Александр Шитков

Город старица и местночтимая подвижница Пелагия

2005

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Шитков Александр Владимирович. Город Старица и местно-чтимая подвижница Пелагия. Под редакцией и предисловием д.и.н. А.К. Станюковича. Старица. 2005. С.

Книга посвящена многовековой истории города Старицы и Успенскому монастырю, в котором воспитывались святой Герман, первосвятитель Иов и преподобный Дионисий. Но главное в данной работе — поиски документальных свидетельств о гробнице местно-чтимой подвижницы веры и благочестия схимонахини Пелагии, приходившей, как выяснилось позже, матерью первого Патриарха Московского и всея Руси Иову. Более 80 лет ее могила, как и всё внутреннее пространство городского Вознесенского храма, оказались засыпанными толстым слоем мусора. И только благодаря патриотам и меценатам инициативной группы, которую возглавил Н. П. Будаков, была восстановлена едва не прерванная духовная связь веков и поколений. Теперь мощи местночтимой схимонахини Пелагии находятся на территории старицкого Успенского монастыря.

Книга рассчитана на историков, краеведов, и всех интересующихся отечественной историей.

Рецензенты: Преосвященный Феофилакт (Моисеев),
Епископ Брянский и Севский,
Член-корреспондент РАН, профессор Я.Н. Щапов

- ПРЕДИСЛОВИЕ
- РОДИНА ПЕРВОГО ПАТРИАРХА
- ВОЗРОЖДЕНИЕ УСПЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ СТАРИЦКИМИ КНЯЗЬЯМИ
- СВЯТЫЕ УСПЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ
- СВЯТОЙ ГЕРМАН
- ПЕРВОСВЯТИТЕЛЬ ИОВ
- ПРЕПОДОБНЫЙ ДИОНИСИЙ
- ВОЗНЕСЕНСКИИ МОНАСТЫРЬ И ПОДВИЖНИЦА ПЕЛАГИЯ
- В ГОДЫ ЛИХОЛЕТЬЯ
- ТАМ, ГДЕ ВЕТРЫ ПЕЛИ ПАНИХИДУ
- ПОСЛЕСЛОВИЕ
- ПРИЛОЖЕНИЯ
- 1604 г. ДУХОВНАЯ ГРАМОТА (ЗАВЕЩАНИЕ) ПАТРИАРХА ИОВА
- КНИГА ПИСЦОВАЯ ПИСЬМА И МЕЖЕВАНЬЯ ВАСИЛИЯ СУХОВО-КОБЫЛИНА ДА ПОДЬЯЧЕГО ДМИТРИЯ ГОРЮХИНА 195-ГО ГОДА

- 1760-е гг. ОПИСЬ, УЧИНЕННАЯ О СОСТОЯЩЕМ ТВЕРСКОЙ ЕПАРХИИ В ГОРОДЕ СТАРИЦЕ ВОЗНЕСЕНСКОМ ДЕВИЧЕ МОНАСТЫРЕ, О ЦЕРКВЯХ, РИЗНИЦЕ, О КЕЛЬЯХ, И О ПРОТЧЕМ НА ОСНОВАНИИ ДАННЫХ УКАЗА ИНСТРУКЦИИ И ФОРМЫ
- 1919 г. ОПИСЬ ЦЕРКОВНОГО ИМУЩЕСТВА, СПЕЦИАЛЬНО ПРЕДНАЗНАЧЕННОГО ДЛЯ БОГОСЛУЖЕБНЫХ И ОБРЯДОВЫХ ЦЕЛЕЙ ПО ВОЗНЕСЕНСКОЙ ГОРОДА СТАРИЦЫ ЦЕРКВИ
- 1919 г. ОПИСЬ ДВИЖИМОГО И НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА КАК ПРИНАДЛЕЖАЩЕЕ, ТАК И НАХОДЯЩЕЕСЯ В ПОЛЬЗОВАНИИ И РАСПОРЯЖЕНИИ ВОЗНЕСЕНСКОЙ ГОРОДА СТАРИЦЫ ЦЕРКВИ
- 2002 г. ПРОТОКОЛ освидетельствования предполагаемого места захоронения схимонахини Пелагии Ланяевой в развалинах Вознесенской церкви г. Старицы Тверской обл
- ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА
- ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМОГО МЕСТА ЗАХОРОНЕНИЯ
- МЕДИКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ОСМОТР КОСТНЫХ ОСТАНКОВ
- ВЫВОДЫ
- ПРИМЕЧАНИЯ
- БИБЛИОГРАФИЯ ИСТОЧНИКИ
- ЛИТЕРАТУРА

ПРЕДИСЛОВИЕ

В Определении Священного Синода от 6 октября 1998 года «Об упорядочении практики открытия святых мощей подвижников веры и благочестия» указывается, что в освидетельствовании мощей, помимо представителей епархии, должны участвовать соответствующие ученые-специалисты (Канонизация святых в XX веке, 1999, с. 219).

Именно по этому пути пошли представители общественности, священноначалие Старицкого Свято-Успенского монастыря, меценаты и предприниматели Московской и Тверской областей, решившие в 2002 году освидетельствовать гробницу местночтимой подвижницы веры и благочестия схимонахини Пелагии, незадолго до этого найденную в руинах Вознесенской церкви города Старицы.

Матушка Пелагия исконно почиталась старичанами. «Едва ли у кого из жителей города найдется помянник, в котором бы она не была записана и притом, в большинстве случаев, на первом месте. В течение целого года не мало над ее могилой служится панихид по просьбе отдельных лиц, как из граждан г. Старицы, так и из приезжающих окрестных поселян. Но особо торжественное, при довольно большом стечении в храме молящихся, поминовение ее совершается 4-го мая (мученицы Пелагии) и 8-го октября (преподобной Пелагии)», — писал в 1914 году старицкий краевед Ф.И. Зубарев (с. 133).

Для участия в освидетельствовании была приглашена исследовательская группа, в которую, помимо редактора этой книги, входят судебно-медицинский эксперт, профессор В.Н. Звягин и реставраторы И.И. Ёлкина и Н.Ш. Насырова. Начиная с 1996 года, эта группа под патронажем Московского Патриархата Русской Православной церкви проводит уникальные работы в области церковной археологии (Ёлкина И.И., Насырова Н.Ш., Станюкович А.К., 2001).

Еще до раскопок гробницы, в ходе которых были обретены останки матушки Пелагии, чудом уцелевшие при бездумных действиях строителей в середине 1980-х годов, к работам подключился автор этой книги, краевед Александр Владимирович Шитков, председатель Старицкого отделения Российского общества историков-архивистов, преподаватель общественных дисциплин Старицкого педагогического училища. Затем начался совместный труд — поиски архивных и литературных источников, обмен информацией, ее осмысление. К поискам подключились московский историк А.Ю. Низовский, полковник

запаса московского ГУВД, меценат Н.П. Будаков, работники Российского государственного архива древних актов и Российской государственной библиотеки… Итогом совместной работы, которая вобрала в себя и скрупулезный анализ архивных источников, и труды историков XIX века, и результаты исследований," проведенных экспертами и реставраторами, и коллективные обсуждения, стала предлагаемая читателю книга, написание которой взял на себя А.В. Шитков.

Изложенный в книге материал намного шире, чем ее главная тема — анализ существующих сведений о матушке Пелагии. Книга повествует также о многовековой истории города Старицы и. о старицких святых. Особое внимание автор уделил первому Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси, святителю Иову, которого народно-церковная традиция исконно считает сыном или братом схимонахини.

В том, что схимонахиня Пелагия является ближайшей родственницей Патриарха Иова, сомневаться почти не приходится. Об этом говорят и народно-церковная традиция, и опубликованный в 1898 году в «Тверских епархиальных ведомостях» (№ 4, с. 104) «Помянник» Патриарха, в котором перечислен его род: инок Серапион, инок Кирилл. Матфей, инокиня Пелагия, князь Иосиф, священноархимандрит Авраамий, инок Феодосии, Феодор, Елиазар, Дионисий, Иона, Феодосии, Никифор. Впрочем, этот документ вызывает ряд вопросов. Что означает, например, наличие в этом списке некоего «князя Иосифа»? Из эпитафии на первом надгробии святителя Иова известно, что он происходил из посадских людей, и вряд ли в его роду могли быть князья. Не исключено, что «князь Иосиф» — крестный отец Патриарха Иова или кого-нибудь из его близких. Кем приходятся Патриарху остальные лица из списка и кто они? Документ ждет своего исследователя.

Наиболее существенным является вопрос о степени родства святителя Иова и схимонахини Пелагии.

Часовня над ее гробницей, стоящая рядом с Вознесенской церковью, впервые упоминается в документах под 1755 годом в связи с началом нового каменного строительства, в ходе которого гробница оказалась внутри храма. Пелагия в этих документах названа просто «инокиней». И лишь в 1764 году вознесенская игумения Ксанфиппа с сестрами в ходатайстве к епископу Тверскому и Кашинскому Гавриилу впервые упоминают Пелагию как схимонахиню и мать Патриарха Иова: «За исправляемые ими сорокоустии по схимонахине Пелагеи, матери Святейшаго Первопрестольного Иова, Патриарха Московского, над гробом ее панихид…» (Зубарев Ф.И., 1914, с. 132).

Можно ли безоговорочно верить этому мнению Ксанфиппы с сестрами? С очень большой осторожностью. Во всяком случае, в 1777 году священник Вознесенской церкви Иван Матвеев по запросу Тверского духовного правления показывал, что «… которого помянутая инокиня в лето погребена, и како фамилия и почему деды и отцы панихиды служили, в том они, священник с причетником, обстоятельно выяснить не могут» (ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 219-1. Л.2–3). Впрочем, такой ответ мог иметь и другую причину, о которой будет сказано ниже.

Судя по всему, в какой-то период истории схимонахиню Пелагию считали все же не матерью, а сестрой святителя Иова. Об этом прямо говорит автор «Материалов для истории Тверской епархии», изданной в 1898 году: «… по местному преданию, в этом монастыре подвизалась сестра Патриарха Иова (уроженка г. Старицы) Пелагия, гробница которой находится в самом храме» (с. 29–30). В изданной в 1907 году в Казани книге архиепископа Димитрия Самбикина «Тверской Патерик. Краткие сведения о Тверских местно чтимых святых» говорится: «В Вознесенской (прежде бывшем монастыре женском) приходской церкви (в нижнем этаже, в храме Знамения Пресвятой Богородицы) находится каменная гробница местно чтимой подвижницы Пелагии, которую считали сестрою Патриарха Иова, но, по недавно открытым документам (опись дел в Старицком дух. Правлении), она была его мать… В прежнее время, как видно, Пелагию чтили, как святую, и над ея гробницею часто служили панихиды… Память Пелагии отправляется 8 октября (день тезоименитства)» (Тверской Патерик. Репринтное издание, 1991, с. 46).

К сожалению, документы, на которые ссылается архиепископ Димитрий, пока не найдены, и выяснить их достоверность не представляется возможным.

Характерно, что Ф.И. Зубарев, издавший в 1914 году книгу «Город Старица и Вознесенский монастырь», в которой приводится обстоятельнейшее описание гробницы матушки Пелагии, воздержался от каких-либо собственных заключений о се родстве с Патриархом.

В связи с этим нам не остается ничего иного, как руководствоваться результатами археологического и судебно-медицинского исследования гробницы и мощей схимонахини, которое было проведено в 2002 году.

Хорошо известно, что результаты детального археологического, антропологического и судебно-медицинского исследования иногда могут существенно дополнить церковное предание. Именно так, например, произошло при обретении

мощей преподобного Никиты Столпника, Переславского чудотворца. Все житийные сведения о нем и о судьбе его гробницы не только блестяще подтвердились, но даже удалось предположительно установить орудие, которым преподобный был убит в 1186 году. Это железная конская скребница, зубчатый край которой оставил характерные следы на черепе (Станюкович А.К., 2001).

В нашем случае главным и совершенно неожиданным результатом исследования останков матушки Пелагии оказалось обоснованное заключение, что она была убита выстрелом из ружья или пистолета.

В Акте медико-криминалистического исследования от 30 октября 2002 года указано, что «схимонахиня Пелагия имела повреждение головы, возникшее в результате действия огнестрельного оружия, снаряженного свинцовой пулей диаметром 15–16 мм. Повреждение левой теменной области является выходным. Входное повреждение, вероятно, располагалось на правой половине лица, что, по-видимому, обусловило значительное разрушение этой части черепа. Направление выстрела было спереди назад, справа налево, несколько снизу вверх (по отношению к голове прямостоящего человека, обращенного взором к горизонту).

Подобные повреждения головы сопровождаются обширными разрушениями головного мозга и обусловливают мгновенное наступление смерти.

Обнаруженное огнестрельное повреждение головы схимонахини Пелагии указывает на мученическую ее кончину, что вполне согласуется с особым почитанием ее захоронения в г. Старице».

Трудно предположить, что пожилая схимонахиня могла быть застрелена кем-то в мирное, спокойное время, а не в результате каких-либо трагических событий русской истории. Именно такие события приходятся на первое десятилетие XVII века, Смутное время, период польско-литовской интервенции.

Для жизни старичан был опасен, в частности, 1606 год — год первого захвата города поляками. Поскольку «ужас овладел жителями городов, лежащих на пути следования поляков, Дорогобуж, Ржев, Зубцов и Старица отдались им без боя, чтобы спастись от ярости освирепевших врагов… Вероятно, ляхи удовлетворились денежным откупом и ушли по направлению к Твери» (Историческое описание Старицкого Успенского монастыря, с. 63). О каких-либо военных действиях в Старице источники ничего не говорят. Все это происходило близ Твери. Как писал 30 ноября 1606 году Устюжскому протоиерею

ростовский митрополит Филарет, впоследствии Патриарх Московский и всея Руси: «Приходили те богоотступники, злые душегубцы и сквернители к Государевой вотчине, ко граду Твери, и во Тверском уезде служилых и всяких людей привели к кресту насильно. И тех злых врагов, и грабителей, и разорителей под градом Тверью много злой проклятый их скоп побили и живых многих злых разбойников и еретиков поймав к Москве привели» (Тверской Патерик. Репринтное издание, 1991, с. 92–93).

Другая возможная, но не самая вероятная дата гибели схимонахини — осень следующего, 1607 года, когда з Старице вспыхнул мятеж. «Собрахуся во граде Старице боярские люди и крестьяне, с ними же пристаху посадские люди и некие стрельцы и почаше бояр имати и животы их разоряху, а воеводу полонити и в темнице в нуже держати». Восставшие подожгли дома воеводы, бояр Змиева и Степурина, убили стрелецкого пристава. Восстание, по-видимому, возникло стихийно, не имело руководителя, и «воры те поскорости из города ушли и схоронилися в темных лесах, а воевода по милости Божией живот свой спас и из темницы выбрался. Многих бунтовщиков воеводе удалось изловить: «…воров кнутом нещадно били, в мешки завязали и в прорубь опустили» (Цветков Д. Старица и окрестности, 1977, с. 14).

Наиболее вероятной представляется гибель матушки Пелагии в 1608 году, во время второго захвата поляками Старицы, когда «польский пан Зборовский и русский изменник князь Шаховской по вторичном взятии Зубцова, с большим скопищем разноплеменных и русских бродяг, в полночь подступили к Старице, когда царские защитники и жители спокойно спали; темнота ночи содействовала им перерезать часовых и окружить город со всех сторон; тихо перелезли они через городскую стену и отворили ворота. Многочисленные защитники и жители города, застигнутые врасплох, растерялись; после недолговременного сопротивления разбежались по церквям, где и были истреблены, а город сожжен и разграблен» (Историческое описание Старицкого Успенского монастыря, 1896, с. 63). «В результате внезапного нападения Старица была жестоко разгромлена и сожжена… В огне погибло большинство деревянных зданий Старицкого кремля, Успенский монастырь и посад. Монастырская и соборная казна, царские дарственные грамоты, акты и другие многочисленные документы были захвачены и увезены поляками. Вот почему многое из истории ценнейших памятников Старицы остается неясным, по-видимому, навсегда утраченным для нас. После разгрома уцелело не много…» (Балдина О.Д. От Валдая до Старицы. М., 1968).

Некоторые авторы относят эти события к 1609 году, когда пострадала не одна Старица. Известно также, что польский разгром сопровождался массовой гибелью не только горожан, но и монастырской оратии. В частности, в «Описании Новоторжского Борисоглебского монастыря», составленном священником И. Колосовым на основании монастырского архива, говорится об архимандрите Константине, который настоятельствовал там с 1600 года и 25 января 1609 года вместе с братией и частью городских жителей был сожжен поляками в деревянной Введенской церкви.

Наименее вероятным представляется предположение А.В. Шиткова, что схимонахиня Пелагия была убита по приказу Самозванца в связи с опалой и ссылкой святителя Иова в 1605 году. Трудно поверить, что кто-либо из «заказчиков» этого убийства надеялся таким образом воздействовать на непреклонного старца. Тем более что было применено воинское оружие, а не излюбленные средневековыми убийцами нож, топор, кистень и т. п.

Логика и воображение рисуют, скорее, следующую картину: матушка Пелагия, стоя на высоком крыльце Вознесенской церкви, обличает и пытается увещевать вооруженную толпу. И в это время снизу и немного сбоку (заключение экспертов) раздается роковой выстрел…

Хочется думать, что убийцы, устыдившись содеянного, не тронули ни храм, ни находившихся в нем сестер Вознесенской обители. Действительно, было же кому похоронить матушку у церковной стены.

В 1624 году храм стоял: в списке писцовых книг Степана Торбеева упоминается «Церковь Вознесения Господня древян клетцки, а в церкве образы и свечи и книги и колокола всякое церковное строение государево, а у церкви во дворе поп Наум Иванов» (Ф.И. Зубарев, с. 123), тогда как значительно позже, в 1635 году, воевода Степан Унковский докладывал государю: «… в Старице, Государь, гостиного двора нет, город разоренный» (Цветков Д., 1977, с. 16). Первая каменная церковь Вознесения была выстроена на месте деревянной лишь между 1627 и 1668 годами при игумений Марине Лукьянчиковой. Не лишено правдоподобия предположение, что средства на строительство каменного храма в еще не до конца оправившемся от разорения городе мог выделить сам царь Алексей Михайлович. Это могло произойти в 1652 году в связи с торжественным перенесением честных мощей святителя Иова из Старицы в Москву.

События начала XVII века в Старице позволяют предположить, что схимонахиня Пелагия могла погибнуть не

ранее 1605 года (версия А.В. Шиткова) и не позднее 1609 года (разгром города поляками). Поскольку, как показали медико-антропологические исследования, возраст матушки в день кончины составлял 60–70 лет, то год ее рождения должен лежать в интервале 1535–1549 годов.

На основании изысканий современных церковных историков (Феофилакт, игумен, 1990, с. 201–202; Православный церковный календарь на 1992 год) дату рождения святителя Иова можно определить примерно около 1533–1535 года.

Таким образом, схимонахиня неизбежно оказывается ровесницей или даже моложе святителя Иова, то есть никак не может быть его матерью, но вполне может быть сестрой. Именно это предположение разделяют и судебные эксперты, и редактор этой книги.

Даже если принять предположение Ф.И. Зубарева (1914, с. 133), что матушка Пелагия скончалась во второй половине 90-х годов XVI века, когда, кстати, история Старицы не знала никаких военных потрясений, она все равно оказывается не более чем на 10 лет старше Патриарха, следовательно, может быть только его сестрой.

Действительно, в описи Вознесенской церкви, составленной в 1903 году, процитирована поврежденная временем эпитафия на надгробии матушки: «В лето 1… мца… в день… на память…… преставися раба Божия инока Пелагея… дочь Ланяевых» (ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 287. Л. 29 об-3 1). Эта надпись, несмотря на многочисленные пропуски, сразу отсылает нас в во вторую половину XVI века или XVII век, когда была распространена именно такая форма эпитафий. При этом для замужних женщин и вдов обычно писалось «жена такого-то» или «дочь такого-то, а жена такого-то», а для женщин, никогда не бывших замужем (и монахинь в том числе), писалось «дочь такого-то».

Таким образом, упоминание инокини Пелагии в надгробной надписи в качестве чьей-то дочери свидетельствует, что она приняла постриг в девичестве и матерью Патриарха Иова, следовательно, быть не может.

Но предположение А.В. Шиткова, что схимонахиня Пелагия была одной из первых игумений Вознесенской обители, вполне правомерно. Кому, как не настоятельнице, встать на защиту своего монастыря и удостоиться за это Царствия Небесного…

Из сохранившихся исторических документов и описаний гробницы матушки Пелагии со всей очевидностью следует, что она никогда не была официально канонизирована Русской Православной Церковью, оставаясь при этом местночтимой подвижницей веры и благочестия. И это не вызывает особого

удивления, если вспомнить историю канонизации русских святых на протяжении последних веков (Канонизация святых в XX веке, с. 50–54).

Во второй половине XVI века и XVII веке в святцы было внесено до 150 новых имен общецерковного и местного почитания, среди которых преобладают преподобные, святители, святые благоверные князья и Христа ради юродивые, жившие задолго до канонизации — в XII–XV веках.

С упразднением в России Патриаршества и учреждением в 1721 году Священного Синода — своего рода светского «Министерства Церкви» — количество канонизуемых святых резко убавилось. Начиная с царствования императора Петра Великого и до 1917 года Русской Православной Церкви с трудом удалось причислить к лику святых всего 10 имен общецерковного почитания и 15 местночтимых святых. Почти все они являются издавна и широко почитаемыми светильниками Православия. Достаточно назвать преподобного Нила Сор-ского, святителя Димитрия Ростовского, святого благоверного князя Даниила Московского или преподобного Серафима Саровского… Патриарх Иов молитвенно почитался еще в XVII веке, но был причислен к лику святых только в 1989 году.

При этом Священный Синод весьма неодобрительно смотрел на какие-либо местные инициативы и строго следил за соблюдением канонического правила: по неканонизованным подвижникам служатся только панихиды, как по любому усопшему, но не молебны «с всенощным пением». Именно по этой причине в 1777 году в Старице происходил «розыск» с дачей игуменией Ксанфиппой и священником Иваном Матвеевым письменных «показаний» о неслужении на могиле схимонахини Пелагии молебнов (ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 219-1. Л.2–3).

Сам факт вмешательства синодальных чиновников в сложившийся в Старице обычай в какой-то степени объясняет молчание игумений и священника в вопросе о происхождении матушки Пелагии. Любые объяснения, что горожанами почитается неканонизованная ближайшая родственница неканонизованного Патриарха Иова, были чрезвычайно опасны и для них самих, и для гробницы матушки. Тем более что наличие когда-то на Руси института Патриаршества не могло вызывать у синодальных чиновников ничего, кроме скрытого раздражения.

Впрочем, подробностей жизнеописания матушки Пелагии игумения и священник могли и не знать. Житие схимонахини, скорее всего, никогда не было написано, а устойчивая устная традиция о ее подвиге в опустошенной польско-литовскими интервентами Старице или не сложилась, или быстро угасла из-за

малочисленности населения. Осталось лишь традиционное почитание ее имени, вероятно, в силу каких-то неясных воспоминаний о матушке, как о заступнице города.

В заключение выскажем осторожное предположение о причинах возникновения путаницы: «сестра Патриарха или мать Патриарха».

«Тверской Патерик» знает другую Пелагию, которая, действительно, приходится матерью, но не святителю Иову, а преподобному Арсению Новгородскому (t 1570), уроженцу города Ржева: «Мать его Пелагия, по смерти мужа — монахиня Аполлинария, принудила сына своего вступить в брак с девицею Мариею. Но Амвросий (мирское имя преподобного — Ред.), стремясь к иноческой жизни, спустя пять месяцев после брака, тайно скрылся из родительского дома…» (Тверской Патерик. Репринтное издание, 1991, с. 60–61). Налицо даже некоторое совпадение ситуаций с нежелательным браком в биографиях преподобного Арсения и будущего Патриарха Иова.

Не является ли именование старицкой схимонахини Пелагии «матерью» контаминацией двух разных житийных преданий?

Нельзя исключить, что в будущем будут обнаружены неизвестные доселе документы, которые позволят составить достаточно подробное жизнеописание матушки Пелагии. Сейчас для нас важно другое: обретены чудом сохранившиеся подлинные останки старицкой местночтимой подвижницы веры и благочестия. Комплексный подход, при котором в совокупности и критически рассмотрены все доступные на сегодняшний день сведения о ней, начиная с легендарных и кончая археологическими, антропологическими и судебно-медицинскими, позволил со стопроцентной достоверностью идентифицировать забытую гробницу. И это особенно важно, поскольку любые ошибки здесь недопустимы. Как писал священномученик митрополит Серафим (Чичагов): «Где столько святых, как в православной Русской церкви, несть ни цели, ни смысла в обмане».

Член-корреспондент Российской академии естественных наук, доктор исторических наук

А.К. Станюкович

РОДИНА ПЕРВОГО ПАТРИАРХА

Земля старицкая… Она занимает южную часть Тверской области. Холмистая местность изрезана здесь живописными речными долинами. Центр края — Старица — стоит на двух довольно крутых берегах великой русской реки Волги.

Немного найдется в России городов, переживших, подобно Старице, многие века и не утративших при этом своего первоначального облика. Как старинная книга, он сумел сохранить свои древние страницы, позволяющие и сегодня, спустя более чем семь столетий, почувствовать аромат ушедших веков, проследить нерасторжимую связь времен, увидеть основные черты материальной и духовной жизни русской провинции.

Обращаясь к прошлому Старицкого края, обычно вспоминают знаменитых местных уроженцев, имена которых занесены в книгу славы России и мира. В Старице в 1746 году родился выдающийся русский ученый механик-самоучка Лев Федорович Сабакин. Уроженец села Коледино Петр Егорович Чистяков, впоследствии адмирал военно-морского флота, фактически закрепил за Россией Южные Курильские острова. В селе Чудово в 1795 году родился Дамиан Кононов (Дамаскин) — видный деятель Русской Православной Церкви, который 42 года был настоятелем Спасо-Преображенского монастыря на Валааме. Главный дирижер Киевского оперного театра и Ленинградского театра оперы и балета Константин Арсеньевич Симеонов — уроженец села Казнаково. Уроженец этого же села Николай Геннадьевич Казнаков — генерал-губернатор Западно-Сибирского края, почетный гражданин городов Бердичева и Омска. Публицист и философ Иван Гаврилович Головин — родом из села Архангельское. Один основоположников современной архитектуры, представитель конструктивизма Иван Ильи Леонидов — уроженец деревни Власиха. Доктор исторических наук, первый декан исторического факультета Калининского педагогического института Анатолий Николаевич Вершинский — родом из села Игуменки.

Старицкий край — родина многих известных писателей, деятелей искусств: талантливый певец Государственного хора СССР Иван Петрович Донин — уроженец села Броды. На Вознесенской улице города Старицы (ныне улица имени адмирала Октябрьского) родились братья Пейсины, — Абрам стал композитором, а Илья — писателем. Талантливый поэт Николай Иванович Тряпкин родился в деревне Саблино, а роднчя деревня писателя-фронтовика Виктора Александровича Курочкина —

Кушниково. Большой вклад в градостроительство Старицы и Тверской губернии в XVIII–XIX веках внес уроженец города Матвей Алексеевич Чернятин.

Многое напоминает и воинской доблести старичан. В Старицком уезде родился герой обороны Севастополя, вице-адмирал Владимир Алексеевич Корнилов, погибший в 1854 году, и один из руководителей обороны Севастополя в Великой Отечественной войне, командующий Черноморским флотом адмирал Филипп Сергеевич Октябрьский. Маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза Матвей Васильевич Захаров — родом из деревни Войлово. Шестнадцать Героев Советского Союза дала и воспитала старицкая земля в годы Великой Отечественной войны, а солдаты Алексей Федорович Гудков и Василий Александрович Петров стали полными Кавалерами орденов Славы.

Старицкая земля — край многовековой государственно-политической и культурной истории, насыщенный именами и событиями, известными далеко за его пределами.

Хотя первое зафиксированное в летописях упоминание о Старице относится к 1297 году, когда «срублен бысть городок на Волзе, ко Зубцеву на Старице», духовной же основой для появления именно здесь древнего городища стал Свято-Успенский монастырь, устроенный здесь намного ранее иноками Киево-Печерского монастыря. Стягиваясь на колокольный благовест, вокруг монастырских стен начали селиться кузнецы и ремесленники. Старица постепенно становится мощной крепостью и одним из социально-экономических центров Суздальского княжества. В XIV веке здесь начали добывать уникальный «старицкий мрамор». Из летописных источников известно, что белый старицкий камень использовался для строительства домов, храмов, крепостных стен не только на территории тверской земли, но и в таких городах как Москва, Владимир, Смоленск, Каргополь, Нижний Новгород, а позднее для строительства северной столицы — Санкт-Петербурга.

С укреплением Москвы как стольного града централизованного Российского государства значение Тверского княжества в государственно-политической жизни Руси стало искусственно принижаться. Один из самых устойчивых стереотипов, в котором воспитаны на протяжении веков многие и многие поколения россиян, — что именно Москва начала собирание русских земель. Но, опираясь на исторические документы, сегодня со всей очевидностью надо констатировать, что процесс объединения русских земель был начат Михаилом Ярославичем Тверским, которого первым стали величать

«Великим князем всеа Руси». Именно он на нашей старицкой земле совершил величайший подвиг, когда 22 декабря 1317 года в местечке Бортенево были разгромлены объединенные московские и татаро-монгольские войска.

В XVI веке Старица по духовной грамоте великого князя Московского Ивана III была отписана в удел младшему сыну Андрею, который принял титул князя Старицкого. Но благодаря этому неординарному событию, Старица, небольшой тверской городок на Волге, получит как бы второе рождение, заявит о себе и станет играть особую роль в Российском государстве. Князь Андрей Иванович создал здесь удельную думу наподобие московской. Старицкие войска под его руководством неоднократно участвовали в военных походах. Но, пожалуй, самым ярким явлением деятельности князя Андрея Ивановича было возрождение жемчужины города — Свято-Успенского, монастыря. В 1530 году князь построил в нем белокаменный Успенский собор. В XVI столетии монастырь стал одним из центров духовной жизни центральной России. Именно в Старице, в дворянском роду Садыревых-Полевых, родился отрок Григорий, будущий архиепископ Казанский Герман, впоследствии причисленный клику святых. Во времена его служения архимандритом Свято-Успенского монастыря сюда был принят на воспитание посадский отрок Иоанн, ставший в 1589 году первым Патриархом Московским и всея Руси Иовом. Здесь же начинал свое монашеское служение и будущий настоятель Троице-Сергиева монастыря архимандрит Дионисий, поднявший в 1610 году знамя освободительной борьбы против поляков и благословивший войска князя Пожарского на изгнание их из Москвы. Вот какое яркое созвездие подвижников веры дал Свято-Успенский монастырь в XVI столетии.

Сын князя Андрея Ивановича Владимир окажется единственным потомком Ивана III по мужской линии, имевший право претендовать на великокняжеский престол. Однако нельзя однобоко представлять деятельность князя Владимира Старицкого только как фигуры, на протяжении многих лет являвшейся «знаменем антиправительственных сил». Князь Владимир Андреевич был одним из выдающихся полководцев XVI века. Благодаря полководческому таланту и верной службе на благо Отечества, он поднялся до самых вершин тогдашней военной иерархии.

Князь Владимир Старицкий внес определенный вклад и в Тверскую культуру, построив великолепный Борисоглебский собор — один из замечательных памятников шатрового зодчества XVI столетия.

В это же время в удельном княжестве развивается искусство лицевого шитья. Здесь особая роль принадлежит Евфросинии, жене князя Андрея Ивановича Старицкого. Все дошедшие до нас плаща-ницы, выполненные в мастерской княгини, позволяют исследователям говорить о «стиле Старицких» — таком же ярком явлении в русском декоративном искусстве XVI века, каким для XV века явилось шитье Софьи Палеолог, а для XVII века — произведения Строгановских светлиц.

Во второй половине XVI века Старица стала вотчиной царя Ивана Грозного. Посетивший ее государь буквально влюбился в этот живописнейший городок над Волгой, дав ему ласковое прозвание — «Любим-город». Суровый администратор и политик, Грозный был глубоко православным человеком, и с радостью уединился в местном Свято-Успенском монастыре, вознося вместе с простыми монахами молитвы Господу и выпрашивая у Него прощения за свою — нередко понуждаемую интересами державы — жестокость. В 1570 году Иваном Васильевичем была построена Введенская церковь Свято-Успенского монастыря.

Все политические дела временно перешли в «бывшую удельную столицу», в город Старицу. Здесь зазвучала иностранная речь. В 1581 году, в ходе Ливонской войны, сюда к Ивану Грозному прибыл на переговоры о мире посол Папы римского Григория XIII иезуит Антонио Поссевино. Итогом состоявшихся переговоров явилось перемирие, заключенное между Москвой и Польшей в январе 1583 года.

Со смертью царя Ивана Васильевича Грозного «бывшая удельная столица», город Старица, становится обыкновенным провинциальным городком, сохранившим, однако, свой неповторимый облик и исторический ландшафт.

В XVIII–XIX веках Тверской край, находившийся на пути между Москвой и Петербургом, получил своеобразное культурно-историческое развитие. Именно здесь лучшие московские и петербургские архитекторы строили великолепные здания. Именно в Тверской губернии сосредоточилось множество дворянских усадеб, принадлежащих жителям обеих столиц и, соответственно, здесь были особо ощутимы элементы столичной культуры. Характерный пример — Преображенская церковь в селе Красном, построенная в 1 790 году. На первый взгляд она воспринимается даже не как культовое сооружение, а просто как прекрасное произведение архитектуры. Создал это праздично-нарядное здание архитектор Ю.М. Фельтен, несколько ранее построивший знаменитую церковь Чесменского дворца в Петербурге. Между церквами в селе Красном и в Чесменском дворце — поразительное сходство. Однако зодчий не просто

повторил свой прежний шедевр, а создал новое оригинальное сооружение. Цоколь, узорные детали фасада, обрамление портала, окна типа «готическая роза», наличники дверей и окон — выполнены из белого старицкого камня. Здание поэтому выглядит теплее, изысканнее петербургской церкви, детали для которой были изготовлены из металла и гипса.

В XIX веке Старица стала центром культурной жизни уезда, чем особенно отличались дворянские усадьбы, памятные и по сей день именами местных уроженцев, приезжих владельцев и постоянных гостей. Сюда неоднократно приезжал любивший эти края Александр Сергеевич Пушкин, подолгу гостивший у своих друзей Вульфов в Бернове и Малинниках, или у Панафидиных в Курово-Покровском. Здесь он работал над VII главой «Евгения Онегина», писал свой неоконченный «Роман в письмах», «Посвящение» к поэме «Полтава», стихотворения «Анчар», «Зимнее утро», «Цветок», «Ответ Катенину», «Зима. Что делать нам в деревне?..», «Ответ Готовцевой», «В прохладе сладостной фонтанов», «Поэт и толпа», поэму «Тазит». Здесь, рядом с Берновской усадьбой, находится тот самый омут, темные воды которого подтолкнули Пушкина к написанию драмы «Русалка», а на городском кладбище самой Старицы и доныне еще можно видеть мраморное надгробие на могиле девицы Машеньки Борисовой, послужившей ему прототипом для создания образа героини «Капитанской дочки».

Неподалеку от Старицы, в деревне Коноплино, жил в своем имении писатель Иван Иванович Лажечников, создавший здесь своего «Басурмана», а через некоторое время начавший работать над романом «Колдун на Сухаревой башне». В самом городе до сих стоит здание, где в 1834 году Иван Иванович, будучи директором народных училищ Тверской губернии, открывал Старицкое уездное училище.

В селе Ивановское участником Отечественной войны 1812 года Дмитрием Шелеховым была организована первая в России сельскохозяйственная школа. В своем имении Чукавино до конца дней жил Иван Великопольский, входившим в литературные круги, знакомым с Пушкиным, Аксаковым, Гоголем, Белинским, причем последний приезжал к нему в усадьбу 1836 году. В имении Валентиновка проживал известный русский социолог и философ-позитивист Евгений де Роберти, профессор университетов в Брюсселе и Петербурге. Его имя вошло в советский энциклопедический словарь.

На старицкой земле работал художник Исаак Левитан, здесь бывали писатели Федор Глинка и Александр Островский, останавливался в 1824 году император Александр I, начинал свою

актерскую деятельность Николай Румянцев, — будущий известный клоун Карандаш, — и многие, многие другие.

Удивительный старицкий край был родиной и последним пристанищем многих российских губернаторов. Среди них Тимофей Иванович Тутолмин, первый Тверской наместник, впоследствии генерал-губернатор Москвы, проживавший в имении Новое; Александр Васильевич Поликарпов, первый гражданский губернатор Тверской губернии, похоронен в селе Панафидино; в имении Ивановское-Братково до конца своих дней проживал Дмитрий Иванович Ермолаев, бывший вице-губернатор Казанский и Вятский; в ограде Успенской церкви села Берново покоится прах Орловского губернатора Ивана Петровича Вульфа; из родового имения Иваьовское вышли два губернатора- Алексей Михайлович Корнилов, губернатор Тобольска и Иркутска, и его сын Александр Алексеевич, губернатор Киева, Тобольска и Вятки.

Архитектурное наследие Старицы и Старицкого края издавна привлекало внимание многих русских художников. В храмах Старицы и уезда трудились живописцы Симбиров, Шишкин, Гусев, Чириков, Кочеров, Масленников и другие.

Старицкий край по праву может гордиться давней краеведческой традицией и ее близостью к высоким сферам науки, литературы и искусства. 22 июня 1884 года в Твери начала свою деятельность ученая архивная комиссия, куда входили выдающиеся тверские ученые-историки, писатели и просто любители старины. Одним из таких был Иван Петрович Крылов, которого можно по праву называть пионером старицкого краеведения. Именно он стоял у истоков многих славных дел — это и проведение археологических раскопок, и создание музея местного края, и издание первой старицкой газеты «Старицкое Поволжье», и выпуск девяти книг по истории местного края. Благодаря стараниям Ивана Крылова, в Старицу в 1903 году прибудет около 50-ти участников Второго Губернского Археологического съезда, делегатами которого были директор Общего Архива Министерства Императорского Двора А.В. Половцев, профессора И.А. Шляпкин, И.Я. Гурлянд и Б.А. Тураев и многие другие. Специально к этому дню в одной из комнат Духовного училища (ныне здесь здание Педагогического училища) Крылов устроит небольшую выставку предметов местной старины. Позднее Иван Петрович Крылов будет пожалован званием потомственного Почетного гражданина города Старицы.

Старица может гордиться и тем, что именно здесь в 1911 году стал издаваться один из первых в России историко-краеведческих журналов «Тверская Старина», у истоков которого стояли И. П.

Крылов и старичанин Анатолий Вершинский. В журнале печатались старицкие краеведы: полковник Ф.И. Зубарев, игумен Арсений, священник Ушаков.

Старицкие места тесно связаны с фамилией Клодтов — художников, скульпторов, живших в имении Сущево. В 1919 году во главе старицкого музея оказался Евгений Александрович Клодт, собравший богатейшую картинную галерея — это работы М.П. и М.К. Клодтов, Айвазовского, Семирадского, Рокотова. Кипренского, Левитана, Боровиковского, привезенные из местных усадеб.

Видным деятелем науки в советское время стал Николай Иванович Булеев, уроженец деревни Борисово, доктор физико-математических наук, заслуженный деятель науки и техники. Из крестьянской семьи, из села Броды, вышел заслуженный артист России Иван Петрович Донин. Живопись нашего земляка, члена-корреспондента Академии художеств, лауреата Государственной премии России имени Репина, Ефима Ивановича Зверькова, уроженца села Нестерове, получила всеобщее признание. Известный архитектор, которым гордится старицкая земля, Иван Ильич Леонидов — уроженец деревни Власиха. Василий Алексеевич Комиссаров, ученый-биолог, доктор сельскохозяйственных наук — родился в селе Ягодино. Уроженец села Первитино Юрий Федорович Ралль стал вице-адмиралом Балтийского флота.

Со старицкой землей связаны также имена людей трудового подвига. Это два Героя Социалистического Труда — Алексей Иванович Иванов, бывший председатель колхоза «Октябрь», и Антонина Ивановна Смирнова — бывший преподаватель Старицкого педагогического училища.

Я намеренно приостанавливаю перечень имен, известных и дорогих памяти каждого старичанина — со многими из них читателю предстоит встретиться на страницах этой книги. Но обязательно должен напомнить, что Старица — эта такая же наша общерусская духовная Родина, как Радонеж или Оптина Пустынь. Именно здесь начинал свое монашеское служение будущий первый Патриарх Московский и всея Руси Иов. Старица — это и наш исток, и наша общая боль, которую лечить надо всем миром, как раньше строили храмы. Никакой проблемы «малых городов» в дореволюционной России не существовало. И даже более того — то, что сегодня для нашего Центра стало обузой, было для него во все предшествующие столетия опорой. Свидетельство тому — история более чем семивековой жизни маленького городка Старицы — одного из тех, в которых, как в капельке воды, отразились основные черты материальной и духовной жизни

русской провинции. И если мы не остановим процесс забвения «малых городов» России, то скоро не останется и самой России.

ВОЗРОЖДЕНИЕ УСПЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ СТАРИЦКИМИ КНЯЗЬЯМИ

Особую, неповторимую страницу в историю города Старицы и Свято-Успенского монастыря вписал XVI век. И связана она, в первую очередь, с деятельностью старицких князей, одного из знатнейшего русского рода XVI столетия, потомков Рюриковичей, и внесенные в святцы три имени Свято-Успенского монастыря — Герман, Иов и Дионисий.

Сегодня сложно сказать о том, какова была бы дальнейшая история Свято-Успенского монастыря и города Старицы, если бы по духовной грамоте великого князя Московского Ивана III в 1504 году не была отписана младшему сыну Андрею, который принял титул князя Старицкого. Но именно благодаря этому событию тверской городок на Волге Старица получит как бы второе рождение, по новому заявит о себе, и будет играть особую роль в российском государстве XVI столетия.

В первой четверти XVI столетия князь Андрей Иванович Стариц-кий возродил древний монастырь, перенеся его на новое место. Он поместил его напротив древнего городища, ближе к реке Волге, что было сделано в стратегических целях — монастырь охранял беззащитный посад правого берега реки Волги.

Сейчас, когда смотришь с холма на монастырские сооружения, они кажутся небольшими и приземистыми. Здания утеряли оборонительные признаки и имеют вполне мирный вид. Подойдя к ним, поражаешься четкой завершенности форм, какому-то стилистическому единству всех построек, хотя принадлежат они разным историческим периодам. Нас сразу же захватывает дыхание того большого и мужественного искусства, которым в совершенстве владели наши предки. Почти каждый век вносил свои черты в архитектурные формы ансамбля, который сегодня удивляет совершенством пропорций, затейливостью выдумки.

Искусство неизвестных русских мастеров XVI века поражает. Они словно спешили наверстать упущенное время за почти три века иноземного ига.

Это была эпоха пробуждения творческих сил народа. Никогда прежде, пожалуй, не ощущалась так остро потребность в национальном самоутверждении и выявлении индивидуальности

художника, причастности своего времени к истории России и личной за нее ответственности. К старому возвращались не более, чем в любое другое время. Вдохновенно искали новые пути.

Главная монастырская постройка — Успенский белокаменный собор, построенный в 1530 году. С него началось создание нового ансамбля Свято-Успенского монастыря, отвечавшего возросшему политическому, экономическому, культурному значению города Старицы.

Собор стоит в глубине двора, среди монашеских могил и каменных надгробий, в окружении более поздних сооружений. Исследовательница старины О. Д. Балдина писала: «При возведении собора, да и других зданий, княжеском'у зодчему пришлось решать нелегкую задачу — надо было поставить будущий собор так, чтобы он зрительно не потерялся рядом с высоким городищем, с его стенами и башнями, с его церквями и хоромами».1 К тому же, как подобало преемнику древнего монастырского храма, собор должен был быть в меру торжествен и великолепен. Ведь сооружался ли по заказу одного из сыновей великого князя Московского Ивана III — князя Андрея Старицкого.

Несмотря на то, что в плане собор был достаточно традиционен, несколько вытянут с запада на восток, имеет четыре довольно массивных внутренних столба и три апсиды, он представляет оригинальный памятник русского зодчего первой половины XVI столетия. Своеобразие собора заключается в его внешнем облике, который определяется сложной пирамидальной композицией. Зодчий выделил центральную главу храма, поставив ее на восьмигранный постамент, некогда украшенный килевидными кокошниками. Угловые же части храма он понизил, завершив их самостоятельными главами, также имеющими в своем основании декоративные кокошники.

Рассматривая декоративные детали в убранстве Старицкого собора, невольно подмечаешь общие черты с Успенским собором Московского Кремля. Много общего содержится, по словам той же исследовательницы монастыря О. Д. Балдиной, «в настенном поясе из тонких удлиненных колонок, в перспективном килевидном портале с сильно выдающимися вперед капителями».2 Видимо, знаменитый Московский Успенский собор, возведенный отцом (1475–1479), еще с детства поразил воображение старицкого князя Андрея Ивановича.

Под собором — большой подклет, сложенный из белого камня, он предназначался, возможно, для погребения княжеской семьи и настоятелей. Позднее, во время пребывания царя Ивана Грозного в Старице, здесь был устроен подземный ход, прорытый,

якобы, «под Волгой, с выходом к городскому Борисоглебскому собору»/ Поиски потайного хода в XIX веке местным любителем древностей Иваном Петровичем Крыловым так и не увенчались успехом.4

Собор очень светлый и просторный. Сын князя Андрея Ивановича — князь Владимир Старицкий украсил внутри собора стены и устроил трехъярусный иконостас. В ризницу были даны вкладом ценные богослужебные книги, церковные сосуды и шитые пелены. В числе вкладов находилась плащаница, шитая золотом и серебром по красному шелку, с дарственной надписью от любимой царя жены Ивана Грозного — княгини Анастасии Романовой,-

Несколько позже Успенского собора, в 1570 году, по велению царя Ивана Грозного выстроена была Введенская церковь с огромной трапезной палатой в два этажа. Вверху расположен большой трапезный зал, к которому с северо-востока примыкает теплая церковь. Над ней возносится высокий каменный шатер. Внизу — обширные помещения для поварни, кладовых, погребов. Также как в московской Грановитой палате, своды трапезной опираются на мощный квадратный столб. В 1802 году с севера к церкви пристроили паперть, а еще позже с южной стороны — палату, где находилась монастырская ризница.

По «Историческому описанию….» игуменом Арсением, в Старицком Свято-Успенском монастыре в XVI веке были построены: «… церковь кирпичная над Святыми воротами во имя святого Василия Анкирского; деревянная колокольня, срублена была в клетку; три каменных корпуса для настоятеля и братии…»6

В 1535 году в семье старицкого князя родился Владимир. Вот как об этом написал летописец: «Того же лета 7043 (1535 год — А. Ш.) июля в 9 день родися князю Андрею Ивановичю в Старице сын Володимер».7

Когда Владимиру было два года, его отец, князь Андрей Иванович, в 1537 году поднял мятеж против правительницы Елены Глинской, которая в период малолетства Ивана IV фактически возглавляла руководство страной, ведь как гласит Псковская летопись, после смерти великого князя Василия III, отца Ивана IV, правление государством было поручено «душеприказчикам», среди которых был и князь Андрей Старицкий. s Началась борьба за власть. Одну из главных ролей стал играть фаворит Елены Глинской князь Иван Овчина-Телепнев-Оболенский. «С его помощью правительство совершило подлинный переворот, — пишет историк А. Л. Юрганов, — удалив из опекунского совета приближенных к великокняжескому

двору».9

В этот период к власти пришли группировки князей и бояр, часто сменявшие друг друга. Доносы сопровождались кровавыми расправами. Одной из первых жертв стал дядя молодого великого князя Дмитровский князь Юрий. Князю Андрею Ивановичу пришлось Укрыться в своем Старицком уделе. Живя там, Андрей постоянно ждал опалы. Вместе с ним все время находилась жена Ефросиния, которая наверняка была вовлечена в дворцовые интриги. Чуткая и преданная жена, она видела, как переживал князь, как затаился он в своем уделе, стараясь не привлекать к себе никакого внимания.

Князь Андрей Старицкий, сидя безвылазно в своем уделе, по-видимому, хотел постепенно отойти от «государевых дел». Но это ни в коем образом не входило в планы Москвы. Началась «дипломатическая» игра, которую затеяла Елена Глинская и ее боярское окружение. Слухи и доносы постоянно шли в Москву на удельного старицкого князя. Обе стороны как бы проверяли друг друга и одновременно ждали, кто первым не выдержит. Не выдержал старицкий князь Андрей.

Вывод его войск из Старицы 2 мая 1537 года на православный праздник князей Бориса и Глеба, «невинно убиенных» еще в XI веке их братом Святополком, прозванным на Руси за коварство «Окоян-ным», совсем не случаен: князь Андрей тем самым подчеркивал, что он не хочет повторить злополучную судьбу князей-мучеников.

Что это — мятеж? Неужто удельная Старица собиралась померяться силой с самой Москвой?

В Москве действительно поняли всю опасность и серьезность старицкого мятежа, ведь князь Андрей с мятежным войском двинулся в сторону Великого Новгорода. Великокняжеские войска бросились, в буквальном смысле слова, вдогонку, так как новгородцы, объединенные со Старицей, представляли для Москвы очень серьезную силу.

Но новгородцы не поддержали князя Старицкого, после чего он оказался в безвыходном положении. Из Новгорода навстречу мятежникам был послан отряд воеводы И. Бутурлина, оснащенный артиллерией, а в тылу старицких мятежников уже ждали правительственные войска.

Итак, старицкие войска были окружены, и поражение их стало неминуемо. Единственно верным шагом для них были переговоры, на что они и решились, рассчитывая на прощение и свободу. Думается, что и для правительственных войск это было более приемлемым, чем открытое сражение, в котором все решали бы случай и личное мужество. Да и к тому же нельзя

было учитыватьсложное международное положение, требовавшее военной мощи, а не ослабления в международной борьбе.

Надо сказать и о том, что фаворит Елены Глинской Овчина-Оболенский укрепил в мятежниках веру в помилование: «поцеловал крест», и говорил, что волос не упадет с головы князя Андрея Ивановича, если он добровольно приедет в Москву. Поверив в эти слова, 1 июня мятежники в сопровождении московских воевод прибыли в Москву. Елена Глинская разыграла удивление: как мог боярин Иван Овчина дать такое обещание сам, «с великим князем не обослався». И для виду наложила на него опалу. А князя Андрея Старицкого сразу же схватили и бросили «в заточение на смерть». На узника надели некое подобие железной маски — тяжелую «шляпу железную» и за полгода уморили в тюрьме. Перед тем, как похоронить князя Андрея Ивановича, пришлось оттирать на теле умершего следы от железных оков. Его положили в усыпальнице великих и удельных князей — Архангельском соборе Московского Кремля, там, где покоились опальные, рядом с братом Юрием, умершим в той же тюрьме.10

Жену Андрея — Ефросинию Хованскую посадили «на Берсеневский двор, а малолетнего Владимира сперва держали отдельно от матери и только потом ей отдали в тын»," то сеть в место заключения, огороженное тыном.

Через год скоропостижно скончалась Елена Глинская. По мнению иностранцев, она была отравлена. Восьмилетний мальчишка Иван IV — круглый сирота. Он восседает на троне в шапке Мономаха, со скипетром и державой, а вокруг — ожесточенная борьба боярских кланов за власть.

В 1541 году к власти пришли Вельские, которые освободили из заключения многих опальных князей и бояр. А 29 декабря были освобождены из заключения жена и малолетний сын удельного князя Андрея Старицкого. Вот что мы читаем в летописи об этих событиях: «По печалованию отца своего Иоасафа митрополита и бояр своих, князя Владимира Андреевича и матери его княгиню Ефросинию, княже Андреевскую жену Ивановича, из нятства выпустил и велел бытии князю Владимиру на отца его дворе на княже Андреевском Ивановича с матерью. Очи свои им дал видети, да вотчину ему отца его отдал, и велел у него бытии бояром иным и дворецкому, и детем боярским дворовым, не отцовским».12 Таким образом, после бурных событий, проходивших в годы малолетства Владимира, старицкий удел сохранился, а его малолетний владелец, двоюродный брат Ивана IV, оказался единственным потомком Ивана III по боковой линии, имевшим право претендовать на великокняжеский

престол.

Детство Владимира прошло, в основном, при дворе великого князя. Можно сделать вывод о том, что, оставаясь в Москве, старицкий князь, лишенный на некоторое время материнской любви, был лишен и детских забав. В чинных великокняжеских покоях испокон веку витал дух Домостроя, а это значит, что жизнь во дворце подчинена была раз и навсегда установленному порядку. Князь Владимир часами высиживал на долгих церемониях, послушно исполнял утомительные, бессмысленные в его глазах ритуалы. В мае 1542 года на целую неделю старицкий князь вместе с Иваном IV, боярами и князьями выезжал «к живоначальной Троице в Сергиев монастырь помолитися», а в декабре этот же кортеж выезжал молиться «в Боровеск, и в Можайск, и на Волок…»13 И так продолжалось несколько лет. Как сообщает Постниковский летописец, Владимир побывает в 1546 году на Коломне, а на следующий год из Троице-Сергиева монастыря вместе с царем Иваном IV они приедут в город Старицу.14 По всей видимости — это первый приезд великого князя в наш древний город.

Родственные доверительные узы Старицких с великокняжеским домом в это время были настолько крепки, что царь Иван Васильевич во время походов на Казань смело доверяет двоюродному брату командовать центральными полками русской армии.

Постепенно князь Владимир овладеет военным искусством и, как покажут дальнейшие события, царь Иван Грозный часто будет поручать самые ответственные боевые дела старицкому князю. Ум стратега сочетался в нем с большим личным мужеством, обстоятельной рассудительностью. Особенно это все проявится в знаменитом последнем походе на Казанское ханство в 1552 году.

Как известно, царь долго молился в своей полотняной церкви за победу русского оружия, и гонцы, один за другим призывавшие его к стенам города, а потом и в город, никак не могли отвлечь его от этого занятия. Старицкий же возглавил войска и привел их к долгожданной победе. Иван IV перед лицом поздравлявших его воевод вынужден был признать действительных героев взятия Казани: «Бог сиа содеял твоим, брата моего, попечением и всего нашего воиньства страданием». Почти то же повторил он в своей речи перед митрополитом и всем Освященным собором по въезде в Москву в Сретенском монастыре. Там он объяснял победу Божьей милостью, а «также попечением и мужеством и храбростию брата нашего князя Владимира Андреевича и всех наших бояр и воевод и всего… воиньства тщанием и страданием.15

И в дальнейшем Владимир Старицкий проявит себя неплохим воином: необходимость прибегать к оружию в то опасное время возникала постоянно. В 1554 году старицкий князь хотя и не принимал участия в военных действиях против крымских татар, но находился с Царем Иваном IV в Коломне, для общего руководства русскими войсками.16 В 1556 году князь Владимир выполняет ответственное поручение царя: «во всех местах смотрите детей боярских и людей их. И свезли к государю списки изо всех мест, и государь сметил множество воинства своего…»17 Следующие два года старицкий князь возглавляет войска в Коломне, и стоит заслоном татарскому войску «против крымского хана Девлет-Гирея».18 В 1561 году в «разряде береговом от поля» вновь упоминается «в большом полку в Серпухове князь Володимер Андреевич».19 На следующий год крымский хан Девлет-Гирей с пятнадцатитысячной ордой сжег посады Мценска, нападению подверглись Одоев, Новосиль, Белев и другие «украинские города». Ордынский набег чуть не сорвал поход русских войск к северу, на Полоцк. И только умелые действия пограничных воевод, которыми предводительствовал князь Старицкий, позволили отогнать хана.20 «России пришлось фактически воевать на два фронта, — пишет историк В. Каргалов. — Из двадцати пяти лет Ливонской войны только в течение трех лет не было крымских нападений».21 Не менее двенадцати раз крымский хан Девлет-Гирей предпринимал большие вторжения в русские земли. В том, что южный фронт выстоял против такого натиска, немалая заслуга командующего русскими войсками старицкого князя Владимира Андреевича.

В 1562 году князь Владимир Старицкий участвовал в знаменитом походе на западную крепость Полоцк; а с 1563 по 1569 года вновь возглавлял русские войска на южных рубежах.22

Подводя итоги военной деятельности князя Владимира Андреевича, надо признать, что он был одним из выдающихся полководцев XVI века. Старицкий князь поднялся до самых вершин тогдашней военной иерархии благодаря полководческому таланту и верной службе на благо Отечества. Он был воеводой большого полка, возглавлял оборону южных границ против крымских татар, сыграл определенную роль в победе над Казанью…

Так почему же его полководческий талант не стоит рядом со знаменитыми полководцами XVI века — Даниилом Щеня, Михаилом Воротынским, Дмитрием Хворостининым?.. Видимо, все дело в том, что на протяжении многих лет деятельность старицкого князя рассматривалась многими историками и исследователями как «знамя антиправительственных сил»,23 как

«надежда на изменение правительственной политики»,24 то есть в первую очередь, как усилия претендента на великокняжеский престол.

Великие свершения предков живут только памятью народа, а память питается историческим знанием. Придсг время, когда личность Владимира Старицкого будет рассматриваться историками, краеведами, любителями истории не только как лицо, покушавшееся на царскую власть, но и как личность, внесшая особый вклад в историю России, в первую очередь — как военный деятель.

Первое столкновение царя Ивана IV и князя Владимира Старицкого датируется 1553 годом. В марте царь сильно простудился, и многие Думали, что вновь возникнет ситуация 1533 года, тогда придется присягать малолетнему наследнику престола и страной опять будет править регентский совет. Теперь же князь Владимир Андреевич наотрез отказался подписывать крестоцеловальную грамоту Но болезнь царя отступила. «И оттоле бысть вражда великая государю с князем Володимером Ондреевичем, а в боярех смута и мятеж, а царству почала быти во всем скудость», — замечает русская летопись, откликаясь на события марта 1553 года.25

Князь Владимир Андреевич внес определенный вклад и в Тверскую культуру. Князь Владимир Андреевич Старицкий продолжил строительство Успенского монастыря. Он обнес его каменными стенами с зубцами, по углам поставил круглые башенки, крытые шатрами.

Только при нем была собрана братия и назначен настоятель. Здесь уместно остановится на деятельности старицких князей, которые сыграли исключительную роль не только в возрождении Свято-Успенского монастыря, но и способствовали в историческом плане поднять высокую планку самого города Старицы, удельной столицы княжества в XVI веке. О его былом могуществе и значении, не без доли преувеличения, писал в свое время местный краевед начала XX века Ф. И. Зубарев: «Старица существовала еще во времена царствования и княжения дома Рюриковичей. Она служила резиденцией князьям, правившим княжеством Старицким. Тут был особый княжеский двор, особый класс «псарей», «солдат» и разной челяди. Заботами князей построено было много храмов; возникли монастыри — мужской и женский. В те времена это было весьма заметный центр русской общественной, государственной и духовно-нравственной жизни. Вся тогдашняя русская земля очень хорошо знала, что такое Старица и где она расположена, ибо в ней нередко пребывал со всем своим двором такой грозный властитель, как Иоанн IV».26

В 1558–1561 годах он построил великолепный Борисоглебский собор — одно из замечательных и интересных сооружений шатрового зодчества. Интересно, что именно в эти годы в Москве закончилось возведение собора Покрова, прозванного в народе собором Василия Блаженного из-за погребения у его стен юродивого, носившего это прозвище. Неужели это случайное совпадение? Конечно же, нет. Два собора, два символа, два центра. И возникает вопрос: а не было ли здесь соперничества, молчаливого и глубоко символичного? Если да, то можно приветствовать, что такое соперничество подарило истории два грандиозных собора шатрового зодчества. И можно только сожалеть, что до нашего времени сохранился только один собор — собор Василия Блаженного в Москве. Кто знает, при условии сохранения двух этих соборов в Москве и Старице, символический спор сегодня продолжили бы и мы?

В это же время в удельном старицком княжестве развивается лицевое шитье. Здесь особая роль принадлежала Ефросиний, матери Владимира Старицкого. Организуя местную мастерскую, она как бы соревнуется с молодой царицей Анастасией. В мастерской изготовлялись различные шитые пелена, покрывала, плащаницы. Княгиня Ефросиния Старицкая собрала самых одаренных мастериц. Воспользовавшись близостью к царскому двору, она пригласила к себе лучших художников Москвы, украшавших в то время соборы столицы. По их рисункам и выполнялись вышивки.

Все известные плащаницы князей Старицких представляют выдающиеся памятники русского декоративно-прикладного искусства. Стилистическая однородность произведений, происходящих из мастерской лицевого шитья князей Старицких, четкость их художественных и технических характеристик позволяют исследователям говорить «о стиле Старицких» — таком же ярком явлении в русском декоративном искусстве XVI века, каким для XV века явилось шитье' Софии Палеолог, а для XVII — произведения Строгановых светлиц.

Но, как показало время, и такое мирное сосуществование двух центров — столицы России Москвы и удельной столицы Старицы — не могло также долго продолжаться. Грянули новые политические события, которые и предрешили судьбу не только старицких князей, но и самого города. В июне 1563 года власти получили донос об измене, положивший начало розыску царского брата. Доносчик Савлук Иванов служил дьяком у князя Старицкого и за какие-то провинности был посажен ими в тюрьму.27 Оттуда Савлук ухитрился переслать царю «память», в которой писал, что «княгини Офросиния и сыне ее князь

Володимер многие неправды ко царю и великому князю чинять и того для держать его скована в тюрме».-8 Остается лишь гадать, как старицкий князь мог оставить в живых такого свидетеля, и каким образом «память» дошла до царя из тюрьмы?

Обвинив брата в измене, Иван 1У велел взять его под стражу и отправил в ссылку в Старицу. Более суровое наказание постигло мать Владимира. Ефросинию насильно доставили из Старицы на подворье Кирилло-Белозерского монастыря, и 5 августа 1563 года игумен Васьян постриг ее в монашеский чин.29 В монашестве Ефросиния приняла имя старицы Евдокии.

Далее власти осуществили далеко идущие санкции. Двор князя Владимира Старицкого подвергся самой основательной чистке. Власти позаботились о роспуске удельной Боярской думы.30

В октябре 1563 года царь Иван Васильевич вновь ездил в Старицу, «пировал там и прохлаждался в удельно-дворцовых селах».31 Как потом оказалось, этот приезд царя носил профилактический или как бы инспекционный характер. Уже в ноябре этого же года Грозный проводит, на первый взгляд, безобидное, а на самом деле знаменательное мероприятие. Он выменивает у Владимира Андреевича город Вышгород с уездом и ряд волостей в Можайском уезде, отдав ему взамен город Романов на Волге.32

С введением опричнины начались казни и опалы на неугодных царю лиц, «изменников» и «заговорщиков», и. главным образом, против тех, кто в той или иной степени симпатизировал Владимиру Старицкому, поддерживал его притязания на царский престол.

К началу 1566 года опричный порядок настолько глубоко уже пустил корни, что можно было без особого опасения подвергнуть опричной ломке и самого крупного из удельных властителей — старицкого князя. Если в 1563 году у князя был «переменен» весь состав его двора, то в начале 1566 года царь Иван Грозный сменил территорию его удела. В виде компенсации двоюродный брат царя получил из казны обширные владения в других уездах страны. За «покинутые» удельным государем города Старицу, Алексин и Верею, Владимир Андреевич получил города Дмитров, Боровск, Стародуб Ряполовский и село Мошок под Муромом.33

В мае 1569 года Турция предприняла попытку захватить Астрахань. Князь Владимир Старицкий был назначен главнокомандующим русскими войсками и вскоре направился в Нижний Новгород. По пути он остановился в Костроме, где «духовенство да боярство давно недовольное опричными казньми», демонстративно устроили старицкому князю пышную

встречу.

Встреча не осталась незамеченной царем Иваном Грозным, который в это время вынашивает решение покончить с мятежным двоюродным братом. Такое решение выдвигало перед царем некоторые проблемы морального характера. В незапамятные времена церковь канонизировала Бориса и Глеба ради того, чтобы положить конец взаимному кровопролитию в княжеских семьях. Братоубийство считалось худшим преступлением. Прежние «провинности» князя Владимира были все же недостаточными, чтобы оправдать осуждение его на смерть — нужны были более веские улики. Так было положено начало сфабрикованному делу Старицких.

Улики вскоре нашлись. Во время пребывания князя Старицкого в Нижнем Новгороде, опричники, руководившие розыском, инсценировали покушение на жизнь царя Грозного. Опричники задались целью доказать, будто опальный князь замыслил отравить царя и его семью. Они арестовали дворцового повара, ездившего в Нижний Новгород за белорыбицей для царского стола, и обвинили его в преступном сговоре с братом царя. При поваре был «найден» порошок, объявленный ядом, и крупная сумма денег, якобы переданная ему князем Владимиром Андреевичем — все это должно было изобличить намерение «преступников» — «испортить государя и государевых детей».34 Версия нимало не соответствовала характерам действующих лиц и поражала своей нелепостью. Но современники, наблюдавшие процедуру собственными глазами, замечают; что к расследованию были привлечены в качестве свидетелей «ближайшие льстецы, прихлебатели и палачи…»35

Вскоре царь выслал гонцов к Старицкому, приказав ему немедленно ехать в Слободу. В начале октября 1569 года ничего не подозревающий князь Владимир Андреевич прибыл на ямскую станцию Богану под Слободой и разбил там лагерь. Дав знать царю о своем приезде, Ста-рицкий стал ждать ответа. Через некоторое время несколько сот вооруженных опричников окружили Богану. На двор к Старицкому явились судья В. Г. Грязной и М. Л. Скуратов. Они объявили князю Владимиру о раскрытии заговора против царя. Для очной ставки со Старицким были приведены доносчик-повар и другие свидетели.

После короткого судебного «разбирательства» князь Владимир 9 октября 1569 года был доставлен в царский лагерь. Вот как описывает сам ход расправы над Старицкими историк Н. М. Карамзин: «Ведут несчастного с женою и с двумя юными сыновьями к государю: они падают к ногам его, клянутся в своей невинности, требуют пострижения. Царь ответствовал: «Вы хотели

умертвить меня ядом: пейте его сами!» Князь Владимир, готовый умереть, не хотел из собственных рук отравить себя. Тогда супруга его, Евдокия… — видя, что нет спасения, нет жалости в сердце губителя — отвратила свое лицо от Ивана, осушила слезы и с твердостью сказала мужу: «Не мы себя, но мучитель отравляет нас: лучше принять смерть от царя, нежели от палача». Владимир простился с супругою, благословил детей и выпил яд: за ним Евдокия и сыновья».36

Одновременно царь жестоко расправился с ненавистной теткой Ефросиньей Старицкой, находившейся в заточении на Белоозере. Опричники забрали старицу Евдокию из Горицкого монастыря, на речных стругах повезли в Слободу, и 11 октября она была по дороге «уморити в судне в избе в дыму».37

Итак, прослеживая длительную борьбу царя Ивана Грозного с крупнейшим удельным князем XVI века — Владимиром Старицким, надо признать, что она осуществлялась совершенно сознательно с обеих сторон. И, если со стороны Ивана Грозного было главной целью «сломить противника, который стал знаменем антиправительственных сил»,38 то для Владимира Старицкого главное было — завладеть «шапкой Мономаха» по наследию. Ведь, во-первых, Иван IV был сыном невенчанного государя Василия III, а во-вторых, Иван IV был рожден от второго брака после неканонического расторжения Василием 111 брака с Соломонией Сабуровой. Женитьба Василия III на Елене Глинской вызвала многочисленные пересуды в конце 20-х годов и вряд ли получила одобрение позднее. При жизни Грозного, вероятно, ходили слухи о рождении царя от незаконной связи великой княгини с Телепневым-Оболенским, на что позднее намекал князь Андрей Курбский.39 Наверняка об этом знал и старицкий князь. Талантливый полководец, он стремился не столько к воинским подвигам во время упрочения авторитета царя, сколько к спокойной мирной жизни. Даже вдень взятия Казани, 2 октября, он, если верить Никоновской летописи, в поздравлении царю говорил: «И впред у Бога милости просим умножити лета живота твоего, и покорит всех съпостат твоих под нозе твои и дасть ти сынове, наследники царству твоему, да и мы в тишине и покои поживем».40 Но о покое современникам царя Ивана Грозного оставалось лишь мечтать…

СВЯТЫЕ УСПЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ

В жизни Святой Православной Церкви, в каждый известный период ее исторического существования выдвигались личности, которые являлись носителями и выразителями лучших идей и стремлений своего времени, к авторитетному голосу которых все прислушивались, и потому они неизбежно становились общественными руководителями духовной жизни. Влияние духовных руководителей и наставников чаще всего ограничивалось пределами своего отечества и своего времени.

В патерик Свято-Успенского монастыря XVI века вписана особая страница. Связана она, конечно, с именем величайшего русского святителя, перед памятью которого преклоняется не только Старицкая земля, но и вся Россия, который по праву именуется светильником Русской Церкви — перед именем первого Патриарха Московского святителя Иова.

Вспоминая этого дивного святителя, невозможно не вспомнить и время, в которое он жил, и людей, живших и соприкоснувшихся с ним.

Россия времени царя Ивана Васильевича Грозного… Начало царствования ознаменовалось первым территориальным приобретением со времен Киевской Руси — завоеванием Казанского ханства. Молодое Московское государство стало выходить из отведенных ему татарским игом границ. Последовавший за казанскими походами поход на Астрахань позволил поставить под полный и нераздельный контроль важнейшую торговую артерию Европы — реку Волгу. Европа, сотрясаемая Реформацией и поражаемая творениями мастеров-гуманистов, неожиданно обнаруживает у себя под боком молодое, сильное государство, способное вести завоевательные войны, сокрушающее многочисленные восточные ханства, спорящее с ливонским орденом.

В это время и в самой России развернулась гигантская внутренняя работа. Проводится Стоглавый Собор, оставивший свой след на несколько веков. Следом за ним идет ряд соборов по организации жизни Русской Церкви, канонизации святых, выяснению спорных канонико-богословских вопросов. Разворачивается полемика между нестяжателями и иосифлянами, имевшая в своей основе такие религиозно-философские вопросы, как природа Церкви, отношение Ее к миру и к светской власти.

Время правления царя Ивана Грозного ознаменовалось также и большой кровью. Опричнина, оставившая неизгладимый ужас в истории, унесшая десятки тысяч жизней, среди которых был

святитель Филипп, митрополит Московский, преподобный Корнилий Псково-Печерский.

Таков был общий фон XVI века.

…Маленький, затерянный в тверских лесах и болотах, Свято-Успенский монастырь и городок Старица, несмотря на свою географическую периферийность, отнюдь не считал себя находящимся на периферии жизни духовной. Здесь, в дворянском роду Садыревых-Полевых, родился отрок Григорий — будущий архиепископ Казанский Герман, впоследствии канонизированный Русской Православной Церковью как святой. Во время его служения архимандритом в Старицком Свято-Успенском монастыре сюда был принят на воспитание посадский отрок Иоанн, ставший по Божьей воле, как вы уже знаете, первым Патриархом Москвы и всей России Иовом.

Здесь же в Свято-Успенском монастыре начинал свое монашеское служение и будущий наместник Троице-Сергиевой лавры архимандрит Дионисий, возгласивший в 1610 году освободительную борьбу против поляков и благословивший войска князя Пожарского на изгнание захватчиков из Москвы.

Таким образом, только в XVI веке были прославлены Церковью и внесены в святцы три имени Свято-Успенского монастыря — Герман, Иов и Дионисий. Спрашивается: эти три великих подвижника, получившие первоначальное свое духовное развитие в Старицком Успенском монастыре, могли ли быть воспитанниками юной, совсем недавно созданной обители? Это могло быть только там, где уже существовала преемственность поколений, которое воспитывалось в строгой и высоконравственной подвижнической жизни и вело свое начало от древних Киевских подвижников, и монастырь, возобновивший при князе Андрее Ивановиче Старицком, «вновь процвела яко кринь Божий».41 Мы достоверно знаем, что при архимандрите Дионисие в Старицкой обители было 70 одних иеромонахов. Из таких монахов легко могли выдаваться очень светлые и высокие личности, таковыми были упомянутые нами личности: святитель Герман, святейший Патриарх Иов и преподобный Дионисий. Имена этих славных мужей являются не только достоянием церковной сокровищницы примеров благодатных даров Святого Духа, но и достоянием русской истории. Поэтому лучшим историческим описанием жизни монастыря во все времена были и теперь остаются патерики, или, что тоже, жизнеописания подвижников, — эти бесценные свидетельства великой любви и преданности человека делу Христа Спасителя.

«В русских святых мы чтим не только небесных покровителей святой и грешной России; в них мы ищем откровения нашего

собственного духовного пути. Верим, что каждый народ имеет собственное религиозное призвание, и, конечно, всего полнее оно осуществляется его религиозными гениями. Здесь путь для всех, отмеченный вехами героического подвижничества немногих. Их идеал веками питал народную жизнь; у их огня вся Русь зажигала свои лампадки. Если мы не обманываемся в убеждении, что вся культура народа в последнем счете определяется его религией, то в русской святости найдем ключ, объясняющий многое в явлениях и современной, секуляризованной русской культуры», — писал историк Г. П. Федотов в своей известной книге «Святые Древней Руси».

СВЯТОЙ ГЕРМАН

Первым архимандритом Свято-Успенского монастыря в XVI веке, после его второго рождения, становится Герман.

Святой Герман, в мире Григорий, был родом из города Старицы. Отец его Федор Афанасьевич Полев-Садырев происходил из рода Смоленских князей.42 С ранней юности Герман был пострижен в монашество в обители преподобного Иосифа Волоцкого, где в то время подвизался родной его дед, строгий аскет Нил, (в мире Никифор Полев) и другие его родственники. В это же время в обители проживал невинный страдалец Максим Грек, который, вероятно, имел благотворное влияние на Германа в развитии в нем способности особой любви к просвещению, списыванию богослужебных книг и «святоотеческих творений». Но самое благотворное влияние на духовное развитие оказывал настоятель Иосифа Волоцкого монастыря святой Гурий, в последствии первый Казанский архиепископ и просветитель Казанской области.

Слава о подвижнической жизни и духовной мудрости Германа дошла до родного города, и братия Старицкого Свято-Успенского монастыря в 1550 году избрали его в настоятели. Кроткий смиренный Герман со слезами отказывался от предложенной чести, «но братия победили смирение его и Тверской архиепископ Акакий в 1551 году рукоположил Германа в священный сан и возвел его в архимандриты».4' Недолго Герман управлял Старицкой обителью. Он, тяготясь почестями, стремился в дорогой ему Иосифов Волоцкий монастырь, к любимым своим книжным занятиям.

В звании простого инока Герман возвращается в Иосифа Волоколамский монастырь, где вновь встретился со своим духовным руководителем святым Гурием, который также отказавшись от игуменства, «проживал в покое».

Известно, что царь Иван Васильевич грозный с особенным уважением относился к подвижникам Иосифа Волоколамского монастыря, нередко вызывая их к себе для духовных бесед.

В 1555 году на Московском соборе возник вопрос об открытии в Казани святительской кафедры, на которую был избран святой Гурий и к нему в «сотрудники», то есть в помощники, был дан Герман.

По прибытии в Казань, архипастырь Гурий указал Герману местожительство в городе Свияжске, и для просветительской деятельности ему была назначена нагорная (правая) сторона Казанского края.

Первым делом Германа было устройство «на иждивение царской казны Успенского монастыря в городе Свияжске. При нем были там построены и доныне существующие Соборный храм в Честь Успения Пресвятой Богородицы и церковь Святого Николая, также каменная с колокольнею и трапезою».44

Новая обитель была обеспечена крестьянскою землею, рыбною ловлею, «царскими щедротами» и т. д. Сам же Герман жил в простой деревянной келье, под колокольнею церкви Святого Николая. Он вел строгую аскетическую жизнь по образцу Волоколамской обители и был примером для всей братии монастыря. Вся его жизнь проходила в трудах по внешнему благоустройству Свияжского монастыря. Много заботился Герман и о духовном просвещении не только братии обители, но и в пределах своего миссионерского округа. В монастыре была собрана большая библиотека «в целях просвещения магометан и язычников». Также в обители его трудами была создана школа для обучения «инородческих детей».45

5 декабря 1564 года скончался святой Гурий, первый Казанский архиепископ. Собор Святителей в Москве 1564 года вместе с царем Иваном Грозным избрали на его место ближайшего помощника архимандрита Свияжского монастыря Германа. 12 марта он был «хиротонисан в сан Казанского архиепископа».46

На святительской кафедре архиепископ Герман проявил необычайную ревность в устройстве монастырей, в благоустройстве архиерейского дома и т. д. Но, к сожалению, слишком кратковременным была его служба на Казанской кафедре. Через два года Герман «принужден» был согласиться, и «наречен был Московским митрополитом».47

6 ноября 1567 года святитель Герман скончался «от моровой язвы» в Москве. Митрополит (впоследствии Патриарх) Гермоген в составленном им житии святителя Германа писал: «… Преставися сей преподобный архиепископ Герман в царствующем граде Москве, в лето 7076, ноября в 6 день; пас церковь Божию три лета и месяцев восемь; б же тогда мор силен; повеле же себе положити в чину святительском, якоже поведают ученицы его, обаче тогда не сподобися святительски погребен быти, не сущу бо тогда митрополиту, ни иному кому обрестися, но тако просто погребен бысть архимандритами паствы своея Свияжским Иродионом и Казанским Иеремием, в чину святительском, якоже повеле, у церкви св. Николая, иже зовется Мокрый».48

Существует и другое мнение о том, что митрополита Германа убили опричники, так как он был яростным противником насилия в обществе и убеждал царя Ивана Грозного «удалить от себя

опричников».49

Мощи Германа из Москвы по ходатайству митрополита Гермогена и с разрешения царя Федора Ивановича Годунова, в 1591 году были перенесены в Свияжский монастырь. Здесь 25 сентября мощи были торжественно отпеты митрополитом Гермогеном и положены в Успенском монастырском храме с правой стороны. С этого момента в Казанском крае стали чтить память святителя Германа.

В 1695 году, по распоряжению Патриарха Адриана, Казанский митрополит Маркелл переложил торжественно мощи святителя Германа в новую серебряную раку.50

В родном городе Старице в Свято-Успенском монастыре в Троицком соборе в 1898 году был устроен новый придел во имя святителя Германа, а в Селижаровском монастыре — построена новая теплая церковь в честь святителей Гурия, Варсанофия и Германа.

ПЕРВОСВЯТИТЕЛЬ ИОВ

История распорядилась так, что в бытность архимандрита Ста-рицкого Свято-Успенского монастыря Германа в обитель был принят мальчик, который в дальнейшем станет одним из великих угодников Божиих — святитель Иов, первый Патриарх Московский. Только в 1989 году на Поместном соборе Русской Православной Церкви он будет канонизирован. Средневековые письменные источники характеризуют мотивы его поступков в соответствии с социальным статусом героя: выдающийся церковный писатель и политический публицист, знаток Священного писания и предания, русской литературы и музыки. Патриарх Иов, как церковный деятель, был очень своенравным по политическим взглядам складу характера. Его принято считать «крестным отцом» Московского государства, в жизни был полон страстей и гнева. Постараемся, оставаясь на твердой почве фактов, нарисовать его портрет.

Время рождения Святейшего Патриарха Иова условно можно отнести ко второй четверти XVI столетия, и определяется оно посредством косвенных письменных данных. Только в одном дореволюционном источнике тверского краеведа К. Орлова «Иов, первый русский патриарх Московский и Всероссийский» говорится, что «патриарх Иов родился приблизительно около 1525 года в городе Старице».51 К сожалению, на современном этапе церковноисториче-ской науки более точные сведения, касающиеся рождения и происхождения русского Первоиерарха, не обнаружены. Возможно, что эта страница его биографии так и останется неизвестной.

В мире «носил он имя Иоанна, а родители его числились между посадскими людьми».52 О благочестии родителей Святейшего Патриарха Иова убедительно свидетельствует другой источник, содержащий перечень имен ближайших родственников Патриарха, в том числе и родителей: «Род Святейшего Патриарха Иова: инок Серапион (отец?), инок Кирилл, Матфей, инокиня Пелагея (мать?), князь Иосиф, священноархимандрит Авраамий, инок Феодосии, Феодор, Елиазар, Дионисий, Иона, Феодосии, Никифор».53

С юных лет Иоанн был отдан родителями на воспитание в Старицкий Свято-Успенский монастырь, где был обучен грамоте, получил воспитание и «божию добре обучен» настоятелем обители архимандритом Германом. По-видимому, годы обучения в монастыре произвели на благочестивого юношу глубочайшее впечатление, а главное — личность старца Германа, о котором на

протяжении всей своей жизни сохранял благоговейную память и духовное общение, с которым не прервалось и после блаженной кончины святителя Германа.

Обучение в монастыре содержало в себе чтение по церковным книгам, переписывание текстов Священных книг, клиросное пение, изучение молитв. Большое внимание уделяли развитию памяти. Целые отделы из Библии и святоотеческих творений, церковные молитвы, священные песни были заучены Иоанном наизусть, и он, будучи уже глубоким старцем, потеряв зрение, свободно совершал богослужение без книг. Чтобы быть у всех на виду, юноша принимает самое активное участие в жизни монастыря, особенно в богослужениях, в чтении и пении на клиросе, тем более, что природа наделила его звучным и весьма приятным голосом, которым Иоанн производил на всех сильное впечатление.

Несомненно, монастырское воспитание родило в сердце Иоанна и первое желание служения Богу в иноческом обряде. С годами эта мысль окрепла и преобразовалась в зрелое намерение принять монашеский постриг в Успенской обители. Об искренности и глубине этого настроения свидетельствует знаменательный факт, запечатленный в жизнеописании. По окончании обучения в монастыре отец Иоанна видел жизненный дальнейший путь сына в супружеском союзе. Все было готово к бракосочетанию. Однако в один из воскресных дней, когда должно было совершаться венчание, Иоанн, совершенно не чувствуя расположения к брачной жизни, просил разрешения у отца посетить монастырь для совета с духовным старцем. В обители, после Божественной литургии и молебна, он обратился к архимандриту Герману с горячей просьбой о пострижении в монашество. Просьба была исполнена.54 В «Истории о первом Патриархе Иове» так передается это событие: «Иоанн изволили мира сего суетного отлучитися и восприяти святый ангельский образ… и наречен бысть во иноцех Иов». что значит «Победитель», в честь ветхозаветного праведника Иова Многострадального.55 Это произошло около 1553 года. Через некоторое время он был посвящен в иеромонахи.

В 1566 году царь Иван Грозный «менял со князем Владимиром Андреевичем землями — выменял город Старицу на город Дмитров».56 С этих пор Старица стала одним из любимых городов царя, а Свято-Успенский монастырь местом его частых посещений. В городе был произведен «перебор людишек». Для многих он закончился плахой. «Старец» Иов, напротив, оказался в чести у царя и получил место архимандрита в Старицком Свято-Успенском монастыре. Вероятно, царя Грозного привлекли

«внешние данные» будущего Патриарха, а также его покладистый нрав. Царю импонировало безоговорочное преклонение Иова перед самодержавной властью, забавляла простодушная наивность провинциала.

Это новое послушание подвигло архимандрита Иова на более трудное и жертвенное служение Церкви и родной обители. Как и прежде, он продолжал хранить евангельский образ доброго пастыря, благоустраивал обитель, улучшал формы церковного благочиния, словом и жизнью воодушевлял братию к духовно-нравственному восхождению. Здесь, в Старице, «созидалось и упрочивалось церковное видение и мировоззрение будущего Предстоятеля Русской Церкви, формировался и оснащался опытом талант незаурядного церковного деятеля и пастыря, одухотворенного жертвенной любовью к Церкви и Отечеству».57

Далее царь Иван Васильевич находит нужным приблизить его к себе, и поэтому в 1571 году переводит Иова в Москву настоятелем Симонова монастыря. Пройдет еще немного времени, и в 1575 году царь поставит его настоятелем Новоспасского монастыря, считающего в то время царским. С апреля 1581 года — Иов епископ Коломенский, а с января 1586 — архиепископ Ростовский. В этом же году, 11 декабря, Иов «митрополит Московский и всеа Руси».58 Но смиренному Святителю предстояло воспринять и высшее иерархическое достоинство Русской Церкви, сообразное ее действительному значению в христианском мире.

В 1586 году царь Федор Иванович Годунов по совету своего шурина Бориса Годунова высказал мысль об учреждении Патриаршества, чтобы упрочить престиж русской церкви и самого Иова. Без авторитетного руководства церковь не могла вернуть себе то влияние, которым пользовалась в былые времена. Между тем, обстановка острого социального кризиса требовала возрождения сильной церковной организации. В такой ситуации светская власть выступила с инициативой учреждения в России Патриаршества.

Однако, на пути ее реализации существовала преграда — позиция константинопольского Патриарха. Тот, опасаясь конкуренции и сокращения сферы своего влияния, издавна препятствовал учреждению Патриаршества на Руси.

В 1588 году в Россию неожиданно прибыл сам константинопольский Патриарх Иеремий. Подлинной же причиной путешествия Патриарха Иеремия в Москву были долги константинопольского Патриаршества. Переговоры по поводу субсидий сразу же зашли в тупик, поскольку русские власти потребовали предварительно решить вопрос об учреждении у них

Патриаршества. Но Иеремий не собирался вести переговоры на эту тему.

Уяснив истинное положение вещей, московские политики решили добиться своей цели хитростью и силой. Царь Федор Иванович тонко рассчитал свои действия, проник в душу слабовольного и тщеславного Иеремии. Вскоре сломленный Патриарх во всеуслышание изъявил желание стать российским Патриархом. Тогда ему поставили условие: Патриарх должен жить не в Москве, а там, где был «древний престол русский — во Владимире-на-Клязьме».59 Но Иеремий не пожелал переехать в захолустную бывшую столицу России. Отказ Патриарха ускорил развитие событий. Ему дали понять, что если он отвергнет условия московского царя, то будет до конца своих дней жить в России под арестом. Сломленный духом Иеремий согласился на все при одном условии: чтобы его самого «и его людей отпустили в отечество».60

26 января 1589 года Патриарх Иеремий возвел Иова на высший иерархический саи. В соборе заранее приготовили возвышение, на котором поставили три кресла — для царя Федора Годунова, Константинопольского Патриарха Иеремии и новонареченного Патриарха Московского Иова. В первом часу дня начался благовест, и к собору стали стекаться духовная и светская знать. Первым прибыл святитель Иов и, поклонившись святым иконам и мощам, направился в придел Похвалы Пресвятой Богородицы для облачения. Затем, повторив тот же церемониал шествия в собор, что и при наречении, прибыл Патриарх Иеремий, который торжественно облачился в центре собора. Только после этого открылось торжественное шествие государя Федора Ивановича.

Затем протопоп Ефимий и греческий архидьякон Леонтий ввели святителя Иова и поставили перед орлецом, расположенным у амвона. Поклонившись в пояс царю и Патриарху, новонареченный Патриарх прочел вслух свое исповедание православной веры и присягу.61

Патриарх Иеремий благословил Иова со словами: «Благодать Пресвятого Духа да будет с тобою».62 После этого новонареченный взошел на уготованное для него место на возвышении и встал близ царя и Патриарха. Оба Патриарха приветствовали царя, а царь приветствовал Патриархов. Святитель Иов поклонился всему священному собору до земли и был отведен в придел Похвалы Пресвятой Богородицы, где оставался до времени посвящения.

Началась Божественная литургия. Во время пения Трисвятого он встал перед Царскими вратами, а затем был введен

архиереями и протопопом в алтарь и, по благословению Патриарха Иеремии, трижды обошел вокруг престола при пении тропаря святым мученикам. У престола Патриарх возложил на его голову Евангелие, сослужившие архиереи возложили свои руки на его главу и трижды благословили новонареченного святителя Иова. Затем оба Патриарха совместно продолжали службу.

После литургии оба Патриарха вышли из алтаря. Архиереи возвели нового Патриарха на его первосвятительское место посреди собора и трижды «посаждали в патриаршее кресло с пением многолетия по-гречески. Затем святитель Иов снял богослужебное облачение. Патриарх Иеремий возложил на него «золотую воротную икону», а также переданную от государя золотую панагию, украшенную драгоценными камнями, «да клобук вязан шолк бел с камением с яхонты и с жемчюги…»6?

Царь Федор Иванович произнес поздравительную речь и подал Патриарху Иову посох святого Митрополита Петра, украшенный позолотой и драгоценными камнями, для управления русским Патриархатом.64 На царское слово Патриарх Иов ответил речью, в которой обещал молиться Богу о Русском государстве. В заключении Патриархи благословили народ на четыре стороны при пении многолетия.

30 января Патриарх Иов совершил первое возведение в сан митрополита на Новгородскую кафедру архиепископа Александра, а еще через несколько дней — архиепископа Варлаама на Ростовскую митрополию. Этими актами было завершено торжество установления Патриаршества в Москве.

Таким образом, Русское государство теперь и в церковном отношении стало совершенно самостоятельным и независимым, юридическая подчиненность Константинополю была отныне упразднена. Оставалось, правда, канонически утвердить русское Патриаршество признанием Православного Собора. На достижение канонического оформления осуществившегося акта и были направлены действия русской церковно-государственной власти в последующие годы.

Вскоре после вступления в сан Патриарха Иов позаботился о прославлении тех, кого считал своими духовными учителя — Иосифа Волоцкого и Филиппа Колычева. В 1591 году святитель Иов установил общерусское празднование памяти главы «иосифлян», сам написал ему канон и отредактировал церковную службу. В том году Патриарх санкционировал перенесение из тверского Отроча монастыря на Соловки мощей митрополита Филиппа.

В 1595 году Патриарх Иов почтил и более ранних своих предшественников — московских митрополитов Петра, Алексея и

Иону. Он установил особый день 5 октября для празднования их общей памяти.

Первый Патриарх поначалу пытался навести порядок в среде московского приходского духовенства. Однако он не проявил в этой области должной настойчивости и твердости.

7 января 1598 года на 41-м году жизни скончался последний представитель правящей ветки «рюрикова дома» слабоумный царь Федор Иванович, который не оставил после себя духовного завещания. В ходе избирательной борьбы возникли различные версии насчет его последней воли. Носились слухи, будто царь Федор назвал в качестве преемника Романова, одного из своих братьев. Официальная версия, исходившая от Годуновых, была иной. Как значилось в утвержденной грамоте ранней редакции, Федор «учинил» после себя на троне жену Ирину, а Борису «приказал» царство и свою душу в придачу.63 Окончательная редакция той же грамоты гласила, что царь оставил «на государствах» супругу, а Патриарха Иова и Бориса Годунова назначил своими душеприказчиками.66

Преданный Борису Патриарх Иов разослал по всем епархиям приказ целовать крест царице Ирине. Но Иов явно не рассчитал своих сил. По словам очевидцев, в столице «важнейшие не захотели признать Годунова великим князем», в провинции также не все целовали крест «новому великому князю».67

Борьба за власть расколола Боярскую думу. Раздор в думе достиг такой остроты, что Борису пришлось покинуть свое кремлевское подворье и выехать за город. Покидая Кремль, Годунов оставил там, в качестве доверенного лица, Иова. Бесцеремонное вмешательство в политическую борьбу навлекло на Патриарха негодование знати. Впоследствии Иов не мог без горечи говорить о времени, предшествовавшем избранию Годунова. В те дни, вспоминал Патриарх, он впал «во многие скорби и печали» и на него «нападе озлобление и клеветы, укоризны, рыдания и слезы, сия убо вся меня смиренаго достигоша».68

17 февраля истекло время траура по Федору, и Москва тотчас же приступила к выборам нового царя. Патриарх созвал на своем подворье совещание, принявшее решение об избрании на трон Бориса. Церковь пустила в ход весь свой авторитет. По распоряжению Патриарха столичные церкви открыли двери перед прихожанами.

Агитация церкви за Бориса сказалась положительно.

26 февраля народ встречал Бориса на поле, за стенами города. В Кремле Патриарх проводил Годунова в Успенский собор и там благословил на царство во второй раз. 11рисутствовавшие

«здравствовали» правителя на «скифетроцарствия превзятии».69

Начало XVII века для Русского государства было тяжелым временем: обострились противоречия между царем Борисом Годуновым и высшей знатью — боярами и дворянами. Не менее напряженным было положение и в народной среде: на Дону, постоянно пополняемые беглыми крестьянами, скапливались казаки, которые таили в себе силу, готовую взорваться при каждой новой попытке правительства стеснить казачью вольницу. Обострившиеся социальные процессы усугублялись природными бедствиями. Затянувшиеся дожди холодного лета 1601 года помешали созреванию хлебов. Крестьяне использовали незрелые «зяблые» семена, чтобы засеять озимь. В результате хлеб на полях дал очень плохие всходы, которые погибли от морозов зимы 1602 года. В следующем году крестьянам нечем было засевать поля. В Россию пришел страшный голод.70

В народе возникло убеждение, что царствование Бориса Годунова не благословлено Богом, если с приходом его к власти страну постигло такое несчастье. Крестьяне в поисках пищи собирались в шайки; в разных уголках России появились разбойничьи группы. Царь Борис посылал дворянские отряды против «разбоев» в Коломну, Волоколамск, Можайск, Вязьму, Медынь и другие уезды.71 Около Москвы особенно активизировался атаман Хлопко. Вся страна была наполнена слухами: о Борисе говорили, что он «уморил» царя Феодора Иоанно-вича, отравил царицу Ирину (свою родную сестру) и загубил их ребенка и свою племянницу Феодосию, до этого организовал убийство царевича Димитрия, сжег Москву, чтобы отвлечь внимание царя и столичного общества от угличского злодеяния, обманом и интригами венчался на царство.72

Российское государство стояло на пороге исторической национальной драмы, которую современники назвали Смутным временем. Смутой. Перед тем как на Россию обрушились походы польских и шведских интервентов, ей пришлось выдержать тяжкое испытание самозванством, которое явилось не чем иным, как скрытой интервенцией Речи Посполитой.

Показательно, что в отличие от Западной Европы Российское государство до начала XVII века не знало ни одного самозванца, хотя в его историческом бытии ситуации, «предрасполагавшие» і самозванству, возникли многократно. Таковы и феодальная война XII века, когда боролись две линии потомков Дмитрия Донского, и схватка за престол между внуком и сыном Ивана III еще при жизни последнего, и в особенности конец царствования Ивана Грозного, когда от руки отца погиб царевич Иван Иванович. Зато в XVII веке самозванцы на Руси плодились во множестве.

«Традиция» перешла и на последующие века.

Думается, что самозванство — как явление российской действительности Смутного времени — появилось по двум причинам. Во-первых, из потребностей широких масс народа в добром, справедливом царе, способном решить накопившиеся проблемы и хоть чем-то улучшить жизнь угнетенных. Во-вторых, из коварного стремления противников России использовать в борьбе против нее в своих прямых ставленников, надевших маску законной власти. А затем с помощью воцарившихся самозванцев завладеть русскими землями, богатствами огромной страны.

Самозванцы, выдававшие себя за сыновей и внуков Ивана Васильевича Грозного, на словах обещали удовлетворить любые народные чаяния. На деле же они выступали ловкими демагогами, защищавшими, в конечном счете, чуждые народы интересы. Прежде всего, короля и крупнейших магнатов

Речи Посполитой, католической церкви и боярской знати, предавшей в годину тяжких испытаний национальные интересы собственной страны.

Вошедший в отечественную историю под именем Лжедмитрия Первого человек русского происхождения под видом странствующего чернеца объявился впервые в Киево-Печерском, старейшем на Руси, монастыре в 1602 году.

Вскоре чернец Григорий попал в престижный кремлевский Чудов монастырь. Всего лишь один год понадобилось чернецу Григорию, отличившемуся среди монастырской братии знанием церковной литературы, высокой грамотностью и отличным почерком, чтобы сделать духовную карьеру в кремлевской святыни. Его взлет начался с того, что он красивым слогом сложил похвалу для проведения церковных служб московским чудотворцам Петру, Алексею и Ионе. Дальше все шло как по маслу.

Архимандрит Пафнутий берет чернеца жить к себе в келью и производит в чин черного дьякона. Вскоре Григорий переселяется на патриарший двор. У Патриарха Иова он не только занимался переписыванием церковных книг, но и сочинял каноны святым. Потом Иов будет оправдываться, что приблизил к себе «вора» Гришку лишь «для книжного письма». На самом же деле молодой дьякон благодаря своим способностям вошел в патриаршую свиту, которая окружала главу церкви во время заседаний священного собора и боярской думы.

Вскоре чернец Григорий был обвинен в крамольных речах. Патриарх Иов не стал выручать своего клирика. Попав под следствие, Григорий бежал из Москвы в Польшу, где и произошло его «чудесное превращение» в царевича Лжедмитрия.

Судьба беглого чернеца резко изменилась после 13 апреля 1605 года. В тот день царь «всеа Руси» Борис Годунов скоропостижно скончался в постельных хоромах кремлевского дворца. Причиной смерти явился апоплексический удар. Так не стало противника «царевича Дмитрия» — Григория Отрепьева в войне за «отцовский» престол.

Смута в Российском государстве вышла в своем развитии на новый виток. Российское государство оставалось без царя три дня. Прямой наследник — царевич Федор Борисович, еще при жизни отца был «сделан соправителем со званием государь «всеа Руси».

Собравшийся Земский собор, боярство и духовенство во главе с Патриархом Московским и всей Руси Иовом нарекли шестнадцатилетнего Федора на царство. Затем народ: бояре, дворяне, купцы, слу-жилыелюди и простой народ вызвали в Кремль, где привели к присяге на верность новому монарху. Православные целовали крест, а иностранцев и иноверцев приводили к присяге на шерсти в соответствии с их вероисповеданием и обрядами.

Династия Годуновых даже во времена Смуты смогла бы удержаться на российском троне. Но царь Федор в шестнадцать лет не имел опыта политической борьбы, которым обладал его отец.

1 июня 1605 года в Москве вспыхнуло восстание. Город быстро оказался в руках сторонников Лжедмитрия. Восставшие умертвили молодого царя и его мать, а Ксению насильно постригли в монашество и отправили в монастырь.

Патриарх Иов для Лжедмитрия был особо опасной личностью. Кроме того, что святитель очень хорошо знал чернеца Григория, он за все полугодовое пребывание самозванца в России не только не сделал шага к примирению с ним, как поступили многие бояре, дворяне, посадские люди, крестьяне и даже некоторые из числа духовенства, но каждый день настойчиво объяснял всему народу истинную сущность Лжедмитрия как коварного врага России и Православной веры. Не случайно Отрепьев боялся войти в столицу, пока в ней находился Первосвятитель.

В эти роковые минуты, когда многие русские люди кощунственно попрали закон и государственный порядок, нарушив священную клятву верности Родине против изменников и самозванца, в Москве все еще оставался живой свидетель этого ужасного преступления — великий старец-Первосвятитель и молитвенник за весь русский народ,

Святейший Патриарх Иов. Враги и недруги Патриарха уже

готовили расправу над ним. Святитель Иов знал об этом, однако не страшился и покорно ожидал исполнения воли Божией. В то время, когда Святейший Патриарх совершал в Успенском соборе Божественную литургию, в него ворвалась толпа «с оружием и дреколием», прервав священнослужение, вытащила Предстоятеля из алтаря, сорвав с него святительское облачение. Патриарх Иов сам снял с себя панагию и, положив ее перед чтимой Владимирской иконой Божией Матери, громко произнес: «О, Всемилостивая Пречистая Владычица Богородица! Сия панагия и сан святительский возложены на меня, недостойного, во храме Твоем, Владычице, у честного образа Твоего, чудотворной иконы. Сию же я, грешный, исправлял слово Сына Твоего Христа Бога нашего 19 лет, сия Православная христианская вера нарушена была, ныне же грех наших видим на сию Православную христианскую веру находящу еретичю. Мы же, грешнии, молим: «Умоли Пречистая Богородица, Сына Своего Христа Бога нашего, утверди сию Православную христианскую веру непоколебимо».73

Патриарха Иова поволокли на Красную площадь, на Лобное место, намереваясь казнить за борьбу против «законного государя» — «царевича Лжедмитрия». Однако в толпе оказались не только враги, но и доброжелатели Иова. «Тогда бо соборной церкви клирики во все церковные двери выбегоша, вопль и крик в плачем сотвориша о Иове патриархе, и моляще народ, бе бо опалилися от беснования».74

Само намерение казнить первого Патриарха многих привело в смущение. По этому поводу «распрение лютое бысть в народе». Между тем, начался погром патриаршего дворца. «Богат, богат, богат Иов — Патриарх! Идем и разграбим имения его!» — закричали в толпе. Известно было, что в голодные годы Патриарх прятал запасы хлеба.75 Бросив полуживого от страха и побоев Иова, толпа устремилась в Кремль за добычей: «И в мале часе весь дом его разграбиша, И разнесоша все богатство».76

Самого же Патриарха Иова по распоряжению Лжедмитрия посадили на телегу и в простой монашеской рясе отправили туда, откуда некогда начал свой путь: в Старицкий Свято-Успенский монастырь.

Вскоре самозванец подыскал кандидатуру на патриарший престол. Им оказался архиепископ Рязанский Игнатий, который один из первых архиереев признал Лжедмитрия. Однако для соблюдения внешнего порядка и для предотвращения ненужной молвы самозванец послал Игнатия в Старицу просить у святителя Иова благословение на патриаршество. Патриарх Иов не согласился благословить Игнатия, «ведая в нем римские веры мудрования». Самозванец вторично посылал Игнатия в Старицу с

той же целью и угрожал святителю

Иову мучениями, если он не даст благословения. Но старец был непреклонен. Он сказал только, характеризуя Игнатия: «По ватаге и атаман, а по овцам и пастырь».77

Монастырским властям приказано было бывшего Патриарха «держати в озлоблении скорбном».78 В то время настоятелем Старицкого Свято-Успенского монастыря был преподобный Дионисий, который вопреки указаниям еретика, пришел с братией поклониться Патриарху-исповеднику и просил его распоряжений. В течение двух лет, которые святитель Иов провел в монастыре, архимандрит Дионисий всеми мерами старался поддержать невинного страдальца. Сам же Патриарх Иов, ослабленный и утративший зрение, молитвой и иноческими подвигами приготовлял себя к вечному упокоению.

Тем временем в мае 1606 года самозванец Лжедмитрий был убит. Патриарх Иов получил возможность вернуться в Москву. Но учитывая то, что новый царь Василий Шуйский, конечно, помнил о его дружбе с Борисом Годуновым, которого ненавидели все Шуйские, Иов решает остаться в Старицком Свято-Успенском монастыре. Тихая провинциальная Старица, с ее зелеными холмами и голубой лентой реки Волги, была идеальным местом для отдохновения после многих лет политической борьбы.

Однако 14 февраля 1607 года Патриарху Иову все же пришлось еще раз прибыть в Москву, так как в это время страну охватил пожар грандиозного крестьянского движения под предводительством И. И. Болотникова. Правительство Василия Шуйского решило прибегнуть к своеобразной церковно-политической демонстрации. Святитель Иов с новым Патриархом Гермогеном в назначенный день прибыли в Успенский собор Московского Кремля. Иов в одежде простого чернеца, поклонившись образам и мощам угодников Божиих, стал у патриаршего места. Стены собора не могли вместить всех «каявших» людей, которые пришли в этот день.

После произнесения народной челобитной архидиаконом, которою составлял от имени народа Василий Шуйский, где слезно просили святителя Иова отпустить именем Божиим все грехи, была прочитана еще одна челобитная, составленная от имени двух Патриархов. В ней, в частности, говорилось напоминание Иова: «… Я сказывал вам, как и когда убит царевич Димитрий, писал обо всем этом в полки к воеводам и воинам, и здесь в царствующем граде Москве по всем сотням разсылал подлинные грамоты, наказывал и укреплял всех вас, чтобы вы помнили Бога и крестное целование. Этого мало. Я сам давал вам на себя страшную клятву в удостоверение, что он самозванец,

разстрига, а не царевич Димитрий, и вы все наши убеждения и заклинания презрели и сделали то, что от начала света в Божественном Писании не обретается… За прежние ваши преступления мы, Гермоген Патриарх и смиренный Иов, по данной нам благодати от Святого Духа, уповая на щедроты Божий, всех вас прощаем и разрешаем в сей век и будущий, и молим Господа подать всем, нам и вам, благословение, мир, любовь, радость и всякую благостыню…»79 Послетого, как была зачитана разрешительная грамота, народ вновь упал на колени пред святейшим Иовом и кричал: «Во всем виноваты, честный отец! Прости, прости нас и дай благословение, да примем в душах своих радость великую».80 Великий старец, так много пострадавший среди общих народных бедствий, но вместе с тем и духовно обновленный в эти минуты, с радостью благословлял «колено-преклонный» народ и давал свои последние наставления: хранить верность святому Православию.

После этого Патриарх Иов был отправлен, по его же настоятельной просьбе, обратно в Старицкий Свято-Успенский монастырь. Здесь 19 июня 1607 года он скончался. Для совершения чина погребения прибыли митрополит Крутицкий Пафнутий и архиепископ Тверской Феоктист. Во время службы, которую совершали архиереи совместно с преподобным Дионисием и «протчими священницы», на лице усопшего «бысть аки роса велика». Дионисий же ту росу «отираше и смочиша два полотенца», — повествует «История о первом Патриархе Иове».81 В момент же самого погребения лицо святителя, как передает тот же документ, «бысть светло, яко живу ему сущу».82:

Патриарха Иова похоронили у западной стены монастырского собора, выстроенного еще удельным старицким князем Андреем Ивановичем в 1530 году. Вскоре над его могилой появилась небольшая белокаменная «палатка».83

В 1652 году царь Алексей Михайлович приказал доставить в столицу останки Патриарха Иова. 27 марта ростовский митрополит Варлаам и боярин Михаил Михайлович Салтыков вывезли из Старицы эту небольшую реликвию. Прах первого Патриарха Московского и всей России Иова был торжественно помещен в Успенского соборе Кремля.

На память о Патриархе Иове в Старицким Свято-Успенском монастыре осталась лишь белокаменная и;|ита с его могилы. В 1686 году на месте его первоначального погребения выстроили шатровую колокольню. В ее верхнем ярусе были устроены часы. Каждые четверть часа над рекой Волгой разносился их задумчивый перезвон, напоминавший о бренности человеческих тревог и волнений перед лицом всекрушающего времени.

ПРЕПОДОБНЫЙ ДИОНИСИЙ

История Свято-Успенского монастыря в XVI веке распорядилась так, что все три звезды — святитель Герман, святитель Иов и святитель Дионисий — были духовно связаны между собой. Их духовная общность — тема, заслуживающая особого внимания. Не вдаваясь в детальный анализ этой важной, еще не получившей своего освещения в церковной и исторической литературы, темы, отметим основные вехи взаимоотношений этих столпов Православия. Поражает общность некоторых биографических данных, близость и единство их жизненных судеб. Все они родились на Тверской земле, в течение нескольких лет были настоятелями Свято-Успенской обители, и их духовная общность была основана на единстве мировоззрения, которое в свою очередь выражалось как в патриотическом служении Отечеству, так и в пастырском служении Церкви, испытавшей в те времена из-за недостатка просвещения большие беды…

Имя преподобного Дионисия, местночтимого святого в Ржеве и Старице, в наши дни мало кому известно: иконы и имущество церквей уничтожены и разграблены. А в смутное время начала XVII века его делами и молитвами оживала Русь. Историки С. М. Соловьев и В. О. Ключевский в работах о смуте и польско-литовском нашествии относили настоятеля Старицкого Свято-Успенского монастыря и Троице-Сергиевой лавры Дионисия к патриотам русской земли наравне с Мининым и Пожарским.

Родители Дионисия Федор и Ульяна «переселились из села Зобнина Кашинского уезда сначала в Ржев, а затем в Старицу, слыли по прозванию Зобнинскими, в крещении Давид, родился, вероятно, в этом городе».84 Записей о рождении в Старице и Ржеве не оказалось. Прозвание Зобнинский навело историков на мысль, что Дионисий родился в Ржеве или Старице в 1570/71 году.

Отец Давида с переездом в Старицу исполнял обязанности старшины в Ямской слободе. Когда сын достиг школьного возраста, родители отдали его учиться в Старицкий Свято-Успенский монастырь, который находился по соседству с их домом. Учителями кроткого мальчика были монахи: «ржевитятнин Гурий и старичанин Герман». Они обучили и воспитали своего ученика преданным Православной Церкви, родному Отечеству, умеющим исполнять церковные обряды.

При достижении зрелого возраста Давида женили на Вассе, девушке из старицких мещан. За добрый нрав и беспорочную семейную жизнь Давид был определен священником в церковь

Богоявления Господня Старицкого Успенского монастыря в селе Ильинском, которое, по описи, находилось в Роменской волости «с двумя церквями: Богоявления Господня и Пророка Ильи». К приходу примыкало 22 деревни и 11 пустошей.85

На седьмом году службы в Богоявленской церкви и жизни в селе умерла Васса и сыновья Кузьма и Василий. Утрата жены и детей сделала светскую жизнь бессмысленной. Давид Федорович решил посвятить себя служению Богу. В Старицком Свято-Успенском монастыре он принял постриг под именем Дионисия. «При высоком уме, он был всегда бодр и весел, имел красивое лицо и высокий рост, бороду длинную до пояса и широкую, пением и чтением увлекал слушателей, был кроток и любвеобилен, терпелив и исполнителен в служебных обязанностях».86

Деловые природные качества, благочестие и кротость, прекрасное знание церковной службы молодого монаха были замечены архимандритом монастыря Пименом. Вскоре он стал исполнять обязанности казначея, а в 1605 году стал настоятелем Старицкого Свято-Успенского монастыря.

Годы смуты и тяжелых испытаний для России стали испытаниями и для архимандрита Дионисия. Когда в 1605 году, как уже отмечалось, Патриарх Иов был выслан в простой монашеской одежде в Старицкий обитель, архимандрит монастыря Дионисий не только проигнорировал приказ Лжедмитрия о строжайшем содержании святителя, но, более того, предпринял все меры к тому, чтобы смягчить страдания убеленного сединами старца. Стражники, доставившие Святейшего Патриарха Иова, были отправлены, а сам настоятель «со всею братиею и со многими горькими слезами, не ведый, что сотворити великому пастырю, и молит, и просит, что повелит и что укажет еже о себе творити».87 Так был встречен Патриарх в своей родной обители, где некогда начинал постигать под руководством святителя Германа великую школу иноческого смирения и нелицемерного братолюбия и где впоследствии настоятельствовал, преподавая братии уроки благочестия и духовного наставничества.

Как отмечают исследователи, именно в Москве, благодаря святителю Иову состоялась встреча святого Патриарха Гермогена и преподобного Дионисия, положившая началу их совместному служению Церкви и Отечеству.88

Блаженный Патриарх Гермоген весьма любил Дионисия и ставил его в пример другим: «Смотрите на Старицкого архимандрита; никогда не оставит он церковной службы, и он всегда на царских собраниях.

Когда дурные люди волновали народ против царя Василия Ивановича Шуйского, Старицкий архимандрит уговаривал беспокойных людей помнить, что они христиане».89

События Смуты развивались по своей внутренней диалектике. Летом 1607 года объявился Лжедмитрий II, когда Крестьянская война под руководством Ивана Исаевича Болотникова уже затухала. Новый самозванец Дмитрий вошел в историю как «тушинский вор» или «таборский царь».

История не донесла до нас неоспоримых данных о происхождении «второлживого» самозванца, хотя после принятия им имени «царевича Дмитрия» его биография достаточно хорошо описана современниками. Поэтому до сих пор исследователи ведут безуспешный спор о действительно неоспоримой родословной «тушинского вора».

Никто в точности не знал, кем же был новый самозванец. Сохранившиеся документы не проливают полный свет на «темные» места его биографии. Власти царя Василия Шуйского презрительно именовали появившегося на южных рубежах Российского государства опасного противника «стародубским вором». Затем, когда тот перебрался с войском под стены царственной Москвы, в правительственных грамотах и на словах — «тушинским вором».

К началу 1609 года «тушинский вор» через свои разосланные во все концы отряды контролировал огромную территорию. Старичане не захотели подчиняться Лжедмитрию II. Вскоре польский пан Зборовский и изменник князь Шаховский со своими войсками направились для расправы с непокорными. После взятия города-крепости Зубцова грабительское войско в полночь подошло к Старице. Воспользовавшись темнотой и перерезав часовых, нападавшие отворили ворота. «Малочисленные защитники и жители города, застигнутые врасплох, растерялись; после недолговременного сопротивления разбежались по церквям, где и были истреблены, а город сожжен и разграблен»- пишет об этих событиях монастырский патерик.90 После этого страшного набега город Старица долгое время находилась в руках поляков и только по Столбовскому миру 1617 года возвращена России.

О разрушении Свято-Успенского монастыря в Старице поляками в 1608 году и судьбе монахов сведений не сохранилось. Монастырский архив оказался в Москве. Вполне возможно, в ту кровавую ночь архимандрит Дионисий вместе с уцелевшими монахами сумел унести часть архива из обители.

Известно, что архимандрит Дионисий почти в это время находился при Патриархе Гермогене и «весьма много действовал

на народе своими увещаниями от божественных книг».91 В «Историческом описании…» игуменом Арсением говорится, что «Дионисий ездил в Ярославль на погребение какого-то вельможи, и на возвратном пути, 19 Июня 1610 года получил патриаршую грамоту о перемещении его в архимандрита Троицкой Сергиевой Лавры…»92

К этому времени, бесплодные политические страсти, бушевавшие на Руси, не миновали и Троице-Сергиеву обитель. Дни. переживаемые Московским государством в действительности, были полны непредсказуемости, и только чудо, как полагали многие, могло спасти Россию, развеять отчаяние, которое поселилось в людях нестойких, «мнеша на Руси православию уже не бытии».

Как же определить ту грань, которая отделяла Отечество от пропасти, как перебороть стыд, который скрывался в каждом поднявшем руку на святотатство, где найти исцеляющее средство от греховных деяний? Такие непростые вопросы мучили архимандрита Дионисия, когда польское войско, возглавляемое воеводой Сапегой и Лисовским, подошло к монастырю.

Самолюбивые и властные воители жаждали славы, легких побед, богатства и рассуждали так: Москва, раздираемая противоречиями изнутри, не сегодня-завтра падет к ногам новоявленного Лжедмитрия II. Пока же можно вволю потешиться над смиреной обителью. Про ее славу и богатства ходили легенды, которые пьянили ловцов наживы, словно молодое вино. И хотя в речах изменивших России раздавались предупреждения, что монастырь вовсе не приграничный острожек, — это не принималось ими в расчет: перед всекрушающей силой многочисленной рати должны рухнуть любые стены.

23 сентября, когда монастырь, по традиции, готовился к Сергиеву дню, войска Сапеги и Лисовского подошли к обители. С кем же им предстояло скрестить оружие? Число монашеской братии едва достигало трехсот человек. К ним присоединились крестьяне из ближайших вотчин монастыря, богомольцы, прибывшие на поминальные торжества, и только воевода князь Григорий Борисович Долгорукий и дворянин Алексей Иванович Голохвастов знали твердо, что у них под рукой не более двух с половиной тысяч воинов.

Посягнуть на святыню земли Русской не решался даже тать, не потому ли в предприятии «семени еретично и лютерн окаянии» отказались участвовать казачьи атаманы Степан Епифанец и Андрей Волдырь, ушедшие со своим воинством из-под монастыря.

Тем не менее, беда от этого не уменьшилась, а лишь только усилилась огромной скученностью людей, которые не полагали,

что окажутся в осаде. Это слово теперь было на устах, как у врагов, так и в самом монастыре. Одни произносили его злобно и кровожадно, для других оно выражало надежду на избавление. Но приблизить его осажденные могли только собственными силами. Ратное мастерство дворян, стрельцов, иноков, крестьян сомнений не вызывало — с помощью оставшихся в обители любой приступ мог быть отбит. Гораздо сложнее, оказалось, разрушить атмосферу безысходности, которая словно паутина, оплела обитель.

Архимандриты Троице-Сергиевого монастыря Дионисий и Иоасаф прилагали к этому немалые усилия. Несмотря на обстрелы и приступы, обитель жила по заведенному распорядку с молебнами, звоном колоколов, крестными ходами, празднествами, но на них лежала прочная печать тревоги за дальнейшую судьбу.

Казалось, не существовало на свете таких испытаний, через которые не прошел бы Троице-Сергиев монастырь за долгие пятнадцать месяцев осады.

Рать Сапеги и Лисовского обстреливала монастырь калеными ядрами, вела подкопы, не позволяла пробиться к нему ни конному, ни пешему, а в лютую стужу пресекала всяческие попытки добыть дрова. Трудности воинской жизни тесно переплелись с бытовыми, а когда цинга стала вырывать одного за другим защитников и уносить в могилу десятки жителей, некоторые сочли, что наступил предел страданиям, и решились на измену. Сохранившееся письмо того времени Ксении Годуновой, любимой дочери царя Бориса, написанное в осажденном монастыре, говорит о тяжелом положении защитников: «с часу на час ожидаем смерти, потому что у нас в осаде шаткость и измена великая…»93 Иудины сыны не сумели нанести вреда обители, но в памяти соотечественников осталась глубокая отметина, которую до сих пор хранит в своем названии одна из деревень невдалеке от Лавры.

«Курятник», «лукошко», «изба каменная» — какими только нелестными эпитетами не награждали враги монастырь, но он назло всему держался, хотя по свидетельству одного из сидельцев, защитников оставалась одна треть.

В конце 1611 года появляются первые троицкие грамоты. Настоятель ее, архимандрит Дионисий и Аврамий Палицын рассылают во все стороны одно за другим агитационные послания: «… Вспомните, православные, что все мы родились от христианских родителей, знаменались печатью, св. крещением, обещались веровать во Св. Единосущную Троицу. И, возложив упование на силу Животворящего Креста, Бога ради покажите

свой подвиг: молите своих служилых людей, чтобы всем православным христианам быть в соединении и стать сообща против наших предателей и против вечных врагов Бреста Христова — польских и литовских людей. Сами видите, сколько погубили они христиан во всех городах, которыми завладели, и какое разорение учинили в Московском государстве…»9*4

Проникновенные слова обращений к россиянам прервали глубокий гипноз, пробудили мысль, сознание собственного достоинства. Отстаивать его приходилось в кровавой борьбе, в звоне мечей и копий, среди которых не потонул глас архимандрита Троице-Сергиево монастыря Дионисия и келаря Аврамия. К словам духовных наставников пробуждающейся Руси прислушивались далеко за его пределами. «Люди русские! — обращались с амвонов священнослужители словами Дионисия и Аврамия. — Христиане православные! Бога ради, положите подвиг своего страдания, молитесь и соединяйтесь! Забудем всякое недовольствие; отложим его и пострадаем о едином спасении отечества; смилуйтесь над видимою, смертною его погибелью, да не постигнет и вас смерть лютая!»95

Весь свой публицистический дар архимандрит Дионисий и келарь Аврамий Палицын направлены на внушение необходимости быстрейшего избавления от внутренних потрясений, которые стали тормозом на пути развития государства, лишили возможности проявления созидательного гения народа, отбросили его на многие годы в тьму и невежество. Верой в будущее, достойное народа великого, пронизаны их послания.

Троицкие грамоты попали в цель. Памятная руководящая роль трезвеющего народа выпала на долю нижегородцев с их торговым старостою Кузьмой Миничем Сухоруким, пригласившим на военное возглавление жившего в отставке князя Дмитрия Михайловича Пожарского.

18 августа 1612 года ополчение К. Минина и Д. Пожарского стояло около горы Волкуши вблизи монастырских стен. Архимандрит Дионисий говорил слова благословения ратникам поволжских поселений и Нижнего Новгорода на изгнание поляков и литовцев из Москвы. Подобное было на этом месте в 13 80 году. Тогда Сергий Радонежский благословлял воинов московского князя Дмитрия Ивановича против татар. Каждый ратник с надеждой победить и остаться в живых прикладывался устами к кресту троицкого архимандрита. Под звон колоколов, под «поюще песни духовныя» ополчение князя Пожарского выступило к Москве. Летописец записал, что «в день сей, вся Россия взирала на Троицкую обитель яко на солнце». Не стал отсиживаться в

монастыре и архимандрит Дионисий и отправился вместе с войском в поход.

Последствия этого шага оказали столь значительное воздействие на ход событий, что привели в конечном итоге к изгнанию поляков из Москвы. Под колокольный звон, под крики: «Сергиев, Сергиев!»-произошла жестокая сеча и закончилась она полным поражением войска Ходкевича. Гетман спасся бегством. На Воробьевых горах «боаду свою кусая зубами и царапая лицо ногтями», он с сожалением в последний раз взглянул на Москву.

27 ноября архимандрит Дионисий, после изгнания чужеземцев из Кремля, на Лобном месте Красной площади, еще раз благословил заметное поредевшее ополчение.

Отгремели выстрелы под Москвой, в Кремле застучали топоры плотников и молотки каменщиков, потянулся в столицу торговый люд. Троице-Сергиев монастырь, по свидетельству очевидца, превратился «в больницу и богадельню». Шли нескончаемым потоком в обитель потерявшие кров, израненные и искалеченные в боях, и ни один из них не получал отказа ни в чем. Трудами и заботами архимандрита Дионисия строились избы и странноприютные дома, где страдальцы находили приют, утешение и пропитание. Не остались без внимания и сложившие голову за Отечество. Многие из тех, чьи кости валялись в окрестностях монастыря, обрели в нем последнее пристанище.

Затишье в боях, наступившее на Руси, вовсе не означало о спокойствии в умах и в политических страстях. Последствия польско-литовского нашествия вызвали к жизни одну из жизненных важнейших задач — снабжение храмов богослужебными книгами. Неудивительно, что именно преподобный Дионисий, наместник Гроице-Сергиевого монастыря, получил благословение церковного священноначалия на редакторско-издательский труд. Общение с Патриархом Иовом и знакомство с его мыслями и планами относительно типографского дела получили дальнейшее творческое развитие и реализацию в книгоиздательской деятельности преподобного Дионисия.96 Конкретные исторические события, обусловившие эту генетическую духовно-творческую преемственность двух подвижников в области отечественного просвещения, вполне достойны самостоятельного очерка.

С небольшой группой грамотных монахов Дионисий взялся за это трудное дело. Оно требовало языковедческих, филологических и богословских знаний. Разночтений и ошибок было найдено много. Монастырские писцы не согласились с ними и вступили в открытую борьбу с архимандритом Дионисием.

На церковном соборе 1618 года за изъятия в «Требнике» и

«огнем» из молитвы водоосвящения, архимандрита Дионисия признали еретиком. Его помощники были брошены в тюрьму, а сам он заточен в Кирилло-Белозерский монастырь.

За ересь в монастырях наказания были жестокими. Каждый день Дионисий должен был делать по тысяче земных поклонов. Подвижник Божий все переносил во славу Господня, и даже вместо «1000 клал ежедневно по 2000 поклонов, по своему усердию. Ему грозили Сибирью и Соловками, а он говорил: «Я рад тому, тое жизнь мне».97 Так продолжалось около года.

Вернувшись из польского плена, отец царя Филарет, после избрания его Патриархом Руси на первом Соборе признал Дионисия невиновным и вновь поставил настоятелем Троице-Сергиевой Лавры.

Троицкой обителью правил преподобный Дионисий 23 года и скончался в 1633 году 10 мая. Отпевание архимандрита Дионисия совершил сам Патриарх Филарет в Москве, а мощи его были погребены в Троицкой Сергиевой Лавре. Русская Православная Церковь причислила преподобного Дионисия клику святых. В городах Ржеве и Старице архимандрита стали чтить как местного святого.

В 1904 году церковь Богоявления село Глебово Старицкого уезда посетил Высокопреосвященный архиепископ Тверской и Кашинский Самбикин. Он посоветовал в честь Дионисия поставить часовню, а в самой церкви — престол его имени. В 1905 году рекомендации архиепископа были выполнены. Часовня была построена около перекрестка дорог Степурино — Старица и Десятины — Коконягино, в километре от бывшего села Ильинского, где когда-то начал свою церковную службу местночтимый Дионисий. Ежегодно 10 мая в день памяти Дионисия, до закрытия церкви в 1937 году, совершался крестный ход от села Глебово до часовни.

Состояние Старицкого Свято-Успенского монастыря при архимандрите Дионисии лучше всего понять из описи 1607 года, составленной по царскому указу Старицким городовым приказчиком Язвецом Ивановичем Жихаревым. Опись эта хранилась в подлиннике в Ста-рицкой обители, и составлена была при сдаче монастыря архимандритом Пименом новому архимандриту Дионисию. По ней мы узнаем, что в монастыре проживало «иеромонахов и иеродьяконов было 73; послушников 32 человека; слуг монастырских 43».98 Церквей в обители было три: соборная во имя Успения Божией Матери, с приделом Похвалы Богородицы; трапезная — во имя Введения во храм Пресвятой Богородицы и святые ворота — во имя священномученика Василия Анкирского. Колокольня была

деревянная, «на ней четыре колокола, а в особом чулане часы боевые, а при колокольне на столбах висел большой колокол благовестник в 100 пудов, в 250 р., купленный при архимандрите Пимене».99 Вокруг монастыря была построена каменная ограда.

ВОЗНЕСЕНСКИИ МОНАСТЫРЬ И ПОДВИЖНИЦА ПЕЛАГИЯ

Невозможно представить историю города Старицы без истории еще одного уникального памятника церковного зодчества — Вознесенской церкви (прежде бывшего женского Вознесенского монастыря), где в нижнем этаже приходского храма Знамения Пресвятой Богородицы находилась каменная гробница местночтимой подвижницы веры и благочестия схимонахини Пелагии. Надо отдать должное нашим предкам: они умели выбирать для церкви или монастыря места — «не просто видное и красивое, но располагающее к возвышению ума или души».

У Вознесенской обители — давняя, уходящая в века история. Точных летописных данных о времени возникновения Вознесенского монастыря не сохранилось. По преданию, он был основан царем Иваном Грозным в XVI веке.

Монастырь занял место на широкой поляне, полого спускающейся к великой русской реке Волге, среди вековых лип. Обитель стала известно быстро — неподалеку, правда на другом берегу, проходил Старый Тверской тракт, соединяющий в этих краях города Старицу, Волоколамск, Смоленск и Москву.

Прославится женская обитель в связи с именем инокини Пелагии, которая, возможно предполагать, была и первой настоятельницей этого монастыря. Как писал местный краевед начала XX века Ф.И. Зубарев в книге «Старица и Вознесенский монастырь», «предание приблизительно верно определяет время возникновения Вознесенского монастыря, так как все важнейшие события этого монастыря, как увидим ниже, концентрируются главным образом вокруг одной личности — инокини Пелагии, матери Первого Патриарха Иова, гробница которой и поныне стоит в Вознесенской церкви за правым клиросом».100

Сегодня можно только предполагать, когда мать (или сестра) будущего патриарха примет иноческий сан, но приблизительно кое-какие выводы можно сделать.

Как мы уже знаем, в XVI город Старица сделалась удельной вотчиной государя. Посетивший ее Иван Грозный буквально влюбился

этот живописнейший городок над Волгой, дав ему ласковое прозвание — «Любим-город». Суровый администратор и политик, Иван Васильевич был глубоко верующим, который с радостью уединялся в Свято-Успенском монастыре, выводя вместе с

рядовыми певчими молитвы Господу и выпрашивая у Него прощения за свою — понуждаемую интересами державы — жестокость.

В 1570 году государь делает щедрый вклад в Старицкий Свято-Успенский монастырь — строит Введенскую, теплую, двухэтажную церковь. Может быть, именно и в это время появился на левом берегу реки Волги женский Вознесенский монастырь?

Примечателен еще один факт: с 1571 года, то есть почти в это же время, начинается восхождение по ступенькам церковной иерархии архимандрита Старицкого Свято-Успенского монастыря Иова. Именно в этом году он послан настоятелем Московского Симонова монастыря.

Наиболее ранние документальные сведения о Вознесенском девичьем монастыре находятся в писцовых книгах города Старицы за XVII век. Так, в списке писцовых книг «письма и меры» Степана Торбеева мы прочитаем: «Церковь Вознесения Господня древян клетцки, а в церкве образы и свечи и книги и колокола всякое церковное строение Государево, а у церкви во дворе поп Наум Иванов».101 Через три года, в 1627-м, в писцовой книге о Вознесенской церкви будет сделана почти такая же запись.

В писцовой книге «письма и межеванья» Василия Сухово-Кобылина (1686 г.) сказано: «В Старице на посаде на городской стороне реки. Волги Вознесенской девичь монастырь, а в нем церковь Вознесенье Господа и Спаса нашего Иисуса Христа да в приделе Знамение Пречистыя Богородицы, каменная четвероугольная».|о:

Сопоставляя приведенные документы, мы можем сделать вывод, что в период с 1627 по 1686 годы в Вознесенском монастыре была выстроена каменная церковь с двумя приделами, заменившая прежнюю, деревянную. Причиной строения каменной Вознесенской церкви, возможно, явился пожар, который произошел в 1637 году. Огонь истребил часть деревянной стены города, многие крепостные башни, посадские дворы, острог и съезжую избу. Воевода Мещерский жаловался царю Михаилу Федоровичу, что «… в Старице острог, башни и дворы сгорели, и съезжая изба сгорела, за твоими государственными делами, мне, холопу твоему, сидеть негде в Старице, государь…. и в твоей государевой казне нет… и ныне я, холоп твой, сижу за твоими государственными делами в паперти у Бориса и Глеба».103

Нам известно имя устроительницы первой каменной церкви Вознесения — это игуменья обители Марина Исидоровна Лукьянчикова. На северной стене церкви до наших дней сохранилась надгробная надпись на белокаменной плите: «В лето от

сотворения мира 7176 от воплощения же Бога слова 1668 апреля в 9 день преставися раба Божия игумения знамен… строительница святаго места сего Марина Исидорова дочь Лукьянчиковых строение же ея во обители сей церковь каменная два престола в ней Вознесение Христово и Знамение Богородицы и вся святая обитель сея во граде Старице».104

Ценнейшие сведения о Вознесенском девичьем монастыре находятся в офицерской описи монастыря, составленной в 60-х годах XVIII века. В описи приводятся сведения о главной церкви монастыря: «В том монастыре церковь каменная о дву апартаментах, в верхнем апартаменте во имя Вознесения Господня, а в нижнем Знамения Пресвятые Богородицы; на церкви одна глава, обита жестью, на ней крест железной позолочен, крышка на церкве тесовая выкрашена зеленою краскою; на том алтаре глава обита жестью ж, на ней крест железной позолочен, крышка тесовая ж, выкрашена краскою, оная церковь мерою в длину на двенатцати, а поперег на пяти саженях, близ оной церкви колокольня каменная ж, на каменных столбах, покрыта тесом и выкрашена зеленою краскою, глава опаена жестью, крест железной позолочен, на колокольне колоколов больших и малых пять, ко входным дверем верхней церквы с земли две лесницы каменныя, длины от церкви до входу каждой лесницы мерою по четыре сажени, по полтретья аршина; на лесницах перила деревянные, выкрашены зеленою краскою. Та церковь построена по указу правительствующего Сената по ведению святейшаго Синода, и по челобитью вышеписанного девичья монастыря монахини, что ныне игуменья Ксанфиппа…».105

В описи перечислено церковное имущество: «местные образа», сосуды, пелены, ризы, стихари. Как следует из описи, за правым клиросом церкви Знамения Пресвятой Богородицы находился «образ преподобныя Пелагеи, на нем венец сребреной белой, вверху онаго образа на облацех образ Спасителев, на нем венец серебреной белой же».

Далее в рассматриваемом документе идут описания монастырских келий, в том числе «новых игуменьевых», «келий старых», упоминается много «ветхих келий». Как следует из офицерской описи, в монастыре подвизалось 16 монахинь и четыре послушницы.107

Из документов, найденных в фонде 160 (Тверская духовная консистория) Государственного архива Тверской области, мы видим, что в 1759 году по прошению «города Старицы Вознесенского девича монастыря, а по указу Правительствующего Сената велено на достройку в оном Вознесенском девичем монастыре зачатой каменной церкви с колокольнею по смете

архитекторской денежной суммы 2136 руб. 52 коп. отпустить, таковую сумму на помянутое церковное строение осигновать ис Тверской провинциальной канцелярии, денги старицкому воеводе употреблять на означенное церковное строение в росход».108

Из дальнейшей переписки выясняется, что деньги на достройку в Вознесенский женский монастырь из Провинциальной канцелярии не были отпущены. На сдержанный запрос Старицкого духовного правления почему, Провинциальная канцелярия ответила, что «статских доходов денежной казны, за указными многими необходимыми расходы, ныне в оной канцелярии имеется веема малое число, да и те употребляются в текущия самонужнейшие расходы и такой де суммы отпустить не ис чего».109

Но уже на следующий год из губернского духовного правления пришел положительный ответ: «Определено сонепродолжительно выдаче назначенное в Вознесенском женском монастыре церковное строение решен прописной денежной суммы».110

Из прошения Вознесенского монастыря на имя епископа Тверского и Кашинского Вениамина от 1761 года видно, что, несмотря на задержку в ассигновании и выдаче денег на достройку церкви, «… церковь во имя Знамения Пресвятой Богородицы уже достроена, а верхняя Вознесения Господня еще начата строится тоже старая». Далее говорится, что «ветхая церковь еще не разобрана, а камня заготовленного становится малое число, которую церковь без благословения Вашего Преосвященства разобрать и камень с материалами употребить на построение вновь верхней церкви не смеем». И тут же испрашивается благословение на то, чтобы Губернское духовное правление дало разрешение «имеющуюся вышеозначенном Вознесенском девичем монастыре каменную ветхую церковь разобрать и материал употребить в строение новой церкви».111

14 февраля 1764 года вышел указ об упразднении Старицкого Вознесенского женского монастыря. Теперь он стал именоваться Вознесенской приходской церковью, при этом жизнь насельниц и игуменьи монастыря в кельях близ храма продолжается.

В документах за 1777 год мы находим едно из первых упоминаний о гробнице схимонахини Пелагии. Тверскому духовному правлению стало известно, что в городе Старице в Вознесенской церкви ежегодно богомольцами проводятся панихиды, или даже молебны по монахине Пелагии. В Старицу был послан запрос о правомерности сих мероприятий. Объяснения дали священник Вознесенской церкви Иван Матвеев и игуменья бывшего монастыря Ксанфиппа. священник

Вознесенской церкви Иван Матвеев показал, что схимнице, по инокине Пелагеи служение панихид исправляли, потому что прежде бывшие священники, деды и отцы их по оное инокине панихидах справляли, а молебном по оное никогда не соправляли, а которого помянутая инокиня в лето погребена, и како фамилия, и почему деды и отцы и панихиды служили, в том они священник с причетником обстоятельно выяснить не могут, а только оной инокине гробница по 1755-го была вне церкви, на котороя имелась в древе часовня, а с того попрошения онаго монастыря наместницы Марии с сестрами — и по присланному преосвященного Вениамина Епископа Тверского Старицкого Успенского монастыря архимандриту Тарасию указу велено с помянутою Вознесенском монастыре каменную церковь с приделом разобрав, и на той же церковью иметь вновь каменную церковь с приделом именование постройки, и с оноя инокини гробница под ново строющаюся церковью почему иже смещена за правым приделом в нижней департаменте… А инокине гробницу опустить в землю и сровнять с полом церковным, которая и опущена, а панихиды петь созвали…».112

Почти такое же объяснение дала игуменья Ксанфиппа, добавив, что «на старом месте церковь строить, где имелась часовня на инокини Пелагеи, на том месте новою церковь каменную построить, почему Старицкого Успенского монастыря архимандрит Тарасий с наместником согласились и часовню сломали и церковь обложили инокини Пелагеи гробницу вместили внутри церкви за правую клиросом, а панихиды, как в прежние служения, так и нынешние служения по упомянутой инокине Пелагеи справляли, а молебнов никогда не служили… Игумени с сестрами сказали сущую правду»113

Из приведенных документов мы узнаем, что новая Вознесенская церковь была построена таким образом, что место, «где имелась часовня на инокини Пелагеи», оказалось внутри храма. Остается неясным, когда над гробницей инокини появилась могильная плита, и почему церковный причт не знал: «котораго году помянутая Пелагея в том монастыре погребена и како фамилия и почему отцы и деды панихиды служили».

Возможно, что действительно не знал. Во всяком случае, еще в 1766 году на запрос Тверского духовного правления в Старицу «О построении монастырей и церквей, о перенесении на другое место, в какие времена жили святые, когда умерли, обретение мощей и прочее», по Вознесенскому женскому монастырю был дан такой ответ: «Оный монастырь построен из древних лет, а кем построен и в котором году и не перенесли на другое место, о том забывшими полский и литовский людей разорениями и за

пожарами бывшими случаями в оном монастыре известия не имеется».114

Но существует еще более ранний документ, который рассказывает о том кто такая инокиня Пелагия. В 1764 году игуменья Ксанфиппа с сестрами в ходатайстве к епископу Тверскому и Кашинскому Гавриилу упоминают инокиню Пелагию как мать Патриарха Иова: «За исправляемые ими сорокоустии по схимонахине Пелагеи, матери Святейшаго Первопрестольного Иова, патриарха Московского, над гробом ея панихид».115 Кстати, это пока первое документальное свидетельство, в котором инокиня Пелагия названа матерью Патриарха Иова.

Краевед начала XX века Ф.И. Зубарев в книге «Город Старица и Вознесенский монастырь» писал по этому поводу: «Едва'ли у кого из жителей города найдется помянник, в котором бы она (Пелагия — А.Ш.) не была записана, и притом, в большинстве случаев, на первом месте. В течение целого года не мало над ея могилой служится панихид по просьбе отдельных лиц, как из граждан г. Старицы, так и из приезжающих окрестных поселян. Но особенно торжественное, при довольно большом стечении в храме молящихся, поминовение ее совершается 4-го мая (мученицы Пелагеи) и 8-го октября (преподобной Пелагеи)».116

Возникает и еще один вопрос, почему никто из священнослужителей не смог ответить «како фамилия» Пелагии? Ведь в описи Вознесенской церкви, составленной в 1903 году, прямо говорится: «Внутри нижней — Знаменской церкви с правой — южной стороны лежит могильный камень, огражденный довольно грубою железною решеткою; на верхней стороне камня имеется надпись, которая может быть прочтена лишь с пропусками, благодаря поврежденности высеченных букв: «В лето 1… мца… в день… на память……преставися раба Божия инока Пелагея… дочь Ланяевых».117 Может быть, мирская фамилия Патриарха Иова — Ланяев? Впрочем, в «Выписке из писцовой книги по городу Старице за 7203 (1695 — А.Ш.) год» среди посадских людей города фамилия Ланяевых не значится.118

В Тверском Государственном архиве имеются документы, которые рассказывают нам о сложных взаимоотношениях между собой священника Ивана Матвеева и игуменьи Ксанфиппы. Нанесение обид священником игуменье в 1767 году вылились в настоящее противостояние, где Ксанфиппа вынуждена была обратиться с жалобой в верское духовное правление. Священник Иван Матвеев был вызван в Тверь и допрошен. Вот как он ответил, в частности, на некоторые вопросы: «Сколько ты священник с причетником прежде имели доходов и сколько ныне имеете?… Он, священник, доподлинно не может знать, потому

что на оные доходы записки никаковой он не имеет, только в оном монастыре от монахинь и белиц получается, он священник с причетником. Генваря 6 числа — хода со святынями двадцать копеек, воскресную — четырнадцать, по приобщении оные монахиньских тайне молебен тридцать копеек, в седмицу Пасхи хода со святынями образами Схимонахини и от притчи Градских и уездных обывателей — два рубля, в храмовой праздник Вознесения Господня от монахинь и от сторонних доброхотных дателей пятьдесят копеек; от бываемого для служения по схимнице Пелагеи панихид после стой недели в девятую седмицу по пятаку, на ярморке не по равному числу по пяти по шести и по семи рублев. В год августа 1 хода со святынями двадцать копеек, ноября 27 дня в храмовой же праздник пятьдесят копеек в день… Какие доходы в монастыре збираются и по скольку в году и куды оные употребляются и по каким они смотрением? В монастырь марта с 1 числа прошлого того же года октября по 3 число бывшею казначею монахинею Евдокее завесиною собранные оставшиеся за расходом осмнадцать рублев пятьдесят копеек, да в расходе куплено церковные шесть книг Евангелие, толковой Псалтир, Устав, служебник Часослов даны десять рублев…».119

Интересно, что на вопросы о нанесенных игуменье Ксанфиппе обидах священник Иван Матвеев отвечал: «Ничего не помню».

Буквально через месяц в Тверское духовное правление приходит жалоба на священника Вознесенской церкви Ивана Матвеева от архимандрита Старицкого Свято-Успенского монастыря Варфоломея. В донесении мы прочитаем, что «…был я позову у старицкого помещика Гзардии капитана Якова Иванова сына Ордина-Нащекина на погребении свойственницы Его вдовы Унковской, где между прочим прилучися быть и объявленный священник Иван Матвеев… будучи пьяном говорил мне многие непристойные речи и по прове той вечерни высылал я онаго священника успокоев его Ордина-Нащекина, дабы он более в пьянстве не шумел более; на оныя священник не токмо в том меня послушать, еще будучи в тому пьянстве, схватя меня за бороду, сам упал и меня повалил на пол, и с той бороды вытащил немалое число волос, а при том схватя бывше на мне крест повредив и серебряную цепочку изорвал…».120

Вскоре состоялся суд, где священник Иван Матвеев был признан виновным и наказан «на две недели работы вСтарицком оном монастыре».121

Через некоторое время Епископу Тверскому и Кашинскому Гавриилу от игуменьи Ксанфиппы пришла просьба, в которой она писала, что «церковь Божия осталась без священно-служении… а при оном монастыре имеется с 750 году дьякон Иван Иванов,

состояния грамоте умевшей… и привесть его во всященники…».122

В марте 1767 года из Тверского духовного правления пришел указ о сопределении в Старицкий Возенсенский девичь монастырь для исправления священнослужения бывшаго в селе Белогурове священника Тимофея Васильева.123

Из обзора документальных свидетельств по истории Вознесенской церкви нам также известно, что 12 марта 1779 года в городе Старице был сильный пожар, который полностью уничтожил Вознесенскую деревянную колокольню, «а внутри церкви осталось все в целости, а имеется церковной суммы, собранной на покупку колокола сиго пятьдесят рублей».124

При пожаре пострадали также кельи монахинь бывшего Вознесенского монастыря. Поэтому Тверским духовным правлением было решено «игуменью Ксанфиппу и двух монахинь за згорением их кельи перевести для жительства в Тверской Рождественский девичий монастырь, где того монастыря игуменья и отвести им для строения кельи землю, а в том бывшем упраздненном монастыре вновь им кельи строить не для чего…».125

Таким образом, можно считать, что 1779 году игуменья с сестрами окончательно покинули свою бывшую обитель. Вознесенская церковь окончательно стала приходской.

2 мая 1814 года Правительствующий Синод разрешает по просьбе прихожан «большой колокол весом в 25 пудов разбитой и оставшийся камень от ограды за построением колокольни, так как для церкви ненужной, продать и оные денги вместе с кошельковою наличною суммую употребить на обмен разбитого колокола…».126

В 1822 году было разрешено в нижнем этаже церкви сделать новый иконостас.127

Через пять лет, в 1827 году, по прошению причта и церковного старосты было разрешено «на колокольне шпиль и крест исправить, в трапезе — переписать образа и киоты сделать вновь».128

В 1835 году дозволено было «два разбитых колокола весом: один — в 66 пудов 25 фунт., другой — 4 пуда, с прибавлением 10 пудов, перелить в один большой колокол до 80 пудов».129

В описи Вознесенской церкви, сделанной в 1870 году, говорится: «Церковь белокаменная двухэтажная длиною с алтарями и притворами 12 саж. 3/4 арш. Алтари шириною 3 саж. 3/4 арш. Высота алтаря от цоколя до купола 7 саж. и 1 арш. Два престола, из коих главный — во имя Вознесения Господня, а в нижнем этаже — во имя Знамения Божией Матери. Внутри церкви

— верхней и нижней — два простенка. Первый отделяет алтари от церквей, а второй — от притворов, эти последние устроены арками. Полы в церкви деревянные. Во всей церкви 27 окон, а именно вверху 12… 2 крыльца в верхней церкви с западной стороны, справа и слева, ведущие на паперть белокаменные, с боков ограждены до половины Белокаменными стенами, а вверху досчатыми перила-ми».130

В этой же описи мы найдем упоминание жертвователей Вознесенской церкви различной церковной утвари. Например, «на престоле антиминс желтого атласа священнодействован Преосвященным Филофеем в 1865 году… Иконостас при главном престоле церкви вызолоченный, пожертвован воинскими чинами Литовского Гусарского Полка… Икона Нерукотворного Спаса длин. 14 верш, и шир. 10 верш, в белой серебряной ризе пожертвован служащими Старицкого Уездного Суда в 1867 году по упразднению онаго суда…».131 Ниже, в описи, имеются сведения о колокольне церкви: «Колокольня белокаменная построена вместе с церковью в 1763 году о двух ярусах. На ней 6 колоколов:

а) первый колокол весом 84 пуда 25 фунт.;

б) второй колокол весом 34 пуда 25 фунт.;

в) третий колокол весом 12 пудов 13 фунт.;

г) четвертый колокол весом 3 пуда с лишком;

д) пятый колокол весом 30 фунт.;

е) шестой колокол весом 20 фунт.».132

В Вознесенской церкви хранилось также напрестольное Евангелие с надписью: «Сию книгу пожаловал Государь царь и великий князь Михаил Федорович всея Руси в Старицу в Вознесенский девичь монастырь при игумени Марине с сестрами лета 7143 декабря (1635 года — А.Ш.) в 3 день, а подписал сию книгу' приказу Большого дворца подьячий (фамилия неразборчива)».133

Ф. И. Зубарев очень подробно описал состояние гробницы схимонахини Пелагии в Вознесенской церкви в начале XX столетия: «За правым клиросом находится гробница инокини Пелагеи: каменная (известковая) плита, врезанная в пол, размером 2 арш. 12 верш, х 1 арш. 4 верш., покрыта другой такой же плитой несколько меньшего размера: 2 арш. 4 верш, х 15 верш. На этой последней стоит гробница, состоящая из известковой, довольно хорошо выделанной плиты, покоящейся на ножках (очевидно, позднейшего изготовления), а поверх ее наложена известковая трапециевидной формы плита, судя по выделке и надписи на ней, — более древней работы, размером 111/2 ерш. х 2 арш. 3 верш. Гробница оправлена кругом деревянной

рнаментированной рамкой (позднейшего изделия), опирающейся на Деревянные же столбики».134

В Казани вышла книга «Тверской патерик. Краткие жизнеописания Тверских честно чтимых святых», автором которой был Тверской и Кашинский Димитрий Самбикин. В книге мы такие слова: «В Вознесенской (прежде бывшем монастыре женском) приходской церкви (в нижнем этаже, в храме Знамения Пресвятой Богородицы) находится каменная гробница местно чтимой подвижницы Пелагеи, которую считали сестрою патриарха Иова, но, по недавно открытым документам (опись дел в Старицком Духовном Правлении), она была его мать…».135

Добавим, что в фонде 103 (Тверская ученая архивная комиссия) Государственного архива Тверской области хранится опись Вознесенской церкви города Старицы, сделанная в 1903 году. В ней мы прочитаем: «Погребенная здесь Пелагея с незапамятных времен считается схимонахинею, и память ея всегда чтилась и чтится до сих пор не только старичанами, но и окрестными жителями. В делах бывшаго Старицкого духовного правления (за 1 768 год) сохранился документ, в котором эта Пелагея называется матерью первого русского Патриарха Иова (Старицкого уроженца)».'Зб К сожалению, поиски упомянутого документа в архивах Москвы и Твери пока не увенчались успехом.

Вопрос о личности инокини Пелагии рассматривался в работах тверских историков конца XIX — начала XX веков.137 При этом существовало два мнения об ее родственном отношении к Патриарху Иову.

Так, автор «Материалов для истории Тверской епархии» (имя его, к сожалению, неизвестно) считал инокиню Пелагию сестрой Патриарха Иова. Он отмечал: «Вознесенский женский монастырь в городе Старице. По местному преданию в этом монастыре подвизалась сестра патриарха Иова (уроженка г. Старицы) Пелагея, гробница которой находится в самом храме: пред нею поставлен киот с иконою трех с. Пелагий (4 мая и две 8 октября). Память Пелагеи, сестры патриарха Иова, свято чтится гражданами г. Старицы».138 В указанной работе тезис о том, что инокиня Пелагия была сестрой Патриарха Иова, остается не аргументированным.

Тверские краеведы К. Орлов, Ф.И. Зубарев и архиепископ Дмитрий Самбикин полагали, что инокиня Пелагия была матерью Патриарха Иова.139 В обоснование этого положения Зубарев ссылается на «Помянник» Патриарха Иова, где упоминается инокиня Пелагия.140 «Помянник» Патриарха Иова был включен в «Большой Синодик Старицкого Успенского монастыря» конца XVII века. В XIX веке он хранился в монастырском архиве и в 1889

году был опубликован в «Тверских епархиальных ведомостях».141

Ф.И. Зубарев анализирует также сведения Старицкой Вознесенской летописи, составленной в конце XVIII века неизвестным автором, где говорится о почитании инокини (затем схимонахини) Пелагии в Тверском крае в XVIII столетии. Имеется летописное известие о том, что в 1755 году на месте часовни «на инокине Пелагеи» была построена каменная Вознесенская церковь, в которой были поставлены иконы ев великомученицы Пелагии и великомученицы Параскевы.142 В «Летописи», как показал Ф.И. Зубарев, имеется также свидетельство игуменьи монастыря Ксанфиппы, относящееся к 1764 году, об отправлении «сорокоустии по схимонахине Пелагеи, матери святейшего первопрестольного Иова, патриарха Московского над гробом ее панихид».143

Большой заслугой Ф.И. Зубарева является также анализ надписи на надгробии инокини Пелагии и попытка выяснить год ее кончины, которая могла произойти в конце XVI — начале XVII века. Сам Ф.И. Зубарев относит это событие ко второй половине 90-х годов XVI века.144

Точный год кончины схимонахини Пелагии до настоящего времени остается неизвестным, но некоторые предположения все же можно сделать, если, забегая немного вперед, сказать, что ее смерть была насильственной. При судебно-медицинской экспертизе останков схимонахини выяснилось, что она была убита.

1. 13 апреля 1605 года умер царь Борис Годунов. Наступило Смутное время. Лжедмитрий I водворился на троне и пожелал иметь на Патриаршем престоле своего ставленника — архиепископа Рязанского Игнатия, тайного униата. Напомним, что самозванец направил Игнатия в Старицу просить у Святителя Иова благословения на патриаршество. Патриарх Иов не дал благословения. Самозванец вторично послал Игнатия в Старицу с той же целью и угрожал Святителю Иову мучениями. Но старец был непреклонен. Он сказал только, характеризуя самозванца с Игнатием: «По ватаге и атаман, а по овцам и пастырь».145

Может быть, из-за отказа святителя и была убита его ближайшая родственница, инокиня Пелагия? Это могло произойти в 1605 году.

2. В 1607 году в Старице вспыхнул мятеж: «Собрахуся во граде Старице боярские люди и крестьяне, с ними же пристаху посадские люди и некие стрельцы и почаще бояр имати и животы их разоряху, а воеводу полонити и в темнице в нуже дер;;чати». Восставшие подожгли дома воеводы, бояр Змиева и Степурина, убили стрелецкого пристава. Однако восстание, возникшее

стихийно, быстро закончилось. Его участники «поскорости из города ушли и ехоронилися в окрестных лесах, а воевода по милости Божией живот свой спас и из темницы выорался». Многих бунтовщиков воеводе удалось изловить: «… воров кнутом нещадно били, в мешки завязали и в прорубь опустили».146 е погибла ли инокиня Пелагия во время указанных событий 1607

3. При Лжедмитрии II, известном более под именем «Тушинского вора», было два разбойничьих нападения на город Старицу.

Первое — в 1606 году. Летописи ничего не говорят о разорении Старицы в это время. По всей видимости, как пишет монастырская летопись Свято-Успенской обители: «Ужас овладел жителями городов, лежащими на пути следования поляков: Дорогобуж, Ржев, Зубцов и Старица отдались им без боя, чтобы спастись от ярости освирепших врагов… Вероятно, ляхи удовлетворились денежным откупом и ушли по направлению к Твери».147

Второе нападение поляков на Старицу было в 1608 году (по некоторым источникам — в 1609 году). Вот как об этих страшных событиях писала летопись Свято-Успенского монастыря: «В 1608 году польский пан Зборовский и русский изменник князь Шаховской по вторичном взятии Зубцова, с большим скопищем разноплеменных и русских бродяг, в полночь подступили к Старице, когда царские защитники и жители спокойно спали; темнота ночи содействовала им перерезать часовых и окружить город со всех сторон; тихо перелезли они чрез городскую стену и отворили ворота. Многочисленные защитники и жители города, застигнутые врасплох, растерялись; после недолговременного сопротивления разбежались по церквям, где и были истреблены, а город сожжен и разграблен».148

«История о первом патриархе Иове» рассказывает об этих событиях следующее: «В 1609 году, месяца июня в 4-й день. В том же граде Старице был некий человек, по имени Иван, Иванов сын, по фамилии Тулупов. Случилась с ним болезнь весьма лютая, и в той сильной болезни исступился ума; явилась ему Святая Богородица со святителем Николаем Чудотворцем и с преподобным святейшим Иовом патриархом, так как бы он был в монастыре Пресвятой Богородицы, где пребывают честные мощи святейшего Иова патриарха. И видит этот человек: открылись западные двери церкви, которые вели к Святым воротам, к реке Волге, и видит тот человек Иван идущую из той церкви Пресвятую Владычицу нашу Богородицу, с правой стороны поддерживаемую святым Николаем, а с левой стороны святейшим Иовом патриархом. И слышит он, Иванович, голос, обращенный к

нему и велящий ему идти в град Старицу и сказать воеводе, князю Семену Путятину, и воинам, и протопопу Ивану и всем там живущим людям, чтобы шли в соборную апостольскую церковь к Михаилу Архангелу и пели бы молебны и святили бы воду, и шли бы с крестами вокруг города, и пели бы литию, и кропили бы святою водою — и в Троице достославимый Бог наш, за молитвы Пречистой Богородицы и заступлением Михаилам Гавриила Архангелов и прочих Небесных Сил бесплотных и молитвами всех святых город от и живущих в нем всех православных людей от предстоящей войны и от нахождения ратных литовских людей и русских богоотступников и разбойничьих людей защитит и сохранит его от захвата. Если же этих слов не послушают, то и город этот, и в нем живущие люди от врагов своих посечены будут и сожжены. И после этих слов Святая Богородица со святыми невидима стала.

Тот же человек Иван в дому своем начал кричать громким голосом, родным своим рассказывая об этом чудном явлении Пресвятой Богородицы со святыми, и велел вести себя в город к начальствующим. Родители же слова его в ум нисколько не взяли, но начали только вязать и называть бесноватым.

Он же, будучи больным, со многим прилежанием велел себя вести в город к начальствующим и хотел им видение поведать; родители же его эти слова ни во что вменяли и неподобными почитали. После же, по прошествии одного дня, пришли к городу тому вражеские литовские воины и русские разбойники, град Старицу обступили и пожгли, и людей в нем мечу покорили, и пожгли соборную церковь во имя Архангела Михаила и прочие, соборные же церкви каменные во имя Николая Чудотворца и святых мучеников Бориса и Глеба разорили, и в них множество людей посекли и пожгли, и, переехав реку Волгу, монастырь Пречистой Богородицы также пожгли, и в нем священно-иноков и прочих людей посекли. Этот же прежденазванный человек Иван в то время был в дому своем связан из-за нападшей на него болезни родителями своими; когда же пришли к его двору литовские люди, в тот час этот человек Иван, молитвами Пресвятой Богородицы и великих чудотворцев, великого святителя Николая и святейшего Иова патриарха, и свою молитвою бесов разогнал и освободился от уз, и начал литовских людей поносить и укорять. Они же, литовские люди, думая, что он здоров и смыслен, иссекли его мечами своими, и копьями искололи, и от него отошли.

Этот же человек Иван день тот весь от утра до вечера лежал мертв, ничего о себе не помня. Когда же пришла ночь, тот человек Иван, проснувшись, как ото сна, и сотворив молитву Иисусову, и

перекрестив лицо свое, оказался против своего двора близ воды реки Волги, здоров, и разумен, словно ни от какого зла не пострадал, только на нем одна рубашка вся иссечена, и исколота, и кровью обагрена; на теле же его никаких ран не оказалось. И с того часа тот человек Иван был здоров и разумен, славя и благодаря Бога и Пречистую Его Матерь, и великого святителя Николая и святейшего Иова патриарха восхваляя».149

В результате внезапного нападения Старица была разгромлена и сожжена, после чего город превратился в заурядный провинциальный городок… Не исключено, что в этот трагический для Старицы год погиола и схимонахиня Пелагия.

В ГОДЫ ЛИХОЛЕТЬЯ

Размеренная жизнь города Старицы и Вознесенской церкви была прервана в 1917 году революционными событиями в России. Первая революционная волна, докатившаяся до Старицы, казалось, ничего особенного сначала не произвела и не нарушила. В это время новая власть вроде бы показывает свою лояльность к православному народу. Так, в местной газете, «Вестнике Исполнительного Комитета Старицкого Совета Солдатских, Рабочих и Крестьянских Депутатов», было напечатано, что «ввиду совпадения в 1918 году пролетарского праздника 1 Мая с Православной Пасхой, разного рода увеселения: спектакли и кинематографы по случаю страстной недели в этот день отменяются и переносятся на третий день Пасхи».150 Однако период такого мирного сосуществования духовной и светской, а точнее — советской, властей продлился недолго.

Через некоторое время на страницах этой же местной газеты разворачивается настоящая истерия против Православной Церкви, в которой советская власть увидела основного идеологического противника. Начались гонения на священнослужителей. Кто-то из них не выдерживал, и вступал… в партию большевиков (!), мотивируя свой поступок «изменившейся ситуацией». Колесо истории повторяет события начала XVII столетия, когда в «смутные времена» тоже находились отступники от Православной веры. И вот в статье «Священник-коммунист» один из них пишет: «… Партия коммунистов вернет учение Христа… Я уверен, что коммунисты на фундаменте Иисуса, развалив современную церковь, построят крепкое, светлое, чистое здание, где будут чистые люди, где не будет слез, ибо не будет обиды, где не будет бедных, ибо не будет богатых, где раздастся могучая песнь свободного братского народа».151 Но уже вскоре большевики вволю потешатся над святынями Русской Православной Церкви.

Лишь сегодня стало ясно, что трагедия Россия кроется не столько в изменении структур государственной власти, сколько в изменении нравственных начал в общественной жизни. Пример Старицы красноречиво показывает, как город, из которого вынули духовный стержень, неотвратимо становится на путь духовного вымирания. Там, где пустеют храмы, там пустеют и души. Народ, который позволяет рушить свои святыни, не спасешь никакими реформами.

В 1918 году был опубликован Декрет СНК «Об отделении

церкви от государства и школы от церкви». 30 августа того же года была обнародована инструкция Наркомюста по проведению в жизнь этого декрета. Этот документ вызвал большую волну недовольства у духовенства.

Что же представляла собой эта инструкция и почему она не устраивала духовенство? Надо сразу же признать, что инструкция сильно ограничивала жизнедеятельность религиозных организаций. Инструкция, по сути (хотя она и не имела силы закона), закрепила положение о лишении религиозных организаций прав юридического лица. Теперь же все религиозные организации обязаны были заключать договора с новой властью «о бессрочном бесплатном пользовании богослужебного здания» (!). В противном случае, если духовенство сопротивлялось, оно привлекалось к судебной ответственности, а это, по закону военного времени, чаще всего означало расстрел.

Такой договор и был подписан в 1919 году новой старицкой властью с представителями духовенства Вознесенской церкви. В нем, в частности, говорится: «Мы, нижеподписавшиеся, граждане города Старицы Тверской губернии, имеющие в нем свое местожительство, заключили настоящий договор со Старицким Уездным Советом Рабочих и Крестьянских Депутатов, в лице его уполномоченного представителя инструктора Петра Антоновича Будаева, в том, что сего 14 июня мая 1919 года, приняли отСтарицкого Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов в бессрочное бесплатное пользование находящееся в городе Старице богослужебное здание Вознесенской церкви с богослужебными предметами по особой, нами заверенной своими подписями, описи…». Затем шло перечисление 13 пунктов, по которым эти граждане не имели право владеть движимым и недвижимым имуществом, запрещалась всякая благотворительная, просветительская и педагогическая деятельность. Все имущество, включая храм, передавалось на баланс местного Совета и принималось по описи, то есть все церковное имущество признавалось государственной собственностью. В то же время ремонт культовых здании, согласно инструкции, верующие обязаны были осуществлять за свои счет. Все религиозные шествия и молебны на открытом воздухе без разрешения местных властей не допускались.152

В другой описи Вознесенской церкви за 1919 год значится: «За правым клиросом гробница схимонахини Пелагеи, обнесенная елезнюю решеткою, при ней икона преподобной Пелагеи, великомучецы параскевы, на ней венец серебряный вызолоченный».153

Известно, что последним священником Вознесенской церкви

был Аексанлр Смирнов, которому в это время было 42 года. Его послужной список был таким «В 1901 году рукоположен в священники. С 1901–1904 и с 1911 годы совмещал законоучительство в начальной школе. В 1902 года член уездного училищного совета. Награжден скуфьей в 1909 году».154

Не менее драматично складывались отношения Церкви с большевиками и в связи с реквизицией имущества. Сразу же после окончания гражданской войны Россию ждало еще одно тяжелое испытание: ко второй половине 1921 года во многих районах страны разразился страшный голод — бедствовало до двух с лишним десятков миллионов людей. Газеты сообщали, как в Поволжье, например, вымирали целые деревни. Религиозные организации не остались равнодушными к подобным еобытиям.

22 августа 1921 года Патриарх Тихон выпустил воззвание к верующим, в котором призывал помочь голодающим: «… к тебе, Православная Русь, первое слово мое! Во имя и ради Христа зовет тебя устами моими святая Церковь на подвиг братский, самоотверженный любви. Спеши на помощь бедствующим с руками, исполненными даром милосердия, с сердцем, полным любви и желания спаси голодающего брата…».155

На этот призыв Патриарха Тихона откликнулось и духовенство Старицкого уезда. На территории Свято-Успенского монастыря состоялось «благочинническое» собрание, где присутствовало пять протоиереев, три священника (в том числе священник Вознесенской церкви Александр Смирнов), псаломщик и восемь представителей мирян. На собрании стоял один вопрос — оказание помощи голодающим Поволжья. Решение было принято единогласно: «Произвести тарелочный сбор в церквях в пользу голодающих Поволжья 6 раз».156

Однако большевики стали резко возражать против участия Православной Церквив оказании помощи голодающим, ссылаясь на инструкцию Наркомюста от 30 августа 1918 года, согласно которой религиозным организациям запрещалось заниматься благотворительной деятельностью. Вместе с тем, к концу осени 1921 года в стране сложилось катастрофическое положение. Голод уносил все новые тысячи человеческих жизней. И тогда на местах стали все настойчивее раздаваться призывы наиболее нетерпеливых и решительных «борцов с религией» — отобрать все церковные ценности для обмена их на хлеб за границей. Не осталась в стороне и печать старицкой уездной газеты «Плуг и молот». Вот только две небольшие выдержки из газетных статей тех лет: «Не пора ли взяться за разум и вспомнить как те, на которых мы боимся указать пальцем, не так давно драли с нас шкуры… Проснись, Товарищ! Откройте глаза и вы увидите, что

это вовсе не затруднение, а простая, законная, справедливая расплата»,157 или: «… у голодного много рождается мыслей, но се преступного характера…»158 И такие статьи появляются почти в каждом номере газеты. Налицо социальный заказ власти. Очевидна и цель заказчика: настроить общественное мнение против Церкви, представив ее чуть ли не единственной ответчицей за страдание миллионов людей.

2 января 1922 года Президиум ВЦИК принимает постановление «О ликвидации церковного имущества», при обсуждении которого уже делались первые наметки плана продажи церковных ценностей за границу.

Это сообщение вызвало не только замешательство, но и острое недовольство в религиозных кругах, особо неодобрительной была реакция духовенства на изъятие драгоценных предметов церковного назначения. На оговорку в постановлении ВЦИК о том, что не будут изъяты те предметы, которые могут «существенно затронуть интересы самого культа», мало кто надеялся. Слишком свежи были в памяти массовые реквизиции монастырского и церковного имущества, осуществленные в 1918–1920 годы, хотя и тогда было достаточно заявлений, что изымаются лишь предметы «церковной роскоши», а все нужное верующим остается в неприкосновенности. Увы, множество богослужебных предметов тогда бесследно исчезло.

Уже 10 марта 1922 года Президиум Старицкого уездного исполнительного комитета на своем внеочередном заседании заслушал вопрос «О изъятии церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих, — для сдачи таковых в фонд ПОМГОЛА». Президиум постановил: «Создать Комиссию в составе: от УИКа тов. Друганов, Уфинотдела тов. Зубарев, Укампомполгола тов. Красильников, которым немедленно приступить к работе».159 Так началась активная подготовка к изъятию церковных ценностей на местах.

18 апреля все было готово для изъятия церковных ценностей, и именно в этот день поступила последняя инструкция-разнарядка из Губисполкома. В ней, в частности, мы читаем: «К фактическому изъятию приступить с 24-го Апреля и закончить таковую в двухнедельный срок. Работу ограничьте городом и монастырями. Первым шагом работы Комиссии является получение договоров, по которым сдано церковное имущество и подробных описей его… Работу по фактическому изъятию следует начинать с наиболее богатой церкви.

До начала изъятия церкви произвести следующее: 1) провести в каждом приходе выборы представителей верующих от 3–5 человек… итказ со стороны верующих от участия в работах

Комиссии ни в коем случае не приостанавливает работы. В назначенный день комиссия приходит в церковь, вызывая к этому дню священника, старосту и делегатов от верующих (3–5). Кроме лиц, предусмотренных работой Комиссии, в это время в храм никто не допускается. Имея у себя на руках опись церковного имущества, Комиссия начинает его фактическую поверку, тщательно относясь к ценностям, составляя протокол, в который заносится все недостающее и все имеющееся сверх описи. Попутно с этим Комиссия отличает те предметы, кои надлежит отчуждению в фонд Голодающих Поволжья. Постановление свое Комиссия заносит в протокол. Представители верующих могут заносить свои мнения в протокол. В случае возбуждения со стороны верующих письменных протестов изъятия отдельных ценных предметов и предложения замены по равноценным по весу количеством золота и серебра, изъятие не приостанавливать, но сообщить верующим, что эти предметы будут взяты на особый учет и ходатайства верующих о замене немедленно будут переданы на разрешение Ц. К. ПОМГОЛ и в случае разрешения замены, предметы будут возвращены…. Все изъятие ценностей сдаются тут же, по предварительному взвешиванию, подсчете и оценке Финотделу в лице его представителя в присутствии РКИ и Комиссии… О работе комиссии ведется строжайшая отчетность. Раз в неделю Комиссия дает подробную сводку о проделанной работе в Губкомиссию. О всех шероховатостях доносить телеграфно. Все результаты работ обязательно опубликовываются в местной газете.160

В Тверском Государственном архиве хранятся «Сведения о количестве изъятия церковных ценностей» в городе Старице к 11 мая 1922 года. Приведем этот документ полностью:

1. В Преображенской церкви изъято: серебра 10 пудов 22 фунта 72 золотника, жемчуга мелкого 40 золотников. Представителю Губмузея кроме этого передано серебра 2 фунта 75 золотников.

2. Пятого мая изъято серебра 5 пудов 12 фунтов 33 золотников, жемчуга 26 золотников 68 долей.

3. 6-го Мая изъято серебра 11 пудов 37 фунтов 95 золотников 72 доли, жемчуга 43 золотников.

4. В Семеновской церкви изъято серебра 5 пудов 12 фунтов 33 золотников, жемчуга 26 золотников 68 долей.

5. В церквях Богородицы, Рождественской и Соборной серебра 11 пудов 37 фунтов 95 золотников 72 доли, жемчуга 43 золотников.

В Вознесенской и Кладбищенской церквях:

6. 7 мая изъято серебра 4 пуда 84 золотников, жемчуга 17

золотников 24 доли. С начала кампании изъято серебра 31 пуд 33 фунтов и 92 золотников 72 доли. Жемчуга 1 фунт, 30 золотников 92 доли.

7. 8-го мая изъято в Воскресенской церкви и Успенском монастыре серебра 5 пудов 39 фунтов 65 золотников. С начала кампании изъято 37 пудов 33 фунта 61 золотников 72 доли, жемчуга 1 фунт 7 золотников 92 доли.

8 В Богоявленской и Предтеченской церквях изъято серебра 6 пудов 22 фунта 25 золотников.

Работы Комиссии еще не закончены. Сведения взяты из телеграмм, направленных в Тверь».161

Однако первый этап кампании по изъятию церковных ценностей растянулся, и стало ясно, что она базировалась на, мягко говоря, неточных предварительных подсчетах ее инициаторов и вряд ли могла принести то количества золота, серебра, драгоценных камней, которое бы помогло обеспечить покупку за границей необходимого количества хлеба для спасения голодающих. Расчет на «бесчисленные богатства церкви» провалился. Теперь вся вина переносилась на духовенство, которое, якобы, сумело перехитрить власть и спрятать золото.

Что происходило в это время с гробницей схимонахини Пелагии и Вознесенским храмом в целом, нам известно лишь по скудным архивным документам, хранящимся в Твери. Например, в 1925 году директор Старицкого музея Николай Суворов сообщал в Тверской Губернский музей: «Временно оставлены в церквях на хранение следующие предметы:

1. Вознесенская церковь: а) гробница схимонахини Пелагеи — представляющая массивную каменную плиту пудов 25 весом, доставить которую в музей чрезвычайно трудно и сопряжено с большими расходами».162

В 1936 году директор этого музея Шелепина писала в Калинин руководителю областного музея:

«На Ваш запрос о месте нахождения пятичастной иконы XVI века, находящейся ранее в Вознесенской церкви сообщаю:

Означенной иконы найти не удалось.

Вознесенская церковь закрыта в 1935 году, в музей иконы не передавались. Вместе с представителем Райфо т. Поярковым нами осмотрены верхний и нижний этаж Вознесенской церкви, находящихся в ведении Заготзерно и Детдомом, никаких икон не обнаружено». 163

Таким образом, нам становится известной дата закрытия Вознесенской церкви — это 1935 год.

Во время Великой Отечественной войны церковь была

частично разрушена. В 1950-е годы Старицкий горсовет пытался приспособить здание церкви под клуб. Разобрали остатки основания венчавшего храм восьмерика и верхние ярусы колокольни. Обветшавшую оелокаменную кладку верхних частей стен церкви заменили новой из силикатного кирпича. Северный и южный порталы заложили, деконструкция здания не была доведена до конца, и оно осталось без кровли и потолочных перекрытий. Через некоторое время в нем местные власти попытались открыть сельскохозяйственную выставку.

Для укрепления стены второго этажа и новой кирпичной кладки ввели стальные двутавровые балки, предназначавшиеся также и под потолочные перекрытия. Но реконструкцию вновь не довели до конца.

Постепенно здание церкви разбиралось на хозяйственные постройки местных жителей. Была полностью отбита штукатурка, а сам интерьер сильно захламлен строительным мусором. 164

В 80-е годы XX столетия по решению местных властей в Вознесенской церкви была проведена добыча белого камня, который пошел на фундамент строящихся гаражей ДОСААФ. Именно в это время над могилой местночтимой схимонахини Пелагии был совершен чудовищный акта вандализма. Вот что рассказал очевидец этого Николай Петрович Вершинский: «В этот день я пас в горсаду своих козочек. Вижу, приехали рабочие на машине, которые стали выносись белокаменные блоки. Вскоре работа у них приостановилась. Все они грудились у правой стороны церкви. Мне стало любопытно, и я зашел туда. На земле, под хламом, была обнаружена большая белокаменная плита, на которой был высечен крест. Кто-то сказал, что это могила священника, и на дне ее могут быть какие-то драгоценные вещи. Несколько рабочих ломами отодвинули могильную плиту. Тут же начали лихорадочно рыть лопатами землю. Вскоре из небольшой глубины были отрыты несколько человеческих останков. Все они были небольшие. Рабочие продолжали копать могилу. Показался белый песок, на котором были обнаружены останки человека. Драгоценностей, из-за которых рабочие рыли могилу, не оказалось. Могилу вновь засыпали землей. По всей видимости, точно не помню, могильную плиту рабочие разбили ломами и погрузили на машину, так как через несколько дней ее там не оказалось».

Итак, гробница схимонахини Пелагии была вскрыта варварами 80-х годов XX века, к счастью, как выяснилось позже, не до конца. Чтобы понять, во что превратилась старицкая святыня, достаточно сегодня взглянуть на чудом уцелевший остов Вознесенской церкви. На какую преемственность поколений

можно рассчитывать, если на глазах у всех мы так кощунственно относимся к памяти своих предков, попирая и растаскивая на камни для строительных нужд надгробия тех, чьими руками и чьим усердием созидалась история нашей Старицы?..

Казалось бы, на этом история гробницы местночтимой подвижницы веры и благочестия схимонахини Пелагии и закончилась. Но все возвращается на круги своя, и Православные святыни, храмы и монастыри в нашем Отчестве вновь становятся тем, чем они были до великих потрясений XX столетия.

ТАМ, ГДЕ ВЕТРЫ ПЕЛИ ПАНИХИДУ

Храмы, осквернённые и неухоженные, все поражают своим величием и гармонией пропорций, говорят о своей былой красоте, они похожи на израненных и искалеченных богатырей, которые стоят на поле духовной битвы до конца… Они безмолвно свидетельствуют о том запустении, которое царит в душах многих из нас.

Много лет ветры пели панихиду над могилой схимонахини Пелагии в разрушенной Вознесенской церкви города Старицы. И вот осенью 2001 года председатель Старицкого отделения Всероссийского общества автомобилистов Валерий Николаевич Соколов, полковник запаса московского ГУВД Николай Петрович Будаков, кстати, наш земляк, уроженец деревни Лешково, по благословению наместника Старицкого Свято-Успенского монастыря, игумена Гермогена, вышли с ходатайством перед районной администрацией о расчистке хлама на территории церкви Вознесения в Городском саду. Надо сказать, что работа предстояла большая, так как все внутреннее пространство храма было засыпано толстым слоем мусора, который скапливался здесь несколько десятилетий, к тому же, в конце 90-х годов XX века рухнул свод перекрытия. На сводах стен церкви росли небольшие березки. А сама территория вокруг здания была завалена кучами мусора и металлолома.

Вскоре была создана инициативная рабочая бригада по расчистке территории церкви, которую возглавил В. Н. Соколов. Не дожидаясь, когда выпадет снег, начались работы по расчистке мусора. Бригада работала в свободное от работы время. Все понимали важность дела: на свои деньги были куплены рабочие инструменты, сами заказывали трактор или машину для вывоза мусора.

Но, через некоторое время работы были приостановлены, так как были обнаружены человеческие костное останки, которые были разбросаны почти по всей площади храма. Через местного краеведа Александра Шиткова выяснилось, что в церкви Вознесения некогда покоился прах местночтимой схимонахини Пелагии. Тогда и решили, подробнее через архивные источники выявить какую-либо информацию о местночтимой схимонахини Пелагии, и в каком месте ˆрама могла бы находится ее могила. Краеведу А. Шиткову было поручено найти материалы по данному вопросу в тверских архивах, а Будакову — в архивах города Москвы. К поискам также подключились московский историк А.Ю Низовский, работники Российского

государственного архива древних актов и Российской государственной библиотеки… Итогом совместной работы, которая вобрала в себя и скрупулезный анализ архивных источников, и труды историков XIX века, и результаты исследований, проведенных экспертами и реставраторами, и коллективные обсуждения, стала предлагаемая читателю книга, написание которой взял на себя автор данной работы.

В январе 2002 года участниками исследовательской группы, которую возглавил Николай Петрович Будаков, были проведены работы по георадиолокационному изучению структуры грунта под церковью Вознесения. Все работы проводились по благословению наместника Свято-Успенского монастыря игумена Гермогена. Возглавлял исследовательскую группу старший научный сотрудник Института земного магнетизма, ионосферы и распространения радиоволн (ИЗМИРАН) кандидат физико-математических наук Павел Анатольевич Морозов.

Главной целью поиска было обследование внутренних помещений церкви и обнаружение места погребения схимонахини Пелагии.

Исследования проводились с помощью георадара «ГРОТ-7» и комплекта экранированных антенн. Георадар обеспечивает получение на жидкокристаллическом индикаторе регистрируемого геологического профиля, определение глубины и места залегания подземных неоднородностей и разнообразных объектов, в том числе кабелей, труб, фундаментов, уровней грунтовых вод и границ раздела геологических слоев.

Георадар предназначен для зондирования недр до глубины в несколько десятков метров, локализации в грунте с высокой точностью объектов и предметов искусственного и естественного происхождения, определения глу&ины и характера их залегания.

Принцип действия георадара основан на зондировании электромагнитными импульсами земной поверхности на различную глубину и восстановлении картины раздела сред с различной диэлектрической проницаемостью по отраженному сигналу.

Уже 25 февраля 2002 года П.А. Морозов дал заключение по результатам георадиолокационного обследования грунта под церковью Вознесения. В заключении говорится:

«Внутри помещений церкви обнаружен подземный объект, который по форме и размерам подобен известным погребениям XV–XVI века. Размеры объекта:

— длина (по внешним габаритам), около 1,7 метра;

— ширина (по внешним габаритам), около 0,7 метра;

— высота (по внешним габаритам), около 0,6 метра.

Объект представляет собой «нишу», по периметру ограниченную, ками внутренний объем заполнен песком. Верхняя часть объекта расположена на глубине примерно 1,3 метра. Слой грунта над объектом — наслоения мусора.

В других помещениях церкви обнаружены подземные воздуховоды отопительной системы. Воздуховоды расположены на глубине до 1 метра. Внутренний объем воздуховодов частично засыпан.

Рекомендации. В месте обнаруженного подземного объекта необходимо провести археологические исследования и экспертизу останков».

Для проверки результатов георадарного обследования было решено расчистить участок близ южной стены основного объема храма, напротив центрального оконного проема, где была обнаружена локальная аномалия, возможно, от гробницы схимонахини Пелагии. После очистки от мусора до уровня остатков пола XVIII века на месте аномалии открылась конструкция из белокаменных блоков, очевидно, отмечавшая место могилы. Для обеспечения ее сохранности вплоть до начала квалифицированного освидетельствования, конструкция была вновь засыпана грунтом.

17 июня 2002 года наместник Свято-Успенского монастыря игумен Гермоген (Чирков) пишет казначею Российских профсоюзов А.А. Заикину письмо следующего содержания:

«Уважаемый Александр Александрович!

Силами инициативных жителей г. Старицы, московских и тверских предпринимателей, под руководством Председателя ВОА Старицкого района В.Н. Соколова произведена расчистка мусора в церкви Вознесения и обнаружено место захоронения, совпадающее с архивными данными о погребении в нем схимонахини Пелагии Ланяевой — матери Первого Патриарха Иова.

На поверхности могилы найдены человеческие останки. Углубиться в захоронение в настоящее время не представляется возможным оез соответствующего археологического исследования, но даже оонаруженные на поверхности могилы останки дают нам надежду на то, что это прах местночтимой святой схимонахини Пелагии, поскольку это предположение заслуживает экспертной проверки, СИМ ˚ оказать нам посильную помощь в проведении профессиональной экспертизы костей и археологических изысканиях на месте погребения.

В случае положительного результата восстанавливаемый сейчас Свято-Успенский монастырь обрел бы Святые Мощи, обретение которых для этой уникальной по своей истории

обители стало бы очень важной духовной поддержкой и событием, знаменующим приближающееся 400-летие со дня блаженной кончины Первого Патриарха всея Руси — святителя Иова».

Буквально через неделю казначей Российских профсоюзов А.А. Заикин получает письмо от Главы Старицкого района СЮ. Журавлева, в котором Администрация Старицкого района Тверской области убедительно просит Александра Александровича «оказать содействие и посильную помощь в проведении экспертизы человеческих останков, обнаруженных в церкви Вознесения г. Старицы… В случае положительной экспертизы восстанавливаемый сейчас Свято-Успенский Старицкий монастырь обрел бы Святые Мощи. Старицкий монастырь — уникальный памятник архитектуры. Его восстановление привлечет в наш город большое количество туристов и паломников. Русская православная церковь играла, и будет играть важную роль в духовном становлении россиян. С ней мы связываем дальнейшее возрождение нашего древнего города, района и всей России».

31 июля 2002 года общественная комиссия, созданная по инициативе Администрации Старицкого района Тверской области и наместника Старицкого Свято-Успенского монастыря игумена Гермогена по благословению Архиепископа Тверского и Кашинского Виктора, приступила к исследованию гробницы схимонахини Пелагии. В состав общественной комиссии вошли:

Будаков Николай Петрович, полковник запаса московского ГУВД — председатель;

Игумен Гермоген. наместник Старицкого Свято-Успенского монастыря;

Журавлев Сергей Юрьевич, глава администрации Старицкого района;

Звягин Виктор Николаевич, профессор, доктор медицинских наук, зав. отделом Российского Центра судебно-медицинской экспертизы Минздрава РФ, заслуженный врач РФ;

Соколов Валерий Николаевич, председатель Старицкого отделения Всероссийского общества автомобилистов;

Станюкович Андрей Кириллович, член-корреспондент РАЕН, доктор исторических наук, зав. Отделом археологии и этнографии Звенигородского историко-архитектурного и художественного музея;

Шитков Александр Владимирович, председатель Старицкого отделения Российского общества историков-архивистов, преподаватель общественных дисциплин Старицкого педагогического училища, краевед.

В освидетельствовании также участвовала старший научный тпудник Отдела археологии и этнографии Звенигородского историко-архитектурного и художественного музея, реставратор I категории Ёлкина Ирина Игоревна.

Надо отметить, что исследовательская группа в составе В.Н. Звягина А.К. Станюковича и И.И. Ёлкиной под патронажем Московского Патриархата Русской Православной церкви с 1996 года выполняет уникальные работы в области церковной археологии. Ими проведено археологическое и медико-антропологическое обеспечение при обретении честных мощей пяти святых, до последнего времени по разным причинам пребывавших под спудом — преподобного Никиты Столпника, Переславского чудотворца в Никитском монастыре города Переславля-Залесского; священномученика Александра Вышегородского в Наро-Фоминском районе Московской области; праведного Алексия Мечёва на Введенском кладбище в Москве; преподобноисповедника Георгия, Даниловского чудотворца на Бугров-ском кладбище Нижнего Новгорода; блаженной старицы Матроны Московской, позже причисленной к лику святых, на Даниловском кладбище Москвы. Этой же группой проведено многолетнее комплексное исследование усыпальницы бояр Романовых в Московском Новоспасском монастыре и многие другие работы.165

После окончания работ Общественной комиссии на остатках гробницы схимонахини Пелагии был составлен подробный протокол освидетельствования, в котором записано:

«После повторной расчистки конструкции от грунта, проведенной 31 июля 2002 г., выяснилось, что она представляет собой трапециевидный в плане каменный фундамент утраченного ныне надмогильного камня, сложенный без связующего раствора из крупных блоков тесаного белого камня в два-три ряда и ориентированный длинной стороной параллельно продольной оси храма. Блоки по внешним признакам аналогичны белокаменным блокам, из которых сложены стены церкви. Размеры фундамента: внешняя длина — 210 см, внутренняя длина — 160 см; внешняя/внутренняя ширина западного торца ~{58 см; внешняя/внутренняя ширина восточного торца — 104/55 СМ бп?ная стенка фундамента отстоит от цоколя южной стены храма «60–84 см. Толщина верхнего ряда кладки составляет около 20 см, толщина второго ряда — 22–32 см. Третий ряд кладки имеет лишь западная стенка и его толщина в среднем составляет 17 см. Северная стенка фундамента заглублена в грунт на 85 см, южная — на 55 см. ходе выборки из внутренней полости фундамента грунта, который просеивался

через металлическую сетку, выяснилось, что до глубины 0,8 м он заполнен слоем мусора, содержащего предметы последней четверти XX века — осколки стеклянных бутылок и оконного стекла, алюминиевые крышки от водочных бутылок Кашинского ликероводочного завода, обрывки полусгнившей хлопчатобумажной ткани и др., а также многочисленные обломки красного кирпича и белого камня. В заполнении фундамента встречены также фрагменты ромбовидных керамических плиток, покрытых коричневой поливой и чернолощеных, которыми, очевидно, был некогда вымощен пол храма. Найдено также несколько крупных костей (частично изъяты для исследования). Между блоками первого и второго яруса кладки южной стенки найдена медная копейка Елизаветы Петровны, отчеканенная в 1758 г.

Под слоем мусора на глубинах 70–80 см открылся слой рыхлого желтого песка, на котором, как выяснилось, и покоился нижний ярус кладки фундамента. В толще песка найдены крупные куски обуглившейся древесины, разрозненные костные останки четырех человек (изъяты для исследования), 18 фрагментов сероглиняных, красноглиняных (в том числе ангобированных), белоглиняных и чернолощеных керамических сосудов XVI–XVII вв. В восточной половине фундамента встречен также белокаменный щебень, куски красного кирпича и осколки оконного стекла XX века.

На глубинах, начиная с 1,1 м у восточного торца фундамента и 1,3–1,4 м у его западного торца в толще песка прослежены две параллельные полосы темного древесного тлена, отстоящие друг от друга на 0,4–0,5 м и представляющие собой остатки боковых стенок деревянного гроба. Аналогичные полосы — остатки торцовых стенок гроба — прослежены под торцовыми стенками фундамента. Внутри остатков гроба залегают кости человеческого скелета, лежащего вытянуто на спине головой к западу — захоронение № 1. Бедренные кости ног располагаются параллельно, отстоя одна от другой на 23–25 см. Берцовые кости правой ноги несколько смещены в сторону от оси захоронения. На костях стопы правой ноги сохранились остатки погребальной обуви из тонкой темно-коричневой кожи. Плечевые кости прижаты к туловищу, руки слегка согнуты в локтях таким образом, что кисти рук покоятся на лобке. Череп раздавлен грунтом, что не позволило достоверно установить его ориентацию. Ось погребения не вполне соответствует оси фундамента, а отклоняется от нее приблизительно на 15° к югу, так, что стопа левой ноги находится под серединой восточного торца фундамента, а череп залегает под его юго-западным углом.

Кости скелета перекрыты тонкой прослойкой древесного тлена от крышки гроба. Его дно, сохранившееся в виде древесного тлена, располагается на материке — плотном однородном белом песке, который залегает на глубине 145 ему восточного и ПО см у западного торца фундамента. Рядом с изголовьем гроба найдено три фрагмента керамических сосудов (сероглиняного, белоглиняного и чернолощеного), которые датируются XVI–XVII вв. После окончания расчистки захоронения № 1 и его графической и фотофиксации, обнаруженные останки по решению Комиссии были изъяты для дальнейшего лабораторного исследования, а данный участок храма приведен в первоначальное состояние».

6 августа наместник Свято-Успенского монастыря игумен Гермо-ген направил рапорт Его Высокопреосвященству Архиепископу Тверскому и Кашинскому Виктору, в котором, в частности, говорилось, что «при расчистке от мусора развалин церкви Вознесения г. Старицы в месте захоронения схимонахини Пелагии Ланяевой, матери Св. Иова открылись остатки гробницы, внутри которой обнаружены кости человеческого скелета. Медико-антропологический осмотр костных останков провел Звягин В.Н…. который также проводил экспертизу мощей сщмч. Фаддея, прп. Серафима Саровского, прп. Иосифа Волоцкого, прп. Никиты Столпника, блж. Матроны и др. Согласно протокола освидетельствования, прилагаемого к настоящему рапорту, можно сделать предположительный вывод об обретении мощей схимонахини Пелагии. Для окончательного решения вопроса требуется детальное лабораторное исследование. Просим Благословения Вашего Высокопреосвященства на продолжение исследовательских работ».

Ответ не заставил ждать. Уже 9 августа игумену Гермогену пришло благословение: «Канцелярия Тверского епархиального управления, по благословению Высокопреосвященного Архиепископа Виктора, сообщает Вам резолюцию, положенную Им на Вашем рапорте об обретении мощей схим. Пелагии, следующего содержания: «6.08.2002 г- благословляется, но в согласовании с архим. Адрианом (Ульяновым). Архиепископ Виктор».

Теперь осталось только ждать результатов первичного медико-антропологического осмотра костных останков, который проводил В.В Звягин в г. Москве, в отделении Российского Центра судебно-медицинской экспертизы Минздрава РФ.

Через некоторое время мы получили продолжение Протокола освидетельствования:

"1. Костные останки, собранные при расчистке мусора в

храме. Костные останки представлены в двух заполненных доверху картонных ящиках размерами 60х35х40 см. В основном это кости крупных домашних животных (корова, свинья). Меньшее число костей относится к мелким домашним животным (собака, кошка) и птицам (гуси, куры).

Человеческие кости включают фрагменты трех бедренных костей (двух левых и одной правой), три фрагмента левой тазовой кости и неповрежденную правую локтевую кость.

Фрагменты двух бедренных костей (правой и левой) и правая локтевая кость, судя по большим габаритным размерам и выраженному мышечному рельефу, принадлежали мужчине зрелого возраста, без признаков старческих изменений, все другие кости — женщине пожилого возраста с признаками инволюции деформирующего артрита.

Костные останки плотные, серовато-бежевого цвета, дефекты кортикального слоя и растрескивания отсутствуют. Кости лишены жирового компонента, сухие и обладают специфическим запахом… Указанные особенности свидетельствуют о сравнительно небольших сроках захоронения (около 100–200 лет).

2. Костные останки из заполнения фундамента, представлены перемешанными костями четырех человек:

— ребенок в возрасте 18 ± 4 месяца — начало прорезывания второго молочного моляра (разрозненные кости черепа, ребра, позвонки, длинные трубчатые кости, лопатки, тазовые кости);

— ребенок в возрасте 3 года ± 6 месяцев — полный набор молочных зубов, неполный колпачок коронки первого постоянного моляра (объем костного материала примерно такой же, как и у первого ребенка);

— пожилая женщина (правая большая берцовая);

— мужчина (фрагмент левой бедренной кости, три поясничных позвонка, три ребра).

При извлечении из грунта кости влажные, имеют яркий буровато-оранжевый цвет. При высыхании их цвет приобретает вид костей п. 1. Состояние костных останков примерно такое же, как и костей п. 1.

Одна и та же половозрастная принадлежность костей взрослых людей, описанных в пунктах 1 и 2, и их анатомо-морфологические особенности свидетельствует о принадлежности двум скелетам — мужчине и женщине.

3. Непотревоженное захоронение № 1. Располагается в остатках деревянного гроба на глубине 145–170 см от поверхности фундамента. Захоронение включает фрагменты мозгового и лицевого отделов черепа, двух шейных позвонков,

верхнего грудного позвонка, нескольких ребер, костей таза (из области запирательного отверстия), костей предплечья (лучевая, локтевая), костей кисти (запястные, пястные), нных трубчатых костей нижней конечности (бедренные, большие берцовые), надколенников, и костей стопы (таранная, ладьевидная, клиновидная).

Судя по степени стертости зубов (на полное сечение коронок), прижизненному отсутствию ряда зубов, в том числе первых моляров, и выраженному зарастанию черепных швов (с внутренней и наружной поверхностей), данные костные останки принадлежали лицу старческого возраста (не менее 60–70 лет).

Кости тонкие, небольших размеров, без выраженного костного рельефа, что указывает на их принадлежность скелету женщины небольшого роста субтильного телосложения.

Череп фрагментирован и включает лобную, теменную вместе с затылочной, височные и отдельные лицевые кости. Фрагменты костей лишь частично сопоставляются друг с другом ввиду наличия множественных мелких дефектов.

На черепе имеются следы механической травмы. На левой теменной кости в заднем ее отделе обнаружен дырчатый дефект правильной округлой формы, размерами 16х18 мм. Судя по характеру краев, данный дефект возник от ударного воздействия тупого твердого орудия округлой формы в направлении сзади наперед и несколько слева направо и снизу вверх.

При сопоставлении фрагментов левых височной и теменной костей, обнаружен дефект кости неправильно-округлой формы размерами 21х17 мм. Данное повреждение, скорее всего, причинено тупым твердым предметом, действовавшим в направлении сверху вниз и слева направо. Минимальное расстояние между указанными дефектами кости 48 мм. Каких-либо признаков заживления в области указанных дефектов не определяется.

Костные останки влажные, темно-коричневого цвета, имеют множественные трещины и дефекты кортикального слоя. При незначительном физическом усилии подсохшее костное вещество крошится до пудрообразной консистенции. Эмаль зубов буроватая, дантин теТино-коричневый. На поверхности зубов множественные паутинообразные рещины. Отмеченное состояние костей свидетельствует о давности захоронения в несколько сотен лет (300–400 лет)».

В конце протокола делаются следующие выводы:

"1. При освидетельствовании предполагаемого места захоронения схимонахини Пелагии Ланяевой в церкви Вознесения г. Старицы ия изучила ранее выявленную на уровне

древнего пола конструкцию из белокаменных блоков и обнаружила под ней непотревоженное захоронение, обозначенное нами № 1, а также разрозненные костные останки четырех человек (см. ниже).

2. Указанная в п. 1 конструкция из белокаменных блоков является фундаментом, на котором некогда был установлен утраченный ныне надмогильный камень. Судя по расположению фундамента у южной стены основного объема храма, речь может идти только о камне схимонахини Пелагии Ланяевой, упомянутом в Описи 1903 года.

3. Ориентация продольной оси захоронения № 1, отклоняющейся приблизительно на 15° к югу от продольных осей фундамента и ныне существующего здания церкви, скорее всего соответствует ориентации продольной оси древней церкви, существовавшей здесь в период, когда было совершено захоронение.

4. Хорошее топографическое соответствие фундамента захоронению № 1 свидетельствует, что могильный камень, ранее находившийся на фундаменте, был призван отмечать именно данное захоронение.

5. Судя по облику белокаменных блоков, из которых сложен фундамент, аналогичных блокам, из которых возведены стены ныне существующей церкви Вознесения, построенной в 1763 г., а также по ориентации продольной оси фундамента вдоль продольной оси церкви Вознесения, указанный фундамент был сложен в ходе строительства ныне существующего здания церкви. На строительство фундамента во второй половине XVIII в. указывает находка среди блоков кладки медной копейки Елизаветы Петровны, отчеканенной в 1758 г.

6. Обломки керамических сосудов, встреченные в слое, в котором совершено захоронение № 1, в том числе у изголовья гроба, датируются XVI–XVII веками и позволяют отнести захоронение к тому же периоду времени.

7. Остатки кожаной погребальной обуви, найденные в захоронении № 1, имеют многочисленные аналогии в русских городских и, в особенности, монастырских некрополях XIV–XVI вв.

8. Предметы последней четверти XX столетия, встреченные в заполнении фундамента и слое, в котором было совершено захоронение № 1, свидетельствуют о том, что в этот период времени неустановленными лицами предпринимались раскопки внутри фундамента, не достигшие захоронения.

9. Разрозненные костные останки, найденные в слое песка выше захоронения, по-видимому, относятся к более поздним, чем

захоронение № 1 погребениям, разрушенным при строительстве фундамента и при раскопках последней четверти XX века.

10. Разрозненные костные останки, в различное время собранные в слое мусора, заполняющего внутреннее пространство храма и фундамента, происходят из захоронений, некогда совершенных в пределах существующего ныне здания церкви и разрушенных как при его строительстве, так и в последующее время, в основном, в XX столетии.

11 В слое мусора, вывезенного при расчистке храма, и в заполнении (Ьундамента храма выше непотревоженного захоронения № 1 обнаружены части четырех человеческих скелетов, два из которых принадлежали детям первых лет жизни, а остальные — мужчине и женщине зрелого и старческого возраста. Давность захоронений не менее 100–200 лет.

12. Непотревоженное захоронение № 1 принадлежало пожилой женщине (свыше 60–70 лет) небольшого роста и субтильного телосложения. Давность захоронения около 300–400 лет.

13. На фрагментированном черепе женщины из захоронения № 1 обнаружены два повреждения в виде дырчатых дефектов кости размерами 16х18 мм и 21х17 мм. не имеющих признаков заживления. Данные повреждения возникли от двух сильных ударов тупым, предметом с округлой ограниченной поверхностью соударения, диаметром около 17–18 мм.

14. Факт создания в XVIII в. надмогильного сооружения над значительно более древним захоронением означает, что оно особо почиталось.

15. С учетом изложенного выше, с высокой степенью вероятности можно опознать захоронение № 1 как останки схимонахини Пелагии Ланяевой. Наличие на черепе погребенной механических повреждений, если они носят прижизненный характер, свидетельствует о ее мученической кончине, что вполне согласуется с особым почитанием захоронения.

16. Для окончательного решения вопроса об основных групповых признаках личности погребенной из захоронения № 1, установления особенностей и давности захоронения, прижизненности или посмерт-ности механических повреждений черепа и др. требуется детальное лабораторное исследование в условиях специализированного судебно-медицинского учреждения».

Как и было рекомендовано, обретенные останки в июле 2002 года ыли отправлены в Москву на исследование, которое продолжалось До конца октября.

30 октября профессор В.Н. Звягин и старший научный

сотрудник дела судебно-медицинской идентификации личности Российского института судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения Российской Федерации, кандидат технических наук Королев В.В. подписали итоговый «Акт медико-криминалистического исследования останков» за№ 7/2002 ОИЛ.

В акте говорится, в частности, что указанные специалисты «… произвели исследование костных останков, обнаруженных при осмотре предполагаемого места захоронения схимонахини Пелагии в церкви Вознесения г. Старицы Тверской области. Исследование проведено по благословению архиепископа Тверского и Кашинского Виктора и наместника Старицкого Свято-Успенского монастыря игумена Гермогена».

Перед специалистами были поставлены следующие задачи:

— Определить оснбвные групповые характеристики человека из непотревоженного захоронения № 1, обнаруженного в церкви Вознесения г. Старицы (раса, пол, возраст, длина тела и др.) и давность его смерти.

— Выяснить, соответствуют ли имеющиеся и полученные в ходе исследования данные тому, что в гробнице церкви Вознесения была захоронена схимонахиня Пелагия Ланяева, и могла ли она быть матерью или сестрой первого Патриарха Московского и всея Руси Иова.

— Выяснить, имеются ли на скелете характерные повреждения, возникшие от действия орудий (оружия), и от чего наступила смерть.

Один только текст Акта составляет 18 страниц, не считая таблиц и иллюстраций. Поэтому здесь мы процитируем только его заключительную часть:

«1. Непотревоженное захоронение № 1, обнаруженное 3 1.07.2002 г. в церкви Вознесения г. Старицы, принадлежало пожилой женщине (65(5 лет) маленького роста (142,3-148,5 см), субтильного (слабого) телосложения, брахиморфного типа (длинный корпус — 73,6 см, короткие ноги -71,8 см, узкие плечи — 32,2 см). Давность захоронения не менее 300–400 лет.

По особенностям внешности женщина относилась к североевропейскому антропологическому типу большой европеоидной расы, по особенностям телосложения — к восточноевропейскому типу. Указанные черты типичны для всего ареала проживания русского народа.

2. Каких-либо признаков, исключающих принадлежность этих останков (см. п. 1) схимонахине Пелагии Ланяевой, которая умерла на рубеже XVI–XVII вв. и была захоронена в гробнице церкви Вознесения г. Старицы, при археологическом и медико-криминалистическом исследованиях не обнаружено.

По существующим версиям смерть схимонахини. Пелагии наступила не ранее второй половины 90-х годов XVI века (Ф.И. Зубарев. 1914) и не позднее первого десятилетия XVII века (А.К. Станюкович, 2002). Принимая во внимание диагностированный возраст схимонахини Пелагии на момент смерти (65(5 лет), полагаем, что она скорее всего была не матерью, а сестрой первого Патриарха Московского и всея Руси Иова (1530-е годы — 1607 г.).

3. Схимонахиня Пелагия имела повреждение головы, возникшее в результате действия огнестрельного оружия, снаряженного свинцовой пулей диаметром 15–16 мм. Повреждение левой теменной области является выходным. Входное повреждение, вероятно, располагалось на правой половине лица, что, по-видимому, обусловило значительное разрушение этой части черепа. Направление выстрела было спереди назад, справа налево, несколько снизу вверх (по отношению к голове прямостоящего человека, обращенного взором к горизонту).

Подобные повреждения головы сопровождаются обширными разрушениями головного мозга и обуславливают мгновенное наступление смерти.

Обнаруженное огнестрельное повреждение головы схимонахини Пелагии указывает на ее мученическую кончину, что вполне согласуется с особым почитанием ее захоронения в г. Старицы».

К этому добавим, что исследователям удалось также восстановить по черепу внешность схимонахини, для чего была использована компьютерная программа Megarobot. разработанная в ЭКЦ МВД России на базе комплекта рисунков элементов внешности европеоидов и монголоидов, а также метод, разработанный М.М. Герасимовым еще в 1955 году, в части определения признаков словесного портрета по черепу.

Как считают специалисты, данный способ реконструкции внешности гарантирует:

— достоверное воспроизведение общих размеров и формы головы и лица, лба, носа, рта, разреза глаз, что обусловлено строгим соответствием их строения костной основе черепа;

— вероятное, т. е. приближенное восстановление общей полноты лица и нижней части подбородка, деталей строения рта, глаз и век, крыльев носа и фильтрума, что обусловлено недостаточно высокой корреляцией между мягкими покровами данных элементов и подлежащей костной основы черепа;

— условное, т. е. гипотетическое восстановление волосяного покрова головы, ушных раковин, складок и морщин, дефектов

кожных покровов (родинки, папилломы, рубцы и т. п.), что обусловлено отсутствием их корреляций с костной основой и значительной возрастной изменчивостью.

Результаты портретной компьютерной реконструкции внешнего облика схимницы Пелагии представлены на трех рисунках. Это полупрозрачное наложение «череп-портрет», позволяющее судить об их проекционном соответствии друг другу, простая портретная реконструкция и портретная реконструкция в монашеском уборе — куколе.

В результате работы экспертов появилась возможность создания документального иконописного изображения схимонахини Пелагии для молитвенного поклонения. Специалисты рекомендуют учитывать при этом следующие особенности ее внешности:

— церебральный тип пропорций головы, т. е. превалирование размеров мозгового отдела черепа над лицевым;

— светлую пигментацию волос на голове, прямую их форму, светлый цвет кожи, вероятно, светлые глаза; малую или среднюю высоту лица, средние значения горизонтальной профилировки;

— небольшую длину носа (в процентах нижнего отдела лица), высокую верхнюю губу и высокий массивный подбородок, а также конституционально хорошее здоровье, отсутствие незначительного числа зубов для возраста 60–70 лет». 166

28 августа 2002 года, в день Успения Пресвятой Богородицы, казначей Российских профсоюзов Александр Александрович Заикин торжественно передал наместнику древней обители игумену Гермогену застекленный фигурный киот, в которой помещена отреставрированная А.К. Станюковичем и Н.Ш. Насыровой деталь кожаной сандалии, найденная в гробнице подвижницы веры и благочестия Пелагии. В этот же день был составлен акт приемки-сдачи застекленного фигурного киота:

«Составлен настоящий акт в том, что зав. отделом археологии и этнографии Звенигородского историко-архитектурного и художественного музея Станюкович А.К. после проведения археологических и реставрационных работ сдал, а наместник Свято-Успенского Старицкого монастыря игумен Гермоген принял на постоянное хранение следующие предметы:

1. Деталь кожаной сандалии из гробницы подвижницы веры и благочестия Пелагии Ланяевой размерами 185х75 мм, закрепленная ча деревянной основе, обтянутой с лицевой и боковых сторон сначала холстом, а затем шелком золотистого цвета, а с оборотной стороны — только холстом.

2. Врезанный в указанную основу металлический мощевик, в который вложена залитая пчелиным воском частица ребра от

скелета подвижницы веры и благочестия Пелагии Ланяевой.

3. Застекленный фигурный киот, в котором помещена указанная основа с деталью кожаной сандалии и мощевиком».

Вместе с киотом было передано подписанное реставраторами заключение, поясняющее суть этой драгоценной святыни:

«После монтажа фрагментов выяснилось, что они представляют собой часть кожаной сандалии, изготовленной из цельного куска тонкой (около 1 мм) хорошо выделанной кожи, окрашенной с наружной поверхности в темно-коричневый цвет. Сохранившая часть размерами 185х75 мм составляет приблизительно 1/3 памятника. Судя по крою сохранившейся части, задник сандалии был сформирован при помощи выреза типа «ласточкин хвост», края которого были сшиты выворотным швом, а носок был открытым. К ноге сандалия подвязывалась, очевидно, при помощи двух лямок из растительного волокна, которые полностью истлели, но на коже сохранилась двойная прорезь, в которой некогда была закреплена одна из лямок.

Известно, что канонические требования Студийского устава предписывают облачить тело усопшего монаха в новую рясу («свиту»). затем возложить на него куколь и аналав (параманд. «плетцы»), затем препоясать поясом и обуть в «плесницы» (Мусин А… 1997, с. 85–86). По В. Далю, «плесница (церк.) — обувь в роде сандалий, калиг или туфлей, поршней (от плюсна, плесна, — стопа, ступня…, нога от пятки до перстов)». Сандалии являются непременным атрибутом средневекового монаха. Согласно объяснениям автора «Новой Скрижали», «под именем сандалий везде разумеют одни обвязки около ног, думая, что… монахи ходят босыми ногами; но они обуваются совершенно. Василий Великий в 1-м послании к Григорию Богослову говорит: «обувь да будет малоценная, но без недостатка нужду исполняющая»… Симеон Солунский объясняет знамение монашеской обуви следующим образом: «потом подает сандалии вуготование, говорит, благовествование мира, дабы не повредил он мысленных ног души, не был уязвлен мысленными змиями в пяту помыслов, но чтобы наступал на них и попирал льва и дракона, скрытых завистливых зверей злобы; чтобы неуклонно" поспешал по пути евангельскому, как бы бежал горе, где он сподобится назначенной нам жизни небесной» (Вениамин, 1992, с. 406–407).

Наиболее известные из дошедших до наших дней средневековых погребальных монашеских сандалий, которые датируются последней третью XIV в., принадлежали прп. Сергию Радонежскому (Балдин В.И., Манушина Т.Н., 1996, рис. 72) и имеют сходную конструкцию задников, но закрытый носок. Другой образец средневековых монашеских сандалий, в которых

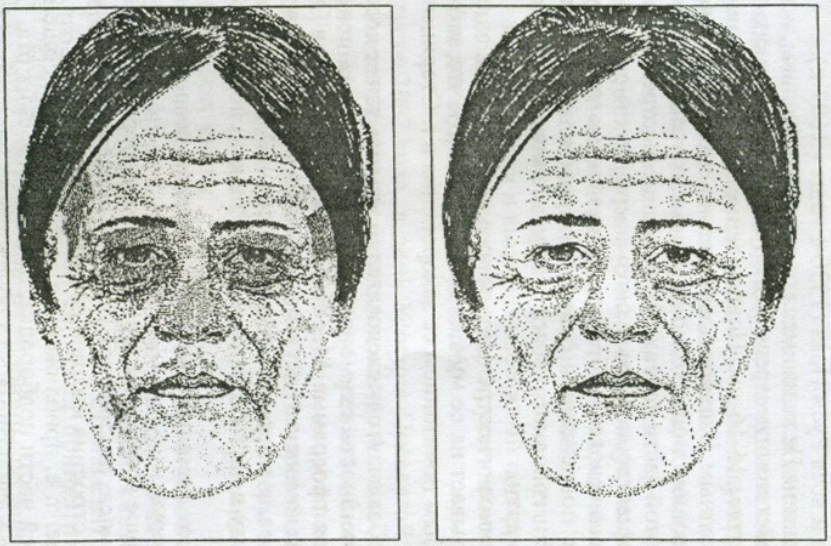
был погребен прп. Никита Столпник, Переславский чудотворец (конец XII в.), имеет аналогичную конструкцию задников и такие же, как в захоронении инокини Пелагии в Вознесенской церкви г. Старицы, открытые носки (Станюкович А.К., 7001 с 18–19. рис. 10). Оба описанных типа обуви, очевидно, являются «плесницами» Студийского устава.

Следует отметить, что оба описанных типа погребальных сандалий сами по себе не определяют монашеский чин погребенных. Хорошо известно, что без обуви на Руси почти никогда не хоронили также и мирян, что связано с народными представлениями о том, что «мертвые могли достичь страны отцов…. пешком. На такое представление предка указывают существующие и поныне на Руси обычаи при погребении класть в гроб покойнику кроме надетых на ноги новых лаптей еще пару с той целью, что одной пары на поход до страны отцов умершему может не хватить, и он может воспользоваться запасной парой» (Маслова Г.С., 1984, с. 91; Соболев А.Н., 2000, с. 119). В. Даль приводит этнографическое название погребальной обуви мирян, скроенной из цельного куска кожи, — калигвы, калиги, калички, калижки (с ударением на первом слоге). Остатки подобной обуви изредка встречаются при исследовании средневековых городских некрополей.

Найденная в захоронении пожилой женщины в Вознесенской церкви г. Старицы часть погребальной сандалии в целом подобна ранее известным экземплярам и безусловно относится к периоду средневековья, хотя может быть датирована лишь в очень широком хронологическом диапазоне — от XI до XVII века».

11 января 2003 года в Старицу вернулись честные останки схимонахини Пелагии, до той поры пребывавшие в Московском Свято-Даниловом монастыре. Там, после окончания исследования, они были, по древнему обычаю, омыты елеем и родостамном, укреплены воскомастихом и благоговейно уложены во временную раку.

Несмотря на сильный мороз, около 30 °С, у Ильинского храма собралось более тысячи паломников и гостей. Здесь состоялось торжественное богослужение. После литургии состоялся молебен по месточтимой схимонахине Пелагии и крестный ход вокруг Ильинской Церкви с мощами местночтимой.



Компьютерная реконструкция лица по черепу местночтимой Пелагеи. (По В. Н. Звягину).

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Итак, в Старице начали разворачиваться события, которые уже способствуют возрождению духовной жизни города. Старица и Русская Православная Церковь вновь обретают некогда поруганные, осквернённые и разграбленные святыни. Восстанавливается едва не прерванная духовная связь веков и поколений.

Наши дни наглядно показывают, что жизнь без веры в Бога и любви к ближнему не имеет смысла. Этого требуют дух и природа человека, об этом постоянно говорит ему совесть. Надо оглядеться вокруг, увидеть, что часовни, храмы и монастыри, озаряющие просторы нашего Отчества, как путеводные звезды, возведены с глубоким внутренним смыслом. Именно они обращают внутренний взор человека к тому, что для него является истинным и прекрасным, что питает и радует его сокровенный дух. Таинства Русской Православной Церкви, обряды, чины, богослужения, совершаемые в храмах, сближают приходящих в него людей с Богом, и наполняют достойных невидимой благодатной силой Святого Духа…

Сегодня мы стремимся восстановить то, что лежит в руинах, стараемся возвратиться к своим духовным истокам. Чудотворные образы и святые мощи, хранившиеся в монастырях и храмах, вновь начинают привлекать неисчислимые потоки богомольцев, как привлекали когда-то. Чтобы возродить полноценную духовную жизнь, мало восстановить внешнюю красоту поруганных стен, надо вернуть туда святыни, веками почитавшиеся народом. Но главное, восстановить к ним благоговейное уважение, с каким люди относились к святыням раньше, с каким истинно верующие преклоняются перед ними и теперь. К сожалению, сейчас мы видим, что люди в своем большинстве лишены всякого представления о святоотеческой истории и не понимают значения примера для духовного воспитания и самоусовершенствования. А в этом как раз и заключается сокровенная особенность Православной веры, которая всегда призывала руководствоваться в собственной жизни деяниями прославленных угодников Божиих. А угодники Божий, согласно учению Православной церкви, составляя лик святых, молятся перед Богом о живых собратиях своих по вере, которым последние воздают молитвенное чествование…

И вот, весной 2001 года произошло событие, которое действительно придать жизни городу Старице и району новый смысл. В городе впервые побывал член правительства России

Виктор Христенко. Особенно его впечатлила история Старицкого Свято-Успенского монастыря. Желание восстановить этот изумительный, уникальный монастырь — памятник славы, духовной земли русской,' побудило члена правительства России В. Б. Христенко, создать общественный фонд «Возрождение Старицкого Успенского монастыря». Туда вошли учредителями не только представители властей, но и директор Магнитогорского металлургического комбината, московские, тверские предприниматели и меценаты.

Сегодня, когда давно уже действует Оптина пустынь, бывшая своего рода последним звеном в цепи развития русской святости до революции, очень важно восстановить и первое звено этой цепи, ликвидирующее ее историческую нелепость. Тысячи паломников сегодня стремятся посетить ту же Оптину, Троице-Сергиеву лавру, Соловки и другие русские православные монастыри, тогда как нам сегодня важнее, может быть, прикоснуться не к вершине духовного опыта Русской Церкви, а именно к его истоку, чтобы понять, откуда мы идем, где наши начала, а уже потом определиться с нашим дальнейшим путем.

Сейчас мы все видим, как постепенно преображается Старицкий Свято-Успенский монастырь. С радостью принимает игумен Гер-моген возложенные на него Божьим промыслом созидательные заботы: в главном Успенском храме, не смотря на текущий ремонт, проходят службы (именно здесь и находится рака местночтимой схимонахини Пелагии); восстановлены бывшие архимандритские покои; вовсю идет ремонт церквей Введения и Иоанна Богослова… 28 августа 2004 года, в праздник Успения Божьей Матери, в Свято-Успенском монастыре, при большом стечении паломников и гостей торжественно прозвучал первый колокольный звон-концерт. Это был незабываемый праздник. Среди гостей был член правительства В. Ь. Христенко, губернатор Тверской области Д. В. Зеленин, казначей российских профсоюзов А. А. Заикин, другие высокопоставленные гости. Вся монастырская площадь была заполнена народом… У вот совершилось чудо. После 85-летнего молчания в Свято-Успенском монастыре, над Старицей, над Волгой, зазвучал Благовест, благая весть пришла на нашу землю. Перезвон 12 колоколов монастыря наполнил наши души возвышенным и светлым. Древняя обитель и наш город вновь обрели Божий глас. Перед колокольным звоном отец Гермоген, настоятель монастыря, рассказывал о его значении. Долгими аплодисментами собравшийся богомольный люд благодарил лучшего звонаря России Владимира Марьяновича Петровского, специально приехавшего на праздник из далекого Архангельска, за ту огромную радость, которую он

доставил своим мастерством.

После концерта казначей Российских профсоюзов Александр Александрович Заикин, подаривший эту великолепную звонницу нашему монастырю, под впечатлением услышанного сказал: «Я счастлив… Я смотрел на лица людей, многие, особенно пожилые, плакали… Было очень трогательно…» И в его глазах тоже стояли слезы. Слезы радости.

Мы гордимся, что к ныне действующим знаменитым колоколам Ростова Великого, колокольни Ивана Великого в Москве, Успенского колокола в Московском Кремле, колоколам Свято-Данилова монастыря, Троице-Сергиевой Лавры и колоколам многих других обителей, к аккорду присоединилась еще одна звонница — звонница Старицкого Свято-Успенского монастыря. Крепнет вера православная. Крепнет Россия. И с Божьей помощью и мощью этих колоколов мы преодолением все трудности.

У возрождаемой Руси много проблем, но мы верим, что возродится и уникальный Старицкий Свято-Успенский монастырь, где начал свое монашеское служение будущий первый Патриарх Московский и всея Руси Иов, и Вознесенская церковь, в которой до недавнего времени покоился прахстарицкой подвижницы веры и благочестия Пелагии, и многие другие храмы. С возвращения в нашу жизнь светлых примеров, которые предстают перед нами в образе Православных святынь, и надо начинать разговор о возрождении духовности народа. Нет страшнее наказания за грехи наши, чем забыть, кто мы, откуда происходим и куда идем…

ПРИЛОЖЕНИЯ

1604 г. ДУХОВНАЯ ГРАМОТА (ЗАВЕЩАНИЕ) ПАТРИАРХА ИОВА

Духовная грамота (завещание) была написана Патриархом в трудные времена. Лжедмитрий наступал, дни царя Бориса Годунова были сочтены. В России началась Смута. Патриарх предвидел, что впоследствии он может быть лишен возможности спокойно осмыслить свои земные дела. Потому, не дожидаясь, когда пожар гражданской войны охватит столицу, Иов продиктовал и собственноручно подписал грамоту и велел привесить к ней на малиновом шнурке личную красного воска печать, такую же, как на грамоте об учреждении патриаршества в России.

Воспроизводится по СГГиД. М… 1819. Т. 2. № 82.

«Во имя пресвятыя и пребезначальныя животворящие единосущ-ныя неразделимыя Троица, Отца, и Сына, и Святого Духа!

Аз, раб божий, смиренный грешный Иев патриарх царствующаго града Москвы и всеа Русии, неизреченными его судьбами превысокия и неведомыя Премудрости Божия человеколюбия, ими ж той сам един весть, повелением блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии самодержца избран и поставлен бых, рукоположением преосвящ(енн)аго Дионисия митрополита всеа Русии и прочими архиепископы, и епископы, и освященным собором возведен на престол на Коломенскую епископию пречистой Богородице честнаго и славнаго ея Успения в лето 7089 U 581) апреля в 16 день. И тамо бывшу ми на престоле четыре лета, и оемь месяц, и двадесять пять дней.

Божиим изволением, и повелением блаженныя памяти царя и и государя великого князя Феодора Ивановича всеа Русии самодержца, и рукоположением того же пресвященнаго Дионисия митрополита всеа Русии и с прочими архиепископы, и епископы, и со освященным собором поставлен и возведен на Ростовскую архиепископию к пречистой Богородице честнаго и славнаго ея Успения и великих чюдотворцев ростовских епископов Леонтия, Исайя, Игнатия и Иякова в лето 7094 (1586) генваря в 9 день. И бывшу ми на престоле Ростовские архиепископия год без единого месяца.

И потом неизреченным промыслом превысокого Божия человеколюбия и повелением блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Феодора Ивановича всеа Русии

самодержца избран и понужден бых от него, государя, аз, смиренный, на великую митрополию царствующаго града Москвы и всеа Русии. И рукоположением от бывших ту архиепископов, и епископов, и всего освященнаго собора Руския, митрополия возведен и поставлен в митрополиты на превеликий престол, в великую соборную апостольскую церковь пречистыя Богородица честнаго и славнаго ея Успения и великих чюдотворцов московских и всеа Русии Петра, и Алексея, и Ионы, в царствующий град Москву Руския митрополия в лето 7095 (1586) декабря в 11 день на память преподобнаго отца нашего Даниила Столпника.

И правящу ми престол Руского митрополия два лета, и месяц един, и четырнадцать дний. И благословением Бога Отца вседержителя, и споспешением сопрестольного и единороднаго Сына его Бога и Господа Исуса Христа, и содействием Пресвятого и животворящего Духа того единого божества и единого существа неразделимыя Троица неизреченными судьбами и превысоким промыслом, прииде бо в царствующий превысочайший славный и преименитый град Москву пресвятейший Вселенский патриарх Константинопольский кир Иеремия к славнейшему и пресветлейшему, благочестивому ж и православному к милостивому государю Богом венчанному царю и великому князю Феодору Ивановичю всеа Русии самодержцу неких ради потреб — или паче реку неизреченным промыслом Содетеля все, веры ради благочестиваго царя.

Истинного же благочестия ревнитель, христолюбивый царь и великий князь Феодор Иванович всеа Русии, осияваем благодатию Пресвятого Духа, желанием и любовию побеждаем, о еже снискати премирное и достохвальное богатьство, како бы украсити превысочайший престол великия Росийския церкви патриаршеским достоинством, полагает совет с супругою своею благочестивою и христолюбивою царицею великою княгинею Ириною и возвещает царскую свою мысль ближнему своему приятелю и истинному доброхоту и правителю Руския земля Борису Феодоровичю.

Он же, слышав совет благ от уст самодержавных, вельми возрадовася душею, ведый, яко Божиим хотением сицево тщание бысть и вера благочестиваго царя. Вкупе ж и сам Богом подвизаем трудолюбным подвигом и великим радением, возвещает благое трудолубие у Христолюбиваго царя святейшему Вселенскому патриарху Константинопольскому кир Иеремию. И совета блага просит от его понеже и сам от многаго благого.

Слышав же се святейший Вселенский патриарх Иеремие, вельми возрадовась душею и благодарная воздате всесильному и

премудрому Богу о благости Господня и всемощныя его силы, иже от своего исполнения преподатетолико благосердие и веру о Святем Дусе сыну своему, Богом венчанному царю и государю великому князю Феодору Ивановичю всеа Русии самодержцу, такоже и тебе, правителю Руския земли и искреннему доброхоту царскому, толико попечением и трудолюбезный подвиг ко исполнению православныя христианския веры и к велелепию и к превысочайшей чести святыя превеликия соборныя апостольския церкви; благодатию же Пресвятого и животво-рящаго Духа и праведныя ради веры самодержавнаго государя желание сердец ваших исполнит премилосердный Бог, по реченному: «Аще что просите с верою, во имя мое, дасться вам».

И Божиим превысоким человеколюбием, и изволением о Святем Дусе блаженныя памяти сына моего, Богом венчаннаго царя и государя великого князя Феодора Ивановича всеа Русии самодержца, паче ж попечением и труды истиннаго по благочестии поборника, искренняго доброхота и ближнего приятеля царева, о Святем Дусе присно возлюбленнаго ми сына и государя правителя Руския земли Бориса Феодоровича, ныне же, Божиею милостию, Богом венчаннаго царя и государя и самодержца всея Руския земли, благословением и рукоположением святейшего Вселенского патриарха Константинопольского кир Иеремия, по уставу и по правилом божественных апостол и святых отец, и по совету преосвященных митрополитов, и архиепископов, и епископов, и всего освященнаго собора великого Росийского скифетродержания и Греческаго, аз, смиренный Иев, избран и поставлен на патриаршество в преименитом и царствующем граде Москве в соборной апостольской церкви пречистыя Богородица честнаго и славнаго ея Успения на превысочайший престол руских первопрестольников и великих святителей и чюдотворцев Петра, и Алексея, и Ионы в лето 7097 (1589) генваря в 26 день на память пРеподобнаго отца нашего Ксенефонта и чад его.

По поставлении же нашего смирения на патриаршество, отец мой и брат о Святем Духе святейший Вселенский патриарх кир Иеремия свои престол в Констянтинъград отъиде. И тамо, созвавшу ему собор святейших вселенских патриархов Александрейского, и Антиохейского, и Ерусалимского, такоже и преосвященных митрополитов, и архиепископов, и епископов греческих, иже под их областию сущих, и соборне о поставлении нашего смирения великим утверждением утвердиша и писмены написаша, яко и по нас в род и род Росийской церкве патриаршеским благолепием украшатися и поставлятись патриархом в царствующем граде Москве избранием и

повелением благочестивых царей и великих князей всеа Русии от сущих ту митрополитов, и архиепископов, и епископов, иже под нашим патриаршеством во области Росийскаго скифетродержания. И таковое писание своими руками подписаша и печатьми запечатлеша, яко и во веки быти тому непоколебиму и неподвижиму. И прислаша к самодержавному великому государю царю и великому князю Феодору Ивановичю всеа Русии самодержцу с преосвященным Дионисием митрополитом Терновским на большее утверждение.

Повнегда же приимшу ми той превеликий престол и правящу, пребых на нем лет…

(далее в подлиннике оставлено пустое место, ибо дни жизни и патриаршества Иова еще не были отмерены).

Весть же Бог, в колико рыдание и слезы впадох, отнеле ж взыде на мя сан святительства, ово немощи ради своея, понеж не имущу ми довола духовнаго, ино ж о бедах человеческих паствы моея много болезновах и лютыми напастьми погружаем бых. Еще ж к сим в многи скорби и в печали впадох о преставлении о Святем Дусе сына моего, благовернаго и благороднаго христолюбового царя и великого князя Феодора Ивановича, государя и самодержца всеа Русии. И всяко вещем сопротивное нападе на мя: озлобление и клеветы, укоризны, рыдания ж и слезы — сия убо вся мене смиренаго достигоша.

Паки ж премудраго содетеля, благаго и преблагаго промысленика, человеколюбца Бога Господа нашего Исуса Христа и пречистыя Богородицы молением, и великих чюдотворцев Петра, и Алексея, и Ионы, и всех святых молитвами ко всещедрому и всесильному в Троицы славивому Богу, паче же чюдотворных и многочюдесных икон подвигом, повелением и благословением сестры его, благочестивые великия государыни царицы и великия княгини иноки Александры (в миру царицы Ирины Федоровны, урожденной Годуновой), изранием же и молением нашего смирения, и всего освященнаго собора, и многочисленнаго православия всенароднаго множества великого Росийского государства, взыде на превысочайший царский престол премудрый храбрый великий государь царь и великий князь Борис Феодорович всеа Русии и венчася царским венцем и святыми бармами от нашего смирения и всего освященнаго собора. Сего ради от печали свободу приях, и порадовахся вельми о нем, государе, и во благоден-СВ˚ии пребывах, понеже бо зело всячески меня преупокои во вся дни живота моего.

Егда же бех на Коломенской епископьи, и на Ростовской архиепис-копьи тако же и в митрополитех, и на патриаршеском степени, яко не могу по достоянию изрещи превеликия его

царския милости к себе, смиренному, но за еже ко мне благодения и великого его царского милосердия Христос, великий дарователь, воздаст ему праведную свою мзду в нынешний век и в будущий!

Преходящим же летом и да… (в подлиннике пропуск для заполнения количества лет) лет возраста моего доспевшу, паки постиже мя старость, впадох в частныя разлияныя телесныя болезни, ими же и ныне содержим есть, человеколюбие от Бога наказуем, ничто ж ми ино возвещаще, разве смерть и Страшный суд владыки моего Христа Бога.

Первое убо сам исповедую Богом преданую апостольскую и отеческую веру православия истинного благочестия, еже во святую Троицу, и елико святая Церковь священная догматы прияла от Бога, и от святых апостол, и от святых божественных отец вселенских седми соборов и поместных святых отец и особ сущих, любезне из глубины сердца многою верою приемлю и почитаю, яко же исповеданием моим написано — то и предах святей божественней Церкви, внегда вначале рукополагахся преосвященным Дионисием митрополитом и всем освященным собором на Коломенскую епископию, також и на Ростовскую архиепископью, потом же и на великий престол Руския митрополия рукоположением от сущих ту архиепископов и епископов, таже и на превысочайшую степень патриаршества святейшим Вселенским патриархом Констянтинопольким кир Иеремием и освященным собором Росийского скифетродержания и Греческаго. 1акоже и всех молю, наказую, яко присная ми чада, вся священная и апостольская и отечесткая предания цела и неподвижима во веки соблюдати.

Да елицы сих от жития сего отъидоша и елицы еще живи суще, всем подаю о Христе любезное целование и конечное прощение, и сам от нихтакожде от всех вкупе прощения прошу. И всем святейшим всселенским патриархом прежде представльшимся и еще живым сущим даю мир, и любовь, и прошение, и сам от них такожде благословения и прощения желаю получити.

Господину и о Святем дусе брату моему святейшему Вселенскому Патриарху Константинопольскому преставльшемуся кир Иеремею Мир и любовь, и прощение, и сам от него такоже благословения прощения прошу.

Православным царем, и царицам, и чадом их преставльшимся и живым сущим даю мир, и благословение, и прощение, и сам от них такоже прощение желаю получити.

Благоверным великим князем, и великим княгиням, и их благородным чадом всеа Русии представльшимся подаю мир, и

благословение, и прощение, и сам от них такоже прощение желаю получити.

Благоверному и христолюбивому преставльшемуся царю великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии, во иноцех Ионе, даю благословение и прощение, такоже и сам от него прошу прощения.

Благоверному и христолюбивому о Святем Дусе сыну моему преставльшемуся царю великому князю Феодору Ивановичю всеа Русии даю благословение и прощение, також и сам от него желаю прощение получити.

Благоверному царевичю князю Ивану Ивановичю преже почившему даю мир, и благословение, и прощение, и сам от него також прощения прошу прияти.

Благоверной государыне царевне и великой княжне Феодосье преставльшейся подаю мир, и благословение, и прощение, такоже и сам от нея желаю прощения получити.

Преставльшимся государю Феодору Ивановичю и его благоверной супруге Стефаниде, во иноцех Сундулее, иже израстивши нам прекрасный плод благочестия, Богом венчаннаго царя нашего, подаю мир, и благословения, и прощение, такоже и сам от них прощения желаю получити.

Благоверной христолюбивой государыни царице и великой княгине иноке Александре Феодоровне всеа Русии мир, и благословение, и конечное прощение, також и сам от нея благословение и прощение прошу.

Богом избранному, благоверному и христолюбивому и святым елеом помазанному о Святем Дусе, присно возлюбленному ми сыну и государю, Богом венчанному царю и великому князю Борису Феодоровичю всеа Русии самодержцу подаю мир, и благословение, и конечное прощение, и сам от него того же прошу прощения получити.

Благоверной и христолюбивой государыне царице и великой княгине Марие подаю мир, и благословение, и конечное прощение, и от нея також прощение желаю получити.

Государю благоверному и христолюбивому царевичю князю Федору Борисовичю всеа Русии даю мир, и благословение, и конечное прощение, и сам от него також желаю прощение получити.

Христолюбивой государыне царевне и великой княжне Ксение Борисовне подаю мир, и благословение, и конечное прощение, и от нея желаю також прощение получити.

И кому послит Бог быти по нас брату нашему первопрестольнику К ысочайшем степени Росийскаго патриаршества, оставляю мир и благословение, и прощение,

також и сам от него прощение прошу прияти.

Преосвященным митрополитом, и архиепископом, и епископом, под приделом нашего патриаршества прежде почившим, и в наши лета преставльшимся, и ныне еще живым сущим, и елико по нас поставлены будут, подаю о Христе мир, и благословение, и конечное прощение, також и сам от них желаю благословения и прощения получити.

Також и всем повсюду православным митрополитом, и архиепископом, и епископом, и всему священническому чину и иноческому оставляю мир и благословение и от них такоже прошу прощения пряти.

Такоже и всем боляром, и вельможам, и дворяном, и всему христолюбивому воинству, и всем православным христианом, и с их женами и з детьми — оставляю мир, и благословение, и прощение, и сам от них також от всех прошу прощение прияти.

И аще кого будет есмь запретил вниманием или невниманием, а кто будет разрешения от мене не поискал забвением, или простотою, или за оскудение ума — и тех всех о Святем Дусе имею разрешены и прощены во всех летех моих, отнележ поставлен был на степень святительства.

И аще кто будет на мя в чем позазрел, или пороптал явно, или втайне изрекл — митрополит, или архиепископ, или епископ и от всякого священническаго и иноческаго чину, и от вельмож, и от всех мирских человек, мужей и жен — елицы исповедаша ми и прощение пояша — да будут прощени и благословени в сий век и в будущий.

Аще ж кто стыдением, или небрежением, или забвением, за оскудения ума своего ни во что ж вместиша сия, или опасением, бояся мене, не исповедаша ми, или уже умерше, или еще живи суще — тем всем даю благословение и прощение, понеже сие мое есть и моя область, данное ми от Пресвятого и животворящаго Духа, еже разре-шати их и прощати; и от них такоже прошу прощение получити.

Тем же убо всех разрешаю, и благословляю, и прощаю.

А которых есмь священников и дьяконов по правилам святых постол и святых отец по великим каноном от священства возбранил их достоинство — и тех прощаю, а священствовати отнюдь не повеваю и не благословляю, понеже сие не моея власти есть, еже их Разрешати ко священству.

Елицы ж по Христову евангельскому словеси сотвориша, же рече Господь: «Слушай вас, мене слушает, и приемлей вас, мене приемлет; приемляй пророка во имя пророче, мзду пророчю приемлет; приемляй праведника во имя правиднича, мзду праведничю приемлет», — и сицево сотвориша, и возлюбиша, и

почтиша нас, Господа ради и Евангелия, егда бехом во епископех, и во архиепископех, такоже и митрополитех и на великом степени патриаршества — буди на тех милость Божия, и пречистыя Богородицы, и великих чюдотворцев Петра, и Алексея, и Ионы, и всех святых, такоже и нашего смирения благословения, да воздаст им Господь Бог праведную свою мзду в сий век и в будущий: се уже предаю многогрешную свою душу в щедроты человека любия Божия.

Тебе же, Богом избранному, благочестивому и христолюбивому, Святем Дусе сыну святые Церкве и нашего смирения, Богом венчанному царю государю великому князю Борису Феодоровичу всеа Русии самодержцу, и сыну твоему, благоверному и благородному государю царевичю князю Феодору Борисовичю всеа Русии, завещаю по данней ми власти от Пресвятого и животворящаго Духа: да соблюдете в веки неподвижиму и непоколебиму православную нашу, чистую, непорочную и пречестнейшую християнскую веру греческаго закона, иже во всей поднебесней яко солнце сияет православие во области скифетродержания великого нашего царского благородия и господства.

Також и о дому пречистыя Богородица и великих чюдотворцов Петра, и Алексея, и Ионы молю вашу царскую державу, о еже попечение велие имейте и сохраните вся живущая в нем под кровом царския своея десницы, яко да збудется на тебе, о Богом возлюбленный сыну, Божие слово, пророком реченное: «А(з) возздвигохтя царя правде, и призвах тя царя правдою, и приях тя за руку десную твою, и укрепихтя, да послушают тебе языцы, и крепость всяку нечестивым царем разрушу, и двери оттворю, и грады сопротивных не затворятся тебе, аз пред тобою пойду, и горы поравнаю, и двери медяные сокрушу, и затворы железныя сломлю!» Се твердое и честное крепкое царство да даст тебе Господь Бог в руце твои, и сынови твоему, и сыновом сынов твоих в род и род до века.

Ведомо же буди се державе твоей, о Богом возлюбленный сыну, Богом венчанный царю! Отнеле ж аз смиренный Божиим неизреченным промыслом и повелением самодержца, блаженныя памяти о Святем дусе сына моего и государя, Богом венчаннаго царя великого князя Феодора Ивановича всеа Русии возведен бых на великий престол Руския митрополия, потом же и на превысочайший степень патриаршества тоя же великия Росийския церкве — и в та лета великия его царские неизреченныя милостыни, и его благоверныя супруги благочестивыя и христолюбивыя государыни царицы великия княгини ныне же. Божиею милостию, иноки Александры, и их [дщери блаженныя

памяти благоверныя царевны великия и княжны Феодосьи многия и неизчетныя дачи заздравныя и покойныя быша ко мне смиренному.

Тако же и от тебя, великого государя царя и великого князя Бориса Феодоровича всеа Русии самодержца, и твоея государевы благоверныя и христолюбивыя царицы, государыни нашея великия княгини Марьи, и ваших благородных чад, благовернаго государя царевича князя Феодора Борисовича всеа Русии и благоверныя государыни царевны великия княжны Ксении, многия дачи и неизреченныя милостыни заздравныя и заупокойныя ко мне, богомольцу вашему.

К тому ж и патриархальные наши всякие доходы и пошлины, что братия наша, прежние митрополиты, имали на себя ж. И тем вашим царским жалованием, заздравными и заупокойными милостнными деньгами, и своими патриархальными и пошлинными доходы владел аз, смиренный Иев патриарх, а ин никто же у мене тем не владел.

Весть ж Бог, яко в том приобретения и корысти себе не стяжах, а делал аз теми келейными деньгами в дом пречистые Богородица великих чюдотворцев Петра, и Алесея, и Ионы в ризницу шапки, и саки, и патрахели, стихари, и поручи, и поясы, кадила и лампады сребряные. Тако же и на свой келейной обиход делал панагеи златыя и сребряныя позолочены, с камением и з жемчюги, и посохи сребряныя чеканныя и резныя с финифты позолочены, и манатьи, и шубы, и ряски.

Еще же давал есмь и в церковное сооружение великих трех святителей чюдотворцов Петра, и Алексея, и Ионы, что на нашем патриаршем дворе на сенех, в каменное церковное, и келейное, и дворовое дело, и в казну казначеем нашим на всякие наши дворовые обиходы.

Да тою ж своею келейною денежною казною строил домовыя села пречистыя Богородица, которыя запустели прежде нас, иные ж, грех наших, в наши лета повыгорели. И в тех селех аз смиренный соружал Церкви, и ставил наши патриарши дворы для ради наших приказчиков и всяких ради наших обиходов, и християн населял, и на подмогу им деньги давал, и всячески нуждным и погорелым христианом от себя всяко помогал.

И втом бы вашем царском жалование, заздравных и заупокойных милостынных денежных дачах, и в наших патрахельных и в пошлинных доходех, что мы имали к себе в келию, никто и никакое человек по нас не пострадал.

О Богом возлюбленный сыну! Во всех сих написанных молю тя и завещаю соблюдати. Благодать же, милость, мир Господа Бога Спаса нашего Исуса Христа буди на тебе, о Святем Дусе сыну

моем, самодержавном великом государе благоверном и христолюбивом Богом венчанном царе и великом князе Борисе Феодоровиче всеа Русии. Тако же и на единородной сестре твоей, благоверной великой государыне царице и великой княгине иноке Александре всеа Русии, и на твоей государеве супруге, благоверной и христолюбивой государыне царице великой княгине Марие, и на ваших благородных чадех, благочестивом и христолюбивом государе царевиче князе Феодоре Борисовиче всеа Русии и на благородной государыне царевне великой княжне Ксение Борисовне.

Тако же и на преосвященных митрополитех, и на архиепископех, и на епископех, и на всем освященном соборе, и на болярех, и на вельможах, и на христолюбивом воинстве, и на всех православных християнех да будет мир, и милость Божия, и пречистыя Богородица, и великих чюдотворцов Петра, и Алексея, и Ионы, и сех святых молитва, и нашего смирения благословение ныне, и присно, и в непроходимыя веки. Аминь.

Писана сия прощальная и разрешенная духовная грамота в Богом хранимом преименитом царствующем граде Москве в дому пречистые Богородицы на нашем патриаршам дворе в лето 7113 (1604)».

На обороте грамоты рукой Патриарха Иова написано:

«Смиренный Иев Божиею милостию патриарх царствующего града Москвы и всеа Великия Росии сию свою духовную грамоту и прощачьную грамоту всем православным християном подписах своею многогрешною рукою и запечатати велел».

На обороте по склейке листов удостоверяющая подпись:

«К сей духовной патриархов духовный отец священиоинок Феодосей руку приложил».

1687 г.

КНИГА ПИСЦОВАЯ ПИСЬМА И МЕЖЕВАНЬЯ ВАСИЛИЯ СУХОВО-КОБЫЛИНА ДА ПОДЬЯЧЕГО ДМИТРИЯ ГОРЮХИНА 195-ГО ГОДА

Воспроизводится по книге Ф. И. Зубарева «Старица и Вознесенский монастырь». Старица, 1914. С. 124.

… В Старице на посаде на городской стороне реки Волги Вознесенской девичь монастырь, а в нем церковь Вознесенье Господа и Спаса нашего Иисуса Христа да в пределе Знамение Пречистые Богородицы, каменная, четвероугольная. А по сказке того монастыря игуменьи Марфы с сестрами: строения де церковь и в церкви местные иконы, и книги, и ризы, и колокола, и вская церковная утварь — великих государей вкладчиков. А в том монастыре служит белой поп Григорей Васильев да брат его дьякон Алексий да брат ж их дьячок Василей да понамарь Алексей Федорович. А жалованья им идет — денежной руги 26 рублев 30 алтынь на год да им же хлебнаго жалованья за хлеб деньгами 18 рублев; а емлють они тое ругу в городе Старице из таможенных доходов по грамотам великих государей из Приказу Болшие Казны. А мера тому монастырю по ограде вкруг 25 сажень. Да подле того монастыря против северных ворот огород, владеет того монастыря игуменья с причетники церковными; мерою того огорода от монастыря по стороне в длину 35 сажень, поперек в конце 2 сажени, а в другом 21 сажень. Да подле того ж монастыря место поповское, что живал того ж монастыря поп Павел, мерою того места по воротам 26 сажень, в заднем конце 29 сажень, по сторонам по 30 сажень, а ныне на том месте живут внучата его. Во дворе поп Григорей, у него сын Якушко дву лет; во дворе дьякон Алексий, у его сын Фетка4-хлет, Пронка году, да дьячек Васка; двор понамарев лешки Федорова; подле дьячкова двора и промеж монастыря место устое дьячково, мерою по улице 9 сажень, в заднем конце 4 сажени, по стороне по 12-ти сажень.

1760-е гг. ОПИСЬ, УЧИНЕННАЯ О СОСТОЯЩЕМ ТВЕРСКОЙ ЕПАРХИИ В ГОРОДЕ СТАРИЦЕ ВОЗНЕСЕНСКОМ ДЕВИЧЕ МОНАСТЫРЕ, О ЦЕРКВЯХ, РИЗНИЦЕ, О КЕЛЬЯХ, И О ПРОТЧЕМ НА ОСНОВАНИИ ДАННЫХ УКАЗА ИНСТРУКЦИИ И ФОРМЫ

Воспроизводится по: РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 114.

В городе Старице Вознесенской Девичь монастыре близ реки Волги на городовой стороне растояние от города Твери в семьдесят трех верстах с половиною, а в котором году оно монастырь построен нет и по какому Указу Грамоте или повелению о том за згорением в прошлые давные годех во оном монастыре древяннои церкви в которой имелось множество разных писем и не справится не почем, но токмо имеется в том монастыре присланная в прошлом 190-м году (1682 — А.Ш.) в старицкую воеводскую Канцелярию, Блаженныя и вечной славы достойныя памяти Государя царя и великого князя Феодора Алексеевича всеа великие и малые и белые России самодержца. И с приказу болшие казны грамота о проивождение того монастыря игуменье Марфе с пятнадцатью сестрами жалованья.

В том монастыре церковь каменная о дву апартаментах, в верхнем апартаменте во имя Вознесения Господня, а в нижнем Знамения Пресвятыя Богородицы; на церкви одна глава, обита жестью, на ней крест железной позолочен, крышка на церкве тесовая выкрашена зеленою. краскою; на том алтаре глава обита жестью ж, на ней крест железной позолочен, крышка тесовая ж, выкрашена краскою, оная церковь мерою в длину на двенатцати, а поперег на пяти саженях, близ оной церкви колокольня каменная ж, на каменных столбах, покрыта тесом и выкрашена зеленою краскою, глава опаена жестью, крест железной позолочен, на колокольне колоколов больших и малых пять, ко входным дверем верхней церкви с земли две лесницы каменныя, длины от церкви до входу каждой лесницы мерою по четыре сажени, по полтретья аршина; на лесницах перила деревянные, выкрашены зеленою краскою. Та церковь построена по Указу правительствующего Сената по ведению святейшего Синода, и по челобитью вышеписанного девичья монастыря монахини, что

ныне игуменья Ксанфиппа и по присланному строенной стате канторы в старицкую воеводскую канцелярию выданою иной суммою двумя тысячи сто ж тридцати шести рублями пятдесять двумя копейками и показанною игуменью собрашими в доброхотию дателеи сумою.

В верхней церкви Вознесения Господня.

Царские двери резные и Евангелисты живописные по резьбе вы-серебряно и позолочено.

Над царскими дверми образ Вечере Тайные живописные, над Тайною Вечерью херувимы резные вызолочены.

Местные образов.

По правою сторону царских дверей образ всемилостивого Спаса, писан живописью.

Образ Вознесения Господня живописи он же.

По левою сторону образ Пресвятые Богородицы живописи он же.

Образ святых праведных Захария и Елисаветы живописи он же.

Вверху образ Господа Саваофа живописи он.

Оные месные образа все в иконостасе.

Пред местными образами Спасителевым, Пресвятые Богородицы и Вознесения Господня и святых праведников Захария и Елисаветы, четыре лампады медные позалоченые.

На аналое образ Знамения Пресвятые Богородицы с затворами в киоте, на нем венец и цепь сребреные позолочены, пополем оклад сребренои же чекани он.

На южных дверех образ архистратига Михаила.

На северные дверех образ архистратига Гавриила.

Над царскими дверьми и над местными образами праздничные тринадцать образов живописные.

В среднем поясе образ Воскресения Христоса со пророки.

В верхнем поясе три образа Страстей Господня.

Над дверьми и над пророками и страстми вырезаны херувими.

Над поясами в небе на кресте Распятие Господне и при нем предстоящие образ Пресвятые Богородицы да Иоанна Богослова.

Пред тем образами подъемная лампада медная позолочена.

Во в том олтаре на престоле одежда обирийная желтая, крест и подзументу серебренаго.

Покровь тавтяно, опушка кругом, камчатая, красная.

На престоле Евангелие александрийской бумаги новой печати, середине на верхней деке образ Спасителев на престоле сидящей и евангелисты сребреные чеканные. Белые на другой средина и наугольники сребреные, гладкие, белые и петли

сребреные.

На престоле крест благословящей, обложен сребром, чеканной, вызолочен на кипарисе.

Другой крест благословящей сребреной.

Сосуды.

Потир сребреной, внутри вызолочено.

Дискос сребреной.

Два блюдца, Звезда, лжица сребреные белые.

Воз духи.

Три воздуха сребреной материи, на ней кресты из золотой сетки, обложены бархатою малиновым, подложены выбайкою.

Два воздуха из разные матерей, над оном наклеен образ Спаси-телев, на другой образ Знамения Пресвятыя Богородицы и вынизаны жемчугом персидским кругом, оные обложено обирью в алое подложеною выбайкою.

Воздух штофорной цветной, на нем крест золотаго позументу, опушен обирью красною, подложен выбайкою.

Три воздуха штофорные, цветные кресты, позументу золотаго, опушка бириннаю, подложены выбайкою.

Два воздуха штофные, желтые, опушены штофою цветным, кресты сетки сребреной, обложены сеткою сребреною.

Воздух сребреной, материи алой, опушен грезетом цветным, крест сетки сребреной, обложены сребреною подложен выбайкою.

Три воздуха штофу голубаго, с травами, сребрными кресты позументу золотаго, опушены тафтою алое, подложены тафтою ж белою.

Покров, да два воздуха из разной матерей, опушены обирью дикою, подложены выбайкою.

Три воздуха муровые, сребреные, травчетые кресты позументу золотнаго, опушены грезетом голубым, подложены выбайкою.

Воздух материи золотной, опушка цветная парчевая, крест сетки сребреной.

Плащаница писана на красной, по отласу малиновому.

Пелена желтаго отласу, напищена бахрамою шелковою, зеленою, крест сетки сребреной.

Пелена тренцерелевая помаранцовая.

Пелена камчатая цветная, пунцовая, крест позументу золотнаго, опушена лентами голубыми.

Пелена желтая грезентовая, опушена грезентом голубым, крест позументу сребренаго.

Пелена синяго отласу, опушка кановатная.

У царских дверей завеса обири малиновой.

Два кадила медные. _¦

В олтаре на горнем месте образ Рождества Христова. За престолом образ Пресвятые Богородицы Казанские, на нем венец и пополям оклад сребряной.

Ризы.

Ризы парчи сребреной, оплечье бархату малиноваго, наподоинике

грезеватой.

Ризы парчи золотной по белой земле, оплечье штофу золотаго, наподоинике грезеватой.

Ризы парчи серебреной, оплечье, парчи голубой травчато сребреной, обложено позументом золотым, наподоинике отласу голубаго.

Ризы пукетовые, оплечье парчи желтой, наподоинике грезету

красного.

Ризы жамчатые, оплечье штофу золотаго, обложено позументом золотым.

Ризы отласные, травчатые, оплечье золотое.

Ризы камчатые красные, оплечье камки желтой, обложено сеткою сребреною, на подойнике отласной вишневой.

Ризы камчатые желтые, оплечье золотое.

Ризы бымажные, оплечье бархатное, шиты золотом, наподоинике зеленою.

Ризы камчатые белые, оплечье тавтяное, наподоинике камки красной.

Ризы грезету коришневаго, оплечье и наподоинике обири желтой. Ризы камчатые василковые, оплечье штофу травчетаго, наподоинике отласной, крапиднаго цвета.

Ризы тавтиные черные, обложены лентами желтыми.

Ризы тафтиновые полосатые, оплечье и наподоинике тафты зеленой.

Ризы камчатые вишневые, оплечье травчатое, ветхие.

Ризы камчатые, оплечье и наподоинике выбачатые.

Епитрахелеи.

Епитрахей обири белой, шита серебром, кресты сетки сребреной, обшиты бархатом красным.

Епитрахей парчи золотой по белой земле кресты часу золотаго. Епитрахей пукетовая, опушка обиринная красная, кресты позументу сребренаго.

Епитрахей тафтяная, трафчетая, на ней кресты и ленты шелковые.

Епитрахей грезету чернаго, обложена отласу коришневой.

Епитрахей грезету вишневаго, на ней кресты парчи сребреной.

Епитрахель тафтановая черная.

Епитрахель камчатая вишневая.

Подризников.

Подризник камчатой красной, на рукавах опушка и наподойник камки зеленой.

Подризник камчатой голубой, оплечье и наподойник камчатые трафтатые.

Стихарей.

Стихарь сребреной с травами шелковыми, оплечье бархату мали-новаго, на рукаве опушка и наподойник грезету травчетого.

Стихарь парчи серебреной с травами шелковыми разными, оплечье и на рукаве опушка устриновая алая, наподойник тренцере левой алой, около оплечье обложено позументу серебреным.

Стихарь пукетовой белой, оплечье штофное, по желтой земле на рукаве, опушка и наподойник грезету алого.

Стихарь грезету чернаго, штофорное трафчетое, наподойник камчатой красной.

Стихарь алой тренцерелевой, оплечье и наподойник обшит галсу-ном белым.

Стихарь камки желтой, оплечье трафчатое.

Стихарь камки вишневой, оплечье штофу трафчетаго, наподойник камки голубой.

Орарей.

Орарь гасу сребренаго, подложен тафтою.

Орарь собранои из разных матерей.

Орарь ленты атласной алой, на нем кресты позументу серебренаго.

Орарь тафтяной полосатой.

Поручей.

Поручи парчи голубой, кресты позументу золотаго, обшиты позументом золотым же, на ней восемь пуговиц сребреные.

Поручи пукетовые, кресты позументу золотнаго.

Поручи штофу белого, кресты позументу серебренаго, на ней четыре пуговицы сребреные.

Поручи обири голубой, кресты позументу серебренаго.

Поручи камчатые красные.

Поручи камки коришневой.

В нижнем апартаменте.

В церкви Знамения Пресвятые Богородицы; царские двери резные золоченые.

Над дверми образ Воскресения Христова.

По правую сторону царских дверей местные образа.

Образ Вознесения Господня, на нем три венца сребреные чеканные.

Образ Арсения Епископа и благовернаго князя Михаила Тверский, Чудотворцов и Александра Невскаго, на нем же образ Спасителев, живописнаго мастерства.

По левую сторону царских дверей образ Знамения Пресвятыя Богородицы, на нем венец и чаща серебреные, убруч низан из мелкаго

Ж Образа святые триех святителей Василия Великаго, Григория Богослова, Иоанна Златоустаго.

Над местными образами праздников четыре иконы.

В деиисусе образ Спасителев, образ Богородичен, Иоанна Предтеча, и архангелов Михаила и Гавриила, и святых апостолов Петра и Павла.

На южных дверей образ архидиакона Лаврентия.

Над дверми образ Спасителев.

На северной дверми образ архидиакона Стефана.

Над дверми образ Пречистыя Богородицы Смоленския.

На нем венец серебреной чеканной, позолочен.

Перед местными образами шесть лампад медные.

Во стом алтаре на престоле одежда атласу краснаго, обшита гасом серебреным.

На нем же покров тафтяной полосатой.

На престоле Евангелие, средина и евангелисты сребреные, чеканные, облечено бархатом красным.

Крест благословящей сребреной.

Сосуды.

Дискос: два блюдца оловянные.

Звезда, да лжица сребреные.

За престолом образ Пречистыя Богородицы владимирские, на нем венец серебреной позолочен.

За правым клиросом образ живоначальныя Троицы.

Образ Николая Чудотворца, на нем три венца сребренные ветхие. Образ преподобныя Пелагеи, на нем венец сребреной белой, вверху онаго образа на облацех образ Спасителев, на нем венец серебреной белой же.

За левым клиросом образ Успения Пречистыя Богородицы, на нем венецсребреной.

Пред оными образами две лампады жестяные.

У царских дверей завеса обири малинсиаго цвету.

Книг.

Апостол ветхой печатанной 7140 года.

Служебник ветхой же.

Треод цветная ветхая.

Треод носная ветхая.

Требников ж болшей да малой ветхие.

Псалтир следованнаю ветхаю. Миней месечный ветхий, печати 7140 года, двенатцать.

Иеромологодин.

Прологов три, в том числе один в месецеслов, ветхие.

Подсвешников болшей да малой жестяные.

Укропник да ковш малой медные.

Чаш водоосвещенных медных две.

В монастыре келий.

Игуменьиных две новые, между ими сени и подле их амбар, всего меров в длину надевяти, а в ширину надву саженях и дву аршинах, покрыты тесом, низменные.

Простых монахинь.

Келья новая и при ней сени, в длину бесчетверти на четыре, поперех бесчетверти надву саженях, покрыты дранью, низменнаю.

Келья старая с сенми мерою в длину натрех сполу, поперег безчетверти надву саженях, покрыты дранью.

Келья низменная ссенми новая, в длину нашести поперег натрех саженях сполу аршином, покрыты дранью.

Келья ветхая ссенми в длину на шести поперег надву саженях, покрыта дранью, ветхие.

Келья ветхая ссенми в длину, на четырех с половиною саженях поперег безчетверти надву саженях, покрыты дранью.

Келья ветхая ссенми в длину, на четырех поперег бесчетверти надву саженях, покрыта дранью.

Келья ветхая ссенми мерою в длину напяти поперег бесчетверти надву саженях, покрыты дранью.

Келья ссенми в длину начетырех поперег надву саженях, покрыты дранью, ветхие.

Келья ссенми в длину напяти бесчетверти поперег надву саженях, покрыты дранью, ветхие.

Келья ссенми в длину нашести поперг надву саженях сполу аршином, покрыта дранью.

Келья и при ней горница, между ними сени в длину нашести поперег надву саженях, покрыты дранью новое.

Келья новая ссенми вдлину бесчетверти на четырех поперег надву саженях с полуоршином и при ней крылцо, кресты тесом и дранью.

Келья ветхая ссенми в длину напяти саженях с аршином поперег две сажени, сполу аршином.

Около оного монастыря ограда строится новая каменная, вход которой построено поширине в длину мерою тридца три сажени, в том числе в том въезжие ворота створчитые, оные ворота выкладено где имеется вооные въезд по одну сторону четыре, по лругую четырех сажени покоицах по два аршина

деревяни он, ветхой ограды сто семдесят семь сажень.

А в Санкт Питербурге и в Москве и в протчих окроме вышеписанго городах монастырские подворьев неимеется.

А в оном монастыре школ и учителей и богоделен неимеется.

Список монахинь.

1. Игуменья Ксанфиппа.
2. Казначей Акилина.
3. Монахиня Мавра.
4. Монахиня Евдокея.
5. Монахиня Евпраксия.
6. Монахиня Екатерина.
7. Монахиня Евдокея.
8. Монахиня Варвара.
9. Монахиня Александра.
10. Монахиня Елисавета.
11. Монахиня Матрена.
12. Монахиня Елена.
13. Монахиня Елисавета.
14. Монахиня Марина.
15. Монахиня Анфиса.
16. Монахиня Доминика. Белиц.
1. Евдокея.
2. Анна.
3. Афимья.
4. Пилагея.

Священник Иван Матвеев. Диакон Иван Иванов. Дьячек Яков Павлов. Понамарь Иван Сергеев. Сторож Андрей Матвеев.

Итого в во оном Вознесенском девичьем монастыре монахинь, сначальствующими, белиц и белого священства двадцать человеку из великороссиан и рукоделию никакого неимеет.

Итого оным производился в год жалованья денег по тринадцати Рублев по семидесяти по пяти копеек.

Хлеба ржи подватцати четвертей овса, подватцати четвертей всего ржи и овса по сороку четверти.

В том монастыре приказных и протчих монастырских служителей неимеется.

А тому монастырю приписных монастырских и пустынь неимеется

При том монастыре напропитании отставных штат афицеров неимеется.

1919 г. ОПИСЬ ЦЕРКОВНОГО ИМУЩЕСТВА, СПЕЦИАЛЬНО ПРЕДНАЗНАЧЕННОГО ДЛЯ БОГОСЛУЖЕБНЫХ И ОБРЯДОВЫХ ЦЕЛЕЙ ПО ВОЗНЕСЕНСКОЙ ГОРОДА СТАРИЦЫ ЦЕРКВИ

Воспроизводится по: ГАТО. Ф. Р-1829. Оп. 2. Д. 74.

1. Престол в верхней церкви в честь Вознесения Господня из соснового дерева в длину 1 арш. 5 3/4 верш., в ширину 1 арш. 5 1/2 верш., в высоту 1 арш. 5 3/4 верш., покрытый из холста из желтого цвета.

2. Антиминс из атласа желтого цвета.

3. Жертвенник из соснового дерева, треугольный, высотою 1 арш. 2 верш., длиною 7 арш., шириной 1 арш. 7 верш., покрытый из… на холсте, а облачение на нем из'парчи желтого цвета.

4. В нижней церкви в честь Знамения Пресвятой Богородицы престол из соснового дерева, в ширину 1 арш. 5 верш., в длину 1 арш. 4 1/2 верш., в ширину 1 арш. 4 1/2 верш.

5. Антиминс из желтого цвета.

6. Четыре напрестольных Креста, из коих один серебряно-вызолоченный, а остальные серебряные, отдельные внутри деревянные.

7. Шесть напрестольных Евангелий, из коих два листе, два в полулисте и два в четверть листа; на верхней у двух Евангелий имеются изображения четырех Евангелистов Христова Воскресения, а на остальных — Воскресения.

8. Жертвенник из соснового дерева в вышину 1 арш. 3 1/2 верш., в длину 1 1/2 арш., в ширину 1 арш. треугольный.

9. Три кадила, два серебряных, на дно медные.

10. Купель для крещения, медные, весом 15 фунтов.

11. Крещальный ящик из… в нем два стеклянных пузырька с св. миром и елеем, стальные ножницы и губки.

12. Два сосуда, один одни серебряные золоченные, а другие медные, весом 4 1/2 арш. и 3 фунта.

13 Чаша для водосвящения медная, посеребряная, весом 16 фунтов и кропили с медною резинеткою.

14. Блюдо для богословения хлебов медных посеребряна с двумя стаканчиками для вина и елея и блюдцом для пшеницы.

15. Трикирий медный посеребряный.

16. Пять блюд — четыре медные посеребряные и одно медное, для сбора пожертвований.

17. Два потира серебряновызолоченные, два дискоса, четыре блюдца серебряновызолоченные, два копия стальны, два ковша, одно серебряное, другие медные посеребряные.

18. Облачения для священника: 5 (пять) риз желты из парчи, трои белых тоже из парчи, два красных, одно голубое, два зеленых желтыми крестами и двое черных.

19. Облачения: два желтых из черстяной ткани, два синие, два красных, один голубой, один черный и один розовый.

20. Воздухи: два желтых, два белых, два красных, одна голубая и одна синяя.

21. Зависы: два красных и одна зеленая.

22. Четыре аналоя и из них четыре пары пелин разного цвета.

23. Шесть медных колоколов, весом тридцать пять пудов.

24. Круг богослужебных книг и типикон.

1919 г. ОПИСЬ ДВИЖИМОГО И НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА КАК ПРИНАДЛЕЖАЩЕЕ, ТАК И НАХОДЯЩЕЕСЯ В ПОЛЬЗОВАНИИ И РАСПОРЯЖЕНИИ ВОЗНЕСЕНСКОЙ ГОРОДА СТАРИЦЫ ЦЕРКВИ

Воспроизводится по: ГАТО. Ф. Р-1829. Оп. 2. Д. 74.

1. Иконостас в верхней церкви деревянный с резьбою вызолоченный в три яруса, по гладким местам окрашен белою краскою.

2. В средине нижнего яруса царские двери живописной работы с пятью образами: вверху образ Благовещения и образы четырех Евангелистов.

3. На правой стороне дверей образ Спасителя в серебряновызолоченной ризе.

4. На левой стороне образ Божией Матери в серебряновызолоченной ризе.

5. Северная дверь с изображением Архистратига Михаила.

6. Правая икона Вознесения Господня с винцом на Спасители серебряновызолоченным.

7. Южная дверь с изображением Архангела Гавриила.

8. Левая с иконою Св. Праведников Захария и Елизаветы.

9. Над царскими дверями икона Тайной Вечери.

10. Над ней икона коронования Божией Матери.

11. Выше этих икон, иконы двунадесятых праздников.

12. В средине этих икон образ Спасителя, сидящего на престоле с предстоящими при нем Божией Матери и Иоанной Предтечею.

13. По правую и левую сторону икон образ написаны иконы Св. Пророков и Апостолов.

14. В верхнем три образа Страстей Господних.

15. На самом верху иконостаса распятие Господне с предстоящими Божией Матери и Иоанном Богословым.

16. Впереди иконостаса левый и правый клиросы.

17. На правом клиросе поставлен образ двунадесятых праздников в киоте за стеклом.

18 За правым клиросом повешены картины Снятия со Креста Спасителя, на холсте.

19 Пред онаю картиною поставле балдахине резной, с двумя ангелами, держащими крест. Коих балдахин так и ангелов с крестом вызолочены.

20 В этом балдахине поставлен деревянных гроб, на котором положена плащаница, покрытая деревянным футляром со стеклами. Плащаница на малиновом бархате, шитая золотом и серебром, а Спасители обвиты белым серебряным глазетом.

21. Пред плащаницей поставлен образ распятие Господне с предстоящими ему Божией Матери и Иоанном Богословом.

22. На левом клиросе поставлен киот с образом Знамении Божией Матери.

23. По бокам правого и левого клироса поставлены металлические хоругви.

24. В нижней церкви иконостас в один ярус с резьбою деревянный, по гладким местам окрашен белою краскою.

25. Царские двери резные, на них образ Благовещения Божией Матери, держимый двумя Ангелами. На ангелах винцы серебряно-вызолоченные.

26. С правой стороны икона Спасителя в серебряновызолоченной ризе.

27. С левой стороны образ Знамения Божией Матери, на нем риза серебряновызолоченная.

28. Северная дверь, на ней изображение праотца Аарона живописной работы.

29. Южная дверь, на ней изображение праоматери живописной работы.

30. Левые северные двери — икона трех святителей с венцами серебряновызолочены.

31. Первая южная дверь икна Св. Николая Чудотворец, Арсения Тверского, Михаила Благоверного и Варвары Великомученницы в серебряновызолоченном венце.

j2. На правом клиросе сделан киот, в котором вставлен образ Двунадесятых праздников.

33. На левом клиросе поставлен киот, в котором вставлен образ Св. Великомученницы Варвары с частицею мощей; риза — на ней серебряновызолочена и унизана жемчугом.

34. По бокам праовго и левого клироса поставлены металлические хоругви.

35. За правым клиросом гробница Схимонахини Пелагеи, обнесенная железною решеткою, при ней икона Пр. Пелагеи, Велико-Ученницы Параскевы, на ней венец серебряный вызолоченный.

36 В арке нижней церкви по правую сторону образ Вознесения Господня; Спасителя в серебряной ризе с

серебряновызолоченном венцом, — образ Св. Николая Чудотвооца; святителей в серебряновызолоченном венцом и образ Спасителя.

37. Полевую сторону арки икона Знамения Божией Матери, глава ея унизана мелким жемчугом с резными мелкими камушками в серебряной оправе; образ пророка Илии и иконы Тихвинской Божией Матери.

38. Два заперестольных креста и две Божий Матери с двумя подставками для каждого образа.

39. Картина Воскресение Христово иконою распятия Господа поставлена на горнем месте, первая в верхней церкви, а другая в нижней.

40. В трапезе верхней церкви по правую сторону образа Преображения Господня живописной работы и икона Покрова Преподобной Богородицы.

41. По левую сторону образ Скорбящей Божией Матери и образ Успения Божией Матери.

42. В верхней и нижней церкви в разных местах поставлены иконы: Казанская Божией Матери, Иверовская, Сергия Радонежского, Бого-любивой Божией Матери, Мученника Трифона, Спасителя, Божией Матери, Анны Кашинской, Феодосьи Черниговской, Германа Московского, Питирима Тамбовского, Гурия, Серафима Саровского, Иоанна Белгородского.

43. Восемь подсвечников медных посеребряных, семь средних и два выносных.

44. Семь подсвечников висячих, медных и посеребряных.

45. Двадцать четыре лампады, из коих шесть серебряных, остальные металлические.

46. Комод для разных вещей березовый.

47. Шкафы для утвари церковной еловый, окрашенный под орех.

48. Два ящика свечных из березового дерева.

49. Сундук обитой железом для хранения церковной суммы.

50. Три деревянных табуретки, один стул.

51. Шкаф с четыремя выделенными ящиками для ризы, березовый.

52. Панихидный столик и стол для благословения хлебов.

53. Две стремянки и одна лестница.

54. Два продольных ящика для хранения свеч.

55. Два медных кувшинчика и один медный таз.

56. Три стола.

57. Ветхий деревянный дом на Симеоновской улице, полуместом земли.

58. Четыре места земли в 30 кв. № 8-11.

59. Четыре панихидицы.
60. Деревянный сарай.

2002 г. ПРОТОКОЛ освидетельствования предполагаемого места захоронения схимонахини Пелагии Ланяевой в развалинах Вознесенской церкви г. Старицы Тверской обл

г. Старица

31 июля 2002 г.

31 июля 2002 г. Общественная Комиссия, созданная по инициативе Администрации Старицкого района Тверской обл. и наместника Старицкого Свято-Успенского монастыря игумена Гермогена в составе:

Будаков Николай Петрович, полковник запаса московского ГУВД-председатель;

Игумен Гермоген — наместник Старицкого Свято-Успенского монастыря;

Журавлев Сергей Юрьевич — Глава Администрации Старицкого района;

Звягин Виктор Николаевич — профессор, доктор медицинских наук, зав. отделом Российского Центра судебно-медицинской экспертизы Минздрава РФ, заслуженный врач РФ;

Соколов Валерий Николаевич — председатель Старицкого отделения Всероссийского общества автомобилистов;

Станюкович Андрей Кириллович — член-корреспондент РАЕН, доктор исторических наук, зав. Отделом археологии и этнографии Звенигородского историко-архитектурного и художественного музея;

Шитков Александр Владимирович — председатель Старицкого отделения Российского общества историков-архивистов, преподаватель Старицкого педагогического училища, краевед;

произвела освидетельствование предполагаемого места захоронения схимонахини Пелагии Ланяевой (XVI в.), матери первого Патриарха Московского и всея Руси Иова (+1607 г.). Освидетельствование произведено в связи с открытием остатков гробницы в развалинах церкви Вознесения г. Старицы при их расчистке от мусора.

В освидетельствовании участвовала старший научный

сотрудник Отдела археологии и этнографии Звенигородского историко-архитектурного и художественного музея, реставратор I категории Елкина Ирина Игоревна.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Известно, что дошедшее до наших дней в руинированном состоянии здание церкви Вознесения было построено в 1763 г. на территории Вознесенского женского монастыря, основанного в XVI столетии в годы царствования Ивана Грозного, на месте более древней деревянной церкви. В Описи Вознесенской церкви за 1903 г., хранящейся в Государственном архиве Тверской области, говорится, что внутри Знаменской церкви с правой (южной) стороны «лежит могильный камень… на верхней стороне камня имеется надпись, которая может быть прочтена лишь с пропусками, благодаря поврежденности высеченных букв: «В лето…. в день… на память…… преставися раба

Божия инока Пелагея… дочь Ланяевых». Погребенная здесь Пелагея с незапамятных времен считается схимонахинею, и память ее всегда чтилась и чтится до сих пор не только старичанами, но и окрестными жителями. В делах бывшего Старицкого духовного правления (за 1768 год) сохранился документ, в котором эта Пелагея называется матерью первого Патриарха Иова (Старицкого уроженца)» [ГАТО, Ф. 103. Оп. 1. Д. 287. Л. 29об.-31].

Разрушения, которые были причинены церкви Вознесения после 1917 года, коснулись и гробницы схимонахини Пелагии. Был утрачен надмогильный камень с надписью, на его месте были проведены перекопы грунта, могила, как и всё внутреннее пространство храма, оказались засыпанными толстым слоем мусора. Геофизическая разведка с помощью георадара, предпринятая по ходатайству инициативной группы (председатель Н. П. Будаков) в начале 2002 г., показала, что близ южной стены основного объема храма, напротив центрального оконного проема, имеется локальная аномалия, которая может соответствовать остаткам гробницы схимонахини Пелагии. После очистки церкви от мусора до уровня остатков пола XVIII века, проведенной по ходатайству инициативной группы, на месте аномалии открылась конструкция из белокаменных блоков, вероятно, отмечающая место могилы. В непосредственной близости от конструкции, а также в других местах храма были собраны многочисленные костные останки людей и животных, которые были сохранены для последующей экспертизы. Для обеспечения сохранности указанной конструкции вплоть до ее квалифицированного освидетельствования, она была вновь засыпана грунтом.

ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМОГО МЕСТА ЗАХОРОНЕНИЯ

После повторной расчистки конструкции от грунта, проведенной 31 июля 2002 г… выяснилось, что она представляет собой трапециевидный в плане каменный фундамент утраченного ныне надмогильного камня, сложенный без связующего раствора из крупных блоков тесаного белого камня в два-три ряда и ориентированный длинной стороной параллельно продольной оси храма. Блоки по внешним признакам аналогичны белокаменным блокам, из которых сложены стены церкви. Размеры фундамента: внешняя длина — 210 см, внутренняя длина — 160 см; внешняя/внутренняя ширина западного торца — 122/58 см; внешняя/внутренняя ширина восточного торца -104/55 см. Южная стенка фундамента отстоит от цоколя южной стены храма на 60–84 см. Толщина верхнего ряда кладки составляет около 20 см, толщина второго ряда — 22–32 см. Третий ряд кладки имеет лишь западная стенка, и его толщина в среднем составляет 17 см. Северная стенка фундамента заглублена в грунт на 85 см, южная — на 55 см.

В ходе выборки из внутренней полости фундамента грунта, который просеивался через металлическую сетку, выяснилось, что до глубины 0,8 м он заполнен слоем мусора, содержащего предметы последней четверти XX века — осколки стеклянных бутылок и оконного стекла, алюминиевые крышки от водочных бутылок Кашинского ликероводочного завода, обрывки полусгнившей хлопчатобумажной ткани и др., а также многочисленные обломки красного кирпича и белого камня. В заполнении фундамента встречены также фрагменты ромбовидных керамических плиток, покрытых коричневой поливой и чернолощеных, которыми, очевидно, был некогда вымощен пол храма. Найдено также несколько крупных костей (частично изъяты для исследования). Между блоками первого и второго яруса кладки южной стенки найдена медная копейка Елизаветы Петровны, отчеканенная

Под слоем мусора на глубинах 70–80 см открылся слой рыхлого желтого песка, на котором, как выяснилось, и покоился нижний ярус кладки фундамента. В толще песка найдены крупные куски обуглившейся древесины, разрозненные костные останки четырех человек (изъяты для исследования), 18

фрагментов сероглиняных, красноглиняных (в том числе ангобированных), белоглиняных и чернолощеных керамических сосудов XVI–XVII вв. В восточной половине фундамента встречен также белокаменный щебень, куски красного кирпича и осколки оконного стекла XX века.

На глубинах, начиная с 1 м у восточного торца фундамента и 1,3–1,4 м у его западного торца в толще песка прослежены две параллельные полосы темного древесного тлена, отстоящие друг от друга на 0,4–0,5 м и представляющие собой остатки боковых стенок деревянного гроба. Аналогичные полосы — остатки торцовых стенок гроба — прослежены под торцовыми стенками фундамента. Внутри остатков гроба залегают кости человеческого скелета, лежащего вытянуто на спине головой к западу — захоронение № 1. Бедренные кости ног располагаются параллельно, отстоя одна от другой на 23–25 см. Берцовые кости правой ноги несколько смещены в сторону от оси захоронения. На костях стопы правой ноги сохранились остатки погребальной обуви из тонкой темно-коричневой кожи. Плечевые кости прижаты к туловищу, руки слегка согнуты в локтях таким образом, что кисти рук покоятся на лобке. Череп раздавлен грунтом, что не позволило достоверно установить его ориентацию. Ось погребения не вполне соответствует оси фундамента, а отклоняется от нее приблизительно на 15° к югу, так, что стопа левой ноги находится под серединой восточного торца фундамента, а череп залегает под его юго-западным углом. Кости скелета перекрыты тонкой прослойкой древесного тлена от крышки гроба. Его дно, сохранившееся в виде слоя древесного тлена, располагается на материке — плотном однородном белом песке, который залегает на глубине 145 ему восточного и 170 см у западного торца фундамента. Рядом с изголовьем гроба найдено три фрагмента керамических сосудов (сероглиняного, белоглиняного и чернолощеного), которые датируются XVI–XVII вв.

После окончания расчистки захоронения № 1 и его графической и фотофиксации, обнаруженные останки по решению Комиссии были изъяты для дальнейшего лабораторного исследования, а данный участок храма приведен в первоначальное состояние.

МЕДИКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ОСМОТР КОСТНЫХ ОСТАНКОВ

1. Костные останки, собранные при расчистке мусора в храме

Костные останки представлены в двух заполненных доверху картонных ящиках размерами 60x35x40 см. В основном это кости крупных домашних животных (корова, свинья). Меньшее число костей относится к мелким домашним животным (собака, кошка) и птицам (гуси, куры).

Человеческие кости включают фрагменты трех бедренных костей (двух левых и одной правой), три фрагмента левой тазовой кости и неповрежденную правую локтевую кость.

Фрагменты двух бедренных костей (правой и левой) и правая локтевая кость, судя по большим габаритным размерам и выраженному мышечному рельефу, принадлежали мужчине зрелого возраста, без признаков старческих изменений, все другие кости — женщине пожилого возраста с признаками инволюции деформирующего артрита.

Костные останки плотные, серовато-бежевого цвета, дефекты кортикального слоя и растрескивания отсутствуют. Кости лишены жирового компонента, сухие и обладают специфическим запахом… Указанные особенности свидетельствуют о сравнительно небольших сроках захоронения (около 100–200 лет).

2. Костные останки из заполнения фундамента

Представлены перемешанными костями четырех человек:

— ребенок в возрасте 18 ± 4 месяца — начало прорезывания второго молочного моляра (разрозненные кости черепа, ребра, позвонки, длинные трубчатые кости, лопатки, тазовые кости);

— ребенок в возрасте 3 года ± 6 месяцев — полный набор молочных зубов, неполный колпачок коронки первого постоянного моляра (объем костного материала примерно такой же, как и у первого ребенка);

— пожилая женщин (правая большая берцовая);

— мужчина (фрагмент левой бедренной кости, три поясничных позвонка, три ребра).

При извлечении из грунта кости влажные, имеют яркий буровато-оранжевый цвет. При высыхании их цвет приобретает вид костей п. 1 ¦ Состояние костных останков примерно такое же, как и костей п. 1.

Одна и та же половозрастная принадлежность костей взрослых людей, описанных в пунктах 1 и 2, и их анатомо-

морфологические особенности свидетельствует о принадлежности двум скелетам — мужчине и женщине.

3. Непотревоженное захоронение № 1

Располагается в остатках деревянного гроба на глубине 145 — 1 70 см от поверхности фундамента. Захоронение включает фрагменты мозгового и лицевого отделов черепа, двух шейных позвонков, верхнего грудного позвонка, нескольких ребер, костей таза (из области запирательного отверстия), костей предплечья (лучевая, локтевая), костей кисти (запястные, пястные), длинных трубчатых костей нижней конечности (бедренные, большие берцовые), надколенников, и костей стопы (таранная, ладьевидная, клиновидная).

Судя по степени стертости зубов (на полное сечение коронок), прижизненному отсутствию ряда зубов, в том числе первых моляров, и выраженному зарастанию черепных швов (с внутренней и наружной поверхностей), данные костные останки принадлежали лицу старческого возраста (не менее 60–70 лет).

Кости тонкие, небольших размеров, без выраженного костного рельефа, что указывает на их принадлежность скелету женщины небольшого роста субтильного телосложения.

Череп фрагментирован и включает лобную, теменную вместе с затылочной, височные и отдельные лицевые кости. Фрагменты костей лишь частично сопоставляются друг с другом ввиду наличия множественных мелких дефектов.

На черепе имеются следы механической травмы. На левой теменной кости в заднем ее отделе обнаружен дырчатый дефект правильной округлой формы, размерами 16х18 мм. Судя по характеру краев, данный дефект возник от ударного воздействия тупого твердого орудия округлой формы в направлении сзади наперед и несколько слева направо и снизу вверх.

При сопоставлении фрагментов левых височной и теменной костей, обнаружен дефект кости неправильно-округлой формы размерами 21х17 мм. Данное повреждение скорее всего причинено тупым твердым предметом, действовавшим в направлении сверху вниз и слева направо. Минимальное расстояние между указанными дефектами кости 48 мм. Каких-либо признаков заживления в области указанных дефектов не определяется.

Костные останки влажные, темно-коричневого цвета, имеют множественные трещины и дефекты кортикального слоя. При незначительном физическом усилии подсохшее костное вещество крошится до пудрообразной консистенции. Эмаль зубов буроватая, дантин темно-коричневый. На поверхности зубов множественные паутинообразные трещины. Отмеченное

состояние костей свидетельствует о давности захоронения в несколько сотен лет (300–400 лет).

ВЫВОДЫ

1 При освидетельствовании предполагаемого места захоронения схимонахини Пелагии Ланяевой в церкви Вознесения г. Старицы Комиссия изучила ранее выявленную на уровне древнего пола конст-пукцию из белокаменных блоков и обнаружила под ней непотревоженное захоронение, обозначенное нами № 1, а также разрозненные костные останки четырех человек (см. ниже).

7 Указанная в п. 1 конструкция из белокаменных блоков является фундаментом на котором некогда был установлен утраченный ныне надмогильный камень. Судя по расположению фундамента у южной стены основного объема храма, речь может идти только о камне схимонахини Пелагии Ланяевой. упомянутом в Описи 1903 года.

3. Ориентация продольной оси захоронения № 1, отклоняющейся приблизительно на 15° к югу от продольных осей фундамента и ныне существующего здания церкви, скорее всего соответствует ориентации продольной оси древней церкви, существовавшей здесь в период, когда было совершено захоронение.

4. Хорошее топографическое соответствие фундамента захоронению № 1 свидетельствует, что могильный камень, ранее находившийся на фундаменте, был призван отмечать именно данное захоронение.

5. Судя по облику белокаменных блоков, из которых сложен фундамент, аналогичных блокам, из которых возведены стены ныне существующей церкви Вознесения, построенной в 1763 г., а также по ориентации продольной оси фундамента вдоль продольной оси церкви Вознесения, указанный фундамент был сложен в ходе строительства ныне существующего здания церкви. На строительство фундамента во второй половине XVIII в. указывает находка среди блоков кладки медной копейки Елизаветы Петровны, отчеканенной в 1 758 г.

6. Обломки керамических сосудов, встреченные в слое, в котором совершено захоронение № 1, в том числе у изголовья гроба, датируются XVI–XVII веками и позволяют отнести захоронение к тому же периоду времени.

7. Остатки кожаной погребальной обуви, найденные в захоронении № 1, имеют многочисленные аналогии в русских городских и, в особенности, монастырских некрополях XI–XVII вв.

8. Предметы последней четверти XX столетия, встреченные в заполнении фундамента и слое, в котором было совершено

захоронение № 1, свидетельствуют о том, что в этот период времени неустановленными лицами предпринимались раскопки внутри фундамента, не достигшие захоронения.

9. Разрозненные костные останки, найденные в слое песка выше захоронения, по-видимому, относятся к более поздним, чем захоронение № 1 погребениям, разрушенным при строительстве фундамента и при раскопках последней четверти XX века.

10. Разрозненные костные останки, в различное время собранные в слое мусора, заполняющего внутреннее пространство храма и фундамента, происходят из захоронений, некогда совершенных в пределах существующего ныне здания церкви и разрушенных как при его строительстве, так и в последующее время, в основном, в XX столетии.

11. В слое мусора, вывезенного при расчистке храма, и в заполнении фундамента храма выше непотревоженного захоронения №] обнаружены части четырех человеческих скелетов, два из которых принадлежали детям первых лет жизни, а остальные — мужчине и женщине зрелого и старческого возраста. Давность захоронений не менее 100–200 лет.

12. Непотревоженное захоронение № 1 принадлежало пожилой женщине (свыше 60–70 лет) небольшого роста и субтильного телосложения. Давность захоронения около 300–400 лет.

13. На фрагментированном черепе женщины из захоронения № 1 обнаружены два повреждения в виде дырчатых дефектов кости размерами 16х18 мм и 21х17 мм, не имеющих признаков заживления. Данные повреждения возникли от двух сильных ударов тупым предметом с округлой ограниченной поверхностью соударения, диаметром около 17–18 мм.

14. Факт создания в XVIII в. надмогильного сооружения над значительно более древним захоронением означает, что оно особо почиталось.

1 5. С учетом изложенного выше, с высокой степенью вероятности можно опознать захоронение № 1 как останки схимонахини Пелагии Ланяевой. Наличие на черепе погребенной механических повреждений, если они носят прижизненный характер, свидетельствует о ее мученической кончине, что вполне согласуется с особым почитанием захоронения.

16. Для окончательного решения вопроса об основных групповых признаках личности погребенной из захоронения № 1. установления особенностей и давности захоронения, прижизненное или посмертное механических повреждений черепа и др. требуется детальное лабораторное исследование в условиях специализированного судебно-медицинского учреждения.

_____ Н.П. Будаков
_____ Игумен Гермоген
_____С.Ю. Журавлев
_____ В.Н. Звягин
_____ В.Н. Соколов
_____ А.К. Станюкович
_____А.В. Шитков

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Балдина О. Д. От Валдая до Старицы. М., 1968. С. 58.

2. Там же. С. 89.

3. Там же. С. 92.

4. Крылов И. П. Старица и ее достопримечательности. Вып. 2., Старица. 1915. С. 43.

5. Балдина О. Д. Указ. соч. С. 92.

6. Историческое описание… С. 37.

7. Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). Т. XXIV. Типографская летопись. Пг, 1921. С. 25.

8. Пресняков А. Е. Завещание Василия III //В книге: Сборник статей по русской истории, посвященных С. Ф. Платонову. Пг., 1922. С. 71–80.

9. Юрганов А. Л. Старицкий мятеж //Вопросы истории. 1986, № 6.

10. Князь Андрей Старицкий умер 10 декабря 1537 года; ПСРЛ. Т. XXIV. С. 25.

11. ПСРЛ. Т. XIII. Летописный сборник, именуемый Тверской летописью. СПб., 1863. С. 118.

12. Там же. С. 135, 140.

13. Татищев В. Н. История Российская. Т. VI., М., 1966. С. 153, 156.

14. ПСРЛ. Т. XXXIV. С. 27–28.

15. ПСРЛ. Т. XIII. С. 215, 219–220, 224–225.

16. РК. С. 143.

17. Татищев В. Н. Указ. соч. С. 256.

18. РК. С. 162, 164, 167. 178.

19. Там же. С. 195.

20. Карамзин М. Н. История государства Российского. Т. IX., М., С. 23.

21. Каргалов В. В. Полководцы X–XVI вв. М., 1989. С. 240.

22. РК.С. 189, 211,222,224.

23. Зимин А. А. Опричнина Ивана Грозного. М., 1964. С. 477–478.

24. Там же. С. 82.

25. ПСРЛ. Т. XIII. С. 137.

26. Зубарев Ф. И. Что такое Старица и откуда произошло его название. Старица. 1913. С. 2.

27. Там же. С. 368.

28. Там же.

29. Скрынников Р. Г. Царство террора. СПб., 1992. С. 161

30. ПСРЛ. Т. XIII. С. 370. '

31. Там же.
32. Там же. С. 372.
33. Там же. С. 400: ДДГ. С. 422–424.
34. Сборник Русского исторического общества (далее — Сб. РИО) СПб., Т. 71. С. 77.
35. Послание Иоаганна Таубе и Элерта Крузе //Русский исторический журнал. Пг., 1922. Кн. 8. С. 45–46.
36. Карамзин М. Н. Указ. соч. М., 1993. Т. IX–XII. С. 59.
37. ПСРЛ. Т. XXXIV. С. 195.
38. Зимин А. А. Указ. соч. С. 477.
39. Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. М. 1979. С 9.
40. ПСРЛ. Т. XIII. С. 392.
41. Тверские епархиальные ведомости. 1889., 1 февраля. С. 215.
42. Тверской патерик. Краткие сведения о Тверских местно чтимых святых. Казань. 1907. С. 102.
43. Там же.
44. Там же. С. 103.
45. Там же. С. 104.
46. Там же.
47. Там же.
48. Там же. С. 105.
49. Там же.
50. Там же. С. 106.
51. Орлов К. Иов, первый Патриарх Московский и Всероссийский. Тверь., 1907. С. 3.
52. Там же.
53. Тверские епархиальные ведомости, 1898, С. 104.
54. Соколов Н. К. Иов Патриарх Всероссийский и его время // Московские университетские известия, 1871, С. 2.
55. Архимандрит Феофилакт (Моисеев). Святитель Иов — первый русский патриарх. Тверь. 1996. С. 7–8.
56. ПСРЛ. Т. XIII. С. 400; ДДГ. С. 422–424.
57. Архимандрит Феофилакт. Указ. соч. С. 9.
58. Борисов Н. Церковные деятели средневековой Руси XII–XVI вв. М., 1988. С. 163.
59. Скрынников Р. Г. Святители и власти. Л., 1990. С. 273–274.
60. Там же. С. 274.
61. Орлов К. Указ. соч. С. 22–23.
62. Там же. С. 23.
63. Там же. С. 24.
64. Архимандрит Феофилакт. Указ. соч. С. 20–25.

65. Орлов К. Указ. соч. С. 40.
66. Там же.
67 Анпилов Н. Новые документы о России к. XVI — н. XVII вв. М… 1967. С. 77–78.
68. Историческое описание… С. 42.
69. Там же.
70. Костомаров Р. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Т. I. 5-е изд., СПб., 1907. С. 592–594.
71. Скрынников Р. Г. Борис Годунов. М., 1983. С. 153.
72. Ключевский В. О. Курс русской истории. Ч.3., М… 1908. С. 28 — 30.
73. ПСРЛ. Т. XIV. С. 65.
74. Скрынников Р. Г. Указ. соч. Л., 1986. С. 148.
75. Там же. С. 149.
76. Там же.
77. Архимандрит Феофилакт. Указ. соч. С. 72.
78. Там же.
79. Там же. С. 76.
80. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. 8. М., 1963. С. 183.
81. История о первом Патриархе… С. 13.
82. Там же.
83. Тверской патерик… С. 45.
84. Там же. С. 39.
85. Историческое описание… С. 58.
86. Там же. С. 46.
87. История о первом Патриархе… С. 12.
88. Скворцов Д. Дионисий Зобниковский, архимандрит Троицкого Сергиева монастыря. Историческое исследование. Тверь., 1890. С.54.
89. Историческое описание… С. 46–47.
90. Там же. С. 47.
91. Там же.
92. Там же.
93. Исторический вестник. 1881. С. 21.
94. Карташев А. В. Очерки по истории русской церкви. Т. 2. М., 1961. С. 79–80.
95. Там же. С. 81.
96. Скворцов Д. Указ. соч. С. 176–187.
97. Историческое описание… С. 49.
98. Там же. С. 50
99. Там же.
100. Зубарев Ф.И. Город Старица и Вознесенский монастырь. Старица, 1914. С. 96.

101. Российский Государственный архив древних актов (далее — РГАДА). Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 456. Л. 21 об; Зубарев Ф. И. Указ. соч С 123.

102. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 459. Л. 35; Зубарев Ф. И. Указ соч. С. 124.

103. Крылов И.П. Материалы для истории города Старицы. Старица 1904. С.32. '

104. Крылов И.П. Старица и ее достопримечательности. Старица 1903. С. 28.

105. РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 114. Л. 2–2 об.

106. Там же. Л. 8 об.

107. Там же. Л. 10 об.

108. Государственный архив Тверской области (далее — ГАТО). Ф. 160. Оп. 14. Д. 199-1. Л. 1.

109. Там же.

110. Там же. 4 об.

111. ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 200-1. Л. 1–1 об.

112. Там же. Д. 219-1. Л. 2–2 об.

113. Там же. Л. 3.

114. Там же. Д. 23679. Л. 13–13 об.

115. Зубарев Ф.И. Указ. соч. С. 132.

116. Там же. С. 131.

117. ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 287. Л. 29об-31.

118. Зубарев Ф.И. Указ. соч. С. 179–180.

119. Там же. Оп. 14. Д. 211-1. Л. 2–2 об.

120. Там же. Д. 207. Л. 1–1 об.

121. Там же. Л. 3.

122. Там же. Л. 17.

123. Там же. Л. 19.

124. ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 220-1. Л. 1.

125. Там же. Л. 3.

126. Там же. Оп. 14. Д. 254-1. Л. 1.

127. Зубарев Ф.И. Указ. соч. С. 128.

128. Там же.

129. Там же.

130. ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 19115. Л. 1–3.

131. Там же. Л. 3, 4, 7.

132. Там же. Л. 29–30 об.

133. Крылов И.П. Указ. соч. С. 27–28.

134. Зубарев Ф.И. Указ. соч. С. 113.

135. Тверской патерик. Краткие сведения о тверских местно чтимых святых. Тверь., 1991. С. 46.

136. ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 287. Л. 31.

137 Материалы для истории Тверской епархии. Тверь., 1898.

С. 29–30; Орлов К. Патриарх Иов. Тверь., 1907; Зубарев Ф.И. Указ. соч.

138. Материалы для истории Тверской епархии. С. 29–30.

139. Зубарев Ф.И. Указ. соч. С. 96–97, 130.

140. Там же. С. 97.

141. Тверские епархиальные ведомости. 1889, № 6. Часть неофициальная. С. 189–215.

142. Зубарев Ф.И. Указ. соч. С. 132–133.

143. Там же. С. 132.

144. Там же. С. 133.

145. Митрополит Макарий. История Русской Церкви. Т. 10. СПб., 1881.С.107.

146. Цветков Д. Старица и окрестности. М., 1986. С. 11–12.

147. Историческое описание… С. 63.

148. Там же. С. 64.

149. Памятники литературы Древней Твери / Вступительная статья, переводы и комментарии В. З. Исакова. Тверь., 2002. С. 95–96.

150. Вестник Старицкого Уездного Исполнительного Комитета от 28 апреля 1918 г.

151. Там же, от 18 сентября 1918 г.

152. ГАТО. Ф. Р-1829. Оп. 2. Д. 74. Л. 115–116.

153. ГАТО. Ф. Р-1829. Оп. 2. Д. 74. Л. 123.

154. Там же. Ф. 160. Оп. 1. Д. 32429. Л. 1 об.

155. Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М., 1991. С. 29.

156. ГАТО. Ф. Р-1320. Оп. 2. Д. 108. Л. 153.

157. Вестник Старицкого Уездного Исполнительного Комитета от 14 апреля 1918 г.

158. Там же. От 9 августа 1918 г.

159. ГАТО. Ф. Р-1320. Оп. 2. Д. 97. Л. 18.

160. Там же. Ф. Р-1829. Оп.1. Д. 59. Л. 3–3 об.

161. Там же. Л. 1.

162. Там же. Ф. 488. Оп. 5. Д. 62. Л. 140 об.

163. Там же. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 130. Л. 66.

164. Шитков А.В. Заложник эпохи. Старица., 2000. Илл. 10.

165. Станюкович А.К. Гробница преподобного Никиты Столпника, Переславского Чудотворца. Звенигород., 2001. С. 7–9.

166. См. подробнее об этом: Звягин В. Н. Опыт медико-криминалистического исследования церковных захоронений. // Проблемы комплексного изучения церковных и монастырских некрополей (под редакцией д. и. н. А. К. Станюковича. Звенигород., 2003. С. 165–222.

БИБЛИОГРАФИЯ ИСТОЧНИКИ

1. Государственный архив Тверской области (ГАТО):

Ф. 103 — Тверская ученая архивная комиссия. Оп. 1. Д. 234, 287, 19115.

Ф. 160 — Тверская духовная консистория. Оп. 1. Д; 200/1, 219/1, 220/1.Д. 3577, 3818, 10562, 11881, 19115,22444,25921; Оп. 2. Д. 4485, 4491,4496,4501,4619,4622,4660; Оп. 14.Д. 151, 165/13, 197/1,
198/1,199/1,200/1,207,211/2,211/3,211/5,214,219/1,220,220/1,253,254/

Ф. 189 — Успенский мужской монастырь (Старицкий уезд). Оп. 1. Д. 11,12,79,210,220.

Ф. Р-56 — Областной краеведческий музей Калининского областного управления культуры. Оп. 1.Д. 1,28,57, 130, 125, 133, 197, 199.

Ф. Р-1320 — Старицкий уездный исполнительный комитет. Оп. 2. Д. 21, 97, 108,120,142.

Ф. Р-1829 — Отделы управления исполкомов (Старицкий) уездных Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Оп. 1.Д. 15, 59, 74; Оп. 2. Д. 74.

2. Историческая библиотека Тверской епархии. Тверь., 1879., Т. 1.

3. ПСРЛ. Т. VII. Воскресенская летопись. СПб., 1856.

4. ПСРЛ. Т. VIII. Продолжение летописи по Воскресенскому списку. СПб., 1859.

5. ПСРЛ. Т. XV. Летописный сборник, именуемый Тверской летописью. СПб., 1863.

6. ПСРЛ. Т. XV. Вып. I. Рогожский летописец. М., 1965.

7. ПСРЛ. Т. XXXV. Летописи белорусско-литовские. М., 1980.

8. Разрядная книга 1475–1598 гг. М, 1966.

9. РГАДА: Ф. 280. Оп. 3. Д. 114; Ф. 281. Оп. 1. Д. 11675; Ф.1209. Оп. 1.Кн. 456, 459.

10. Сборник русского исторического общества. Т. 71. СПб., 1887.

11. Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. М., 1819.

12. Татищев В.Н. Собрание сочинений. Т. VI. История Российская. Ч. 4. М, 1996.

ЛИТЕРАТУРА

13. Александрова Н. Второе рождение Успенского монастыря // Газ. «Старицкий вестник», 1 февраля 1997 год.

14. Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М., 1991.

15. Анпилов Н. Новые документы о России конца XVI — начала XVII вв. М., 1967.

16. Атеизм в СССР: становление и развитие. М., 1986.

17. Афанасий (Сахаров), епископ. О поминовении усопших по уставу Православной Церкви. СПб., 1999.

18. Балдин В.И., Манушина Т.Н. Древнерусское искусство Троице-Сергиевой Лавры. М., 1996.

19. Балдина О.Д. От Валдая до Старицы. М., 1968.

20. Беляев Л.А. Русское средневековое надгробие. М, 1996.

21. Борзаковский В. С. История Тверского княжества. СПб., 1876.

22. Борисов Н. Церковные деятели средневековой Руси XIII–XVI вв. М, 1988.

23. Вениамин, архиепископ. Новая Скрижаль или Объяснение о Церкви, о Литургии и о всех службах и утварях церковных. Т. II (репринт с издания 1899 г.). М, 1992.

24. Вестник Старицкого Уездного Исполнительного Комитета от 14 апреля, 28 апреля, 9 августа, 18 сентября 1918 г.

25. Воронин Н.Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков Т.2. М., 1962.

26. Генеральное соображение по Тверской губернии, извлеченное из подробного топографического и камерального по городам и уездам описаниям 1783–1784 гг.//Тверская старина, 1993,№ 4–5.

27. Гордиенко Н.С. Новые православные святые. Киев., 1991.

28. Греч А.Н. Венок усадьбам // Памятники Отечества. М, 1995.

29. Дионисий (Клюев), монах. Святые старицкой земли. / Старица-путь длиною в семь веков 1297–1997 гг. Научно-практическая конференция, посвященная 700-летию г. Старицы Доклады и сообщения. Тверь., 1997.

30. Ёлкина И.И., Насырова Н.Ш, Станюкович А.К. Церковная археология и реставрация Православных святынь в Звенигородском музее // Звенигородская земля. История, археология, краеведение Звенигород, 2001.

31. Елкина И.И., Станюкович А.К. Полевая консервация, реставрация и исследования археологического текстиля (находки в усыпальнице бояр Романовых Московского Новоспасского

монас-тыря) // Естественнонаучные методы в полевой археологии. Вып. 3. М., 2000.

32. Зимин А.А. Опричнина Ивана Грозного. М., 1964.

33. Зубарев Ф.И. Что такое Старица и откуда произошло его название. Старица, 1913.

34. Зубарев Ф.И. Город Старица и Вознесенский монастырь. Старица, 1914.

35. Историческое описание Старицкого Успенского монастыря. Составлено настоятелем Старицкого монастыря игуменом Арсением. Тверь, 1896.

36. История о первом Патриархе Иове Московском / Русская историческая библиотека, издававшая Археологической комиссией. Т. XIII. СПб., 1881.

37. Канонизация святых в XX веке. М., 1999.

38. Карамзин М.Н. История государства Российского. Т. IX–XII. Калуга, 1996.

39. Каргалов В.В. Полководцы X–XVI вв. М., 1989.

40. Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви. Т. 2. М., 1961.

41. Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871; репринтное изд. — М., 1988.

42. Ключевский В.О. Курс русской истории. Ч. 3. М., 1908.

43. Ключевский В.О. Сочинения. Т. VI. М., 1959.

44. Козлов В.Ф. Гибель церковных колоколов в 1920-1930-е годы / Знаменитые колокола России. М., 1994.

45. Костомаров Р.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Т. 1. 5-е изд. СПб., 1907.

46. Крылов И.П. Исторический очерк Старицкого Успенского монастыря. Старица, 1910.

47. Крылов И.П. Материалы для истории города Старицы. Вып. 1. Старица, 1905.

48. Крылов И.П. Старица и ее достопримечательности. Вып. 2. Старица, 1915.

49. Кудрявцев М., диакон. История православного монашества в Северо-Восточной России со времен преп. Сергия Радонежского. М., 1881.

50. Левин М., Хворостова Е. О чем рассказали летописи: Заметки археологов. Вып. 8 // Газ. «Верный путь», 24 августа 1982 г.

51. Мавродин В.В. Образование единого русского государства. М., 1951.

52. Макарий, митрополит. История Русской Церкви. Т. 10. СПб., 1881.

53. Маслова Г.С. Народная одежда в восточнославянских

традиционных обычаях и обрядах XIX — начала XX в. М., 1984.

54. Материалы для истории Тверской епархии. Тверь., 1898.

55. Маштафаров А.В. Старицкие монастыри в документах XVI в. // Русский дипломатарий. Вып. 4. М., 1998.

56. Михайловская О. Возрождение // Газ. «Старицкий вестник», 25 декабря 1996 г.

57. Мусин А., диакон. Погребальный обряд древнерусского монастыря: Студийский устав, письменные памятники, данные археологии // Памятники старины. Концепции. Открытия. Версии. Т. II. СПб-Псков, 1997.

58. Нива, 1877, № 6.

59. Орлов К. Иов, первый Патриарх Московский и Всероссийский. Тверь., 1907.

60. Памятники литературы Древней Твери. Тверь. 2002.

61. Переяслов Н.В. Памятники — это память… // Газ. «Старицкий вестник», 8 июня 1991 г.

62. Переяслов Н.В. «Это мое служение Господу…» // Газ. «Старицкий вестник», 12 сентября 1992 г.

63. Петров Д.П. Памятники русского зодчества в Старице // Газ. «Верный путь», 7 марта, 1 апреля 1989 г.

64. Православный церковный календарь на 1992 год. М., 1991.

65. Рикман Э.А. Обследование городов Тверского княжества // Краткие сообщения института истории материальной культуры Вып 41.М., 1951.

66. Рогозянский А. Страсти по мощам. Из истории гонений на останки святых в советское время. СПб., 1998.

67. Русское православие. Вехи истории. М., 1990.

68. Сахаров А.М. Города Северо-Восточной Руси XIV–XV веков М., 1959.

69. Скворцов Д. Дионисий Зобниковский, архимандрит Троицкого Сергиева монастыря. Историческое исследование. Тверь., 1890.

70. Скрынников Р.Г. Борис Годунов. М.,'983.

71. Скрынников Р.Г. Святители и власти. М., 1990.

72. Скрынников Р.Г. Царство террора. СПб., 1992.

73. Словарь исторический о святых, прославленных в Российской церкви, и о некоторых подвижниках благочестия, местно чтимых СПб., 1862; репринтное изд. — М., 1990.

74. Смирнов Д.И. Возрождение Старицкого монастыря // Газ «Старицкий вестник», 31 января 1998 г.

75. Смирнов Д.И. Дионисий — защитник Отечества // Газ «Верный путь», 18 января 1990 г.

76. Смирнов Д.И. Дионисий — местночтимый святой / В кн.:

Имена в истории края. Тверь, 1997.

77. Смирнов Д.И. Монастыри — школы православия // Газ. «Старицкий вестник», 21 марта 1998 г.

78. Смирнов Д.И. Святой Герман // Газ. «Верный путь», 18 мая 1990 г.

79. Смирнов Д.И., Петров Д. А., Шитков А. В. Летопись древнего города. Тверь., 1996.

80. Соболев А.Н. Мифология славян. Загробный мир по древнерусским представлениям. СПб., 2000.

81. Соколов Н.К. Иов — Патриарх Всероссийский и его время // Московские университетские известия. 1871.

82. Соколова В.Н. Дамаскин из Старицы // Газ. «Верный путь», 6 декабря 1988 г.

83. Соколова В.Н. Игумен Дамаскин (Дамиан Кононов). Тверь., 1977.

84. Сорина Х.Д., Урбан Ю.И. Из истории Верхневолжья: Период феодализма. Курс лекций. Вып. 1., Ч. 1. Калинин., 1976.

85. Станюкович А. К. Гробница преподобного Никиты Столпника, Переславского чудотворца. Звенигород. 2001.

86. Стариков В. Каменное зодчество XIV–XVI веков в Старице // Газ. «Верный путь», 17 октября 1968 г.

87. Старицкий инок: начало пути // Газ. «Старицкий вестник», 24 июня 1998 г.

88. Тверская старина. Январь-февраль 1912 г. Старица.

89. Тверские епархиальные ведомости. 1884, 1, 15 января; 1889. 15 января, 1 февраля, 1 апреля, 15 октября; 1898. 15 февраля; 1901. 1 ноября; 1907. 1 февраля, 1 марта.

90. Тверской патерик. Краткие сведения о Тверских местно чтимых святых. Казань., 1907; репринтное издание: Тверь, 1991.

91. Феофилакт (Моисеев), игумен. Святитель Иов — первый русский патриарх (К 400-летию учреждения патриаршества)// Богословские труды. Сборник 30. М., 1990.

92. Феофилакт (Моисеев), архимандрит. Святитель Иов — первый русский патриарх. Тверь, 1996.

93. Цветков Д.А. Памятники древнего зодчества // Газ. «Верный путь», 26 декабря 1965 г.

94. Цветков Д.А. Старица и окрестности. М., 1977; 1986.

95. Шитков А.В. Где пустуют храмы, пустуют и души // Истина и жизнь. № 4. 1999.

96. Шитков А.В. Жестокая судьба Успенского… // Газ. «Старицкий вестник», 24 июля 1996 г.

97. Шитков А.В. Заложник эпохи. Старица., 2000.

98. Шитков А.В. «… Любовь к родному пепелищу…» // Газ. «Старицкий вестник», 17 апреля 1996 г.

99. Шитков А.В. Первый патриарх Иов — 400 лет // Газ. «Верный путь», 4 февраля, 7 февраля 1989 г.

100. Шитков А.В. Поруганная святыня // Газ. «Старицкий вестник», 27 июля 1996 г.

101. Шитков А.В. По ком молчит колокол?.. // Газ. «Старицкий вестник», 25 июля 1991 г.

102. Шитков А.В. Прохожий, остановись… // Газ. «Старицкий вестник», 1 августа 1991 г.

103. Шитков А.В. Там, где ветры пели панихиду // Газ. «Труд», 20 сентября 2002 г.